

ВЕСТНИК

БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

1/2013

Экономика и менеджмент

Журнал издается
с 2012 года

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-48531 от 06.02.2012 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.В. Калмыков, д-р пед. наук, проф.,
чл.-кор. РАО (председатель)
Б.В. Мелентьев, д-р экон. наук, проф.
(г. Новосибирск)
П.А. Минакир, д-р экон. наук, проф.,
академик РАН (г. Хабаровск)

К.А. Савченко-Бельский, д-р экон. наук,
проф. (г. Москва)
А.П. Суходолов, д-р экон. наук, проф.
(г. Иркутск)
О.Д. Хайхадаева, д-р экон. наук, проф.
(г. Иркутск)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М.В. Бадмаева, д-р филос. наук, доц.
(главный редактор)
Н.И. Атанов, д-р экон. наук, проф.
Л.Р. Баргунаев, д-р экон. наук, проф.
Г.М. Осипова, д-р экон. наук, проф.

В.Б. Прокопьев, канд. пед. наук, доц.
И.С. Мункуева, канд. экон. наук
К.П. Дырхеев, канд. экон. наук, доц.
Д.Д. Цыренов, канд. экон. наук

Ответственный за выпуск

Д.Д. Цыренов

✉ АДРЕС РЕДАКЦИИ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
☎ 21-37-44, feu-bsu@mail.ru

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
☎ 21-95-57, riobsu@gmail.com

© Бурятский госуниверситет, 2013

CONTENTS

<p>From the editor 4</p> <p>Osipova G.M. Socio-economic development of Buryatia: stages of transformation 5</p> <p>Dondokov Z.B.-D., Dondokova I.V. The development of higher education in the Republic of Buryatia: economic, social and demographic problems 11</p> <p>Tsydenova E.Ch., Zalutskaya N.M. Innovational directions in agriculture . 14</p> <p>Barlukov A.M. Factors of the sustainable development of the regional ecological and economic system 17</p> <p>Krasnov E.V. The strategic development of Altai's agro-market 20</p> <p>Novikov A.N. Cross-border territorial organization of population and economy (the eastern junction of the borders of Russia, Mongolia and China) 27</p> <p>Khazagaeva I.Ts. Institutional analysis of the labor market as part of social policy 33</p> <p>Belikova T.S., Kudinova M.G. The main directions of development of small businesses in rural areas of the Altai Territory 37</p> <p>Ustyugova Yu.V. Determination of quantitative indicators of shadow economic sector in the Zabaikalye territory 46</p> <p>Budaeva Ts.B. Charity work in Buryatia 52</p> <p>Budaeva D.Ts. Electoral preferences of ethnic Buryatia in Russia since the reforms 57</p> <p>Yandanova Ts.N. Stages of the reform of accounting in Russia 62</p>	<p>Namnanov D.D. Orientation of economic reforms 68</p> <p>Trofimov V.M. An approach for the development of an innovative method for assessing the activity of the region 71</p> <p>Mangataeva O.V. Organizational principles of the corporate governance system of agro-industrial complex 77</p> <p>Ayushieva L.K. The improvement of small business's tax system as a tool for economic development 84</p> <p>Antokhonova I.V. The trend of territorial transformations in the recent economic history of Russia 90</p> <p>Dyrkheev K.P. The possibility of applying linear and nonlinear models for analysis of the regional economic system 97</p> <p>Tulokhonov O.S. Genesis of territorial self-government in Russia 102</p> <p>Tsyrenov D.D. Legal regulation of territorial Russian state: Past and Present 106</p> <p>Bazarov A.Ts. Public attitudes to local government 111</p> <p>Zandanova O.F. Information and statistical support employment Policy in the Russian Federation 116</p> <p>Belomestnov V.G., Belomestnova I.A. Lake Baikal as a consolidated basis of development projects in the region 123</p> <p>Ruban V.A. Attractiveness of the area for the public and businesses 127</p> <p>Tumunbayarova Zh.B. Status and problems of small business in the Trans-Baikal region 131</p> <p>Manzhueva E.D. The international experience of the state support of purchases of agricultural production 139</p>
--	---

СОДЕРЖАНИЕ

<p>От редактора 4</p> <p>Осипова Г.М. Социально-экономическое развитие Бурятии: этапы трансформации 5</p> <p>Дондоков З.Б.-Д., Дондокова И.В. Развитие высшего профессионального образования в Республике Бурятия: экономические, социальные и демографические проблемы 11</p> <p>Цыденова Э.Ч., Залуцкая Н.М. Направления развития инновационной деятельности в АПК 14</p> <p>Барлуков А.М. Факторы устойчивого развития региональной эколого-экономической системы 17</p> <p>Краснов Е.В. Основные направления стратегического развития агропродовольственного рынка Алтайского края 20</p> <p>Новиков А.Н. Трансграничная территориальная организация населения и хозяйства (на примере восточного стыка границ России, Монголии и Китая) 27</p> <p>Хаззагаева И.Ц. Институциональный анализ рынка труда как составной части социальной политики государства 33</p> <p>Беликова Т.С., Кудинова М.Г. Основные направления развития малого бизнеса в сельских территориях Алтайского края 37</p> <p>Устюгова Ю.В. Определение количественных показателей теневого сектора в Забайкальском крае 46</p> <p>Будаева Ц.Б. Благотворительная деятельность в Бурятии 52</p> <p>Будаева Д.Ц. Электоральные предпочтения этнических групп Бурятии в условиях пореформенной России 57</p> <p>Янданова Ц.Н. Этапы реформирования бухгалтерского учета в России ... 62</p>	<p>Намнанов Д.Д. Направленность экономических реформ..... 68</p> <p>Трофимов В.М. Определение подходов к разработке метода оценки инновационной активности региона 71</p> <p>Мангатаева О.В. Организационные принципы функционирования системы корпоративного управления АПК 77</p> <p>Аюшиева Л.К. Совершенствование системы налогообложения малого предпринимательства как инструмент развития экономики 84</p> <p>Антохонова И.В. Тренд территориальных трансформаций в новейшей экономической истории России 90</p> <p>Дырхеев К.П. Возможности применения линейных и нелинейных моделей для анализа региональной экономической системы 97</p> <p>Тулохонов О.С. Генезис территориального общественного самоуправления в России 102</p> <p>Цыренов Д.Д. Правовое регулирование территориального устройства Российского государства: история и современность 106</p> <p>Базаров А.Ц. Отношение населения к местному самоуправлению 111</p> <p>Занданова О.Ф. Информационно-статистическое обеспечение политики занятости в Российской Федерации 116</p> <p>Беломестнов В.Г., Беломестнова И.А. Озеро Байкал как основа консолидированных проектов развития региона 123</p> <p>Рубан В.А. Привлекательность региона для населения и бизнеса 127</p> <p>Тумунбаярова Ж.Б. Состояние и проблемы малого предпринимательства в Забайкальском крае 131</p> <p>Манжуева Э.Д. Международный опыт государственной поддержки закупок сельскохозяйственной продукции 139</p>
---	--

Уважаемые читатели!

Представляем вашему вниманию очередной номер журнала, в котором опубликовано 26 статей, представляющих результаты исследований современного состояния восточных регионов России в условиях экономических, социальных и демографических проблем. Выпуск журнала посвящен 20-летию реформ в современной России.

Новейшая экономическая история России началась с распада политического союза и институциональных трансформаций – создания института частной собственности и приватизации, либерализации цен, развития предпринимательства, внедрения международной методологии национальных счетов.

Сегодня в экономике наблюдается значительное расширение географических границ рынков банковских, страховых, ИТ-услуг. Продвижение в регионы способствует экономии операционных издержек и ослаблению дифференциации между центром и периферией, что, безусловно, является сравнительно новым трендом трансформаций. В результате, с одной стороны, повышается устойчивость системы в целом, а с другой стороны – региональным партнерам становится намного сложнее конкурировать с масштабным бизнесом.

В эпоху изменений результаты научных разработок быстро теряют актуальность и по прошествии незначительного периода времени уже не могут эффективно использоваться при анализе и прогнозе актуальных экономических процессов. Возникает настоятельная необходимость пристального внимания к формированию новых и затуханию старых макроэкономических тенденций. Это обуславливает востребованность постоянного обсуждения наиболее значимых макроэкономических процессов.

Мы уверены, что читатели найдут в этом выпуске журнала интересные и полезные материалы.

С уважением главный редактор
М.В. Бадмаева

УДК 332.05

© Г.М. Осипова

Социально-экономическое развитие Бурятии: этапы трансформации

В статье рассмотрено развитие экономики Бурятии за последние 20 лет, проанализированы достижения, потери, сделана попытка определить этапы развития экономики, перспективы в будущем.

Ключевые слова: трансформация, Республика Бурятия.

© G.M. Osipova

Socio-economic development of Buryatia: stages of transformation

The paper considers the development of the economy of Buryatia in the past 20 years, analyzed the achievements, losses, seeks to identify the stages of development of the economy, the prospects for the future.

Keywords: transformation, Republic of Buryatia.

В начале 90-х гг. XX в. Российская Федерация приступила к построению рыночно-ориентированной экономики.

За два десятилетия экономических реформ Республике Бурятия, как и в целом Российской Федерации, пришлось пережить ряд кризисов: экономического роста, инфляционный, платежный, инвестиционный, демографический и др.

После первых лет разрухи и кризисов, что неизбежно при таком резком переходе из одной экономической системы в другую, в республике наметились устойчивые тенденции стабильности и экономического роста. Растут объемы производства в промышленности, сельском хозяйстве, других отраслях. Главное, наблюдаются положительные сдвиги в социальной сфере, отмечено повышение качества жизни населения. Экономические преобразования в Бурятии были бы невозможны без эффективного законодательного обеспечения этих преобразований.

На пути системных экономических и социальных преобразований в Бурятии и их правового обеспечения за прошедшие двадцать с лишним лет можно выделить определенные этапы.

Первый этап охватывает период 1990–1998 гг., т.е. с начала реформирования экономики Бурятии до кризиса 1998 г. В этот период инфляция достигла невиданных размеров. Индекс потребительских цен буквально взлетел.

В период с 1991 по 1998 г. не был осуществлен комплексный системный подход в экономической политике Бурятии. Республиканская экономика не рассматривалась как целостность, составленная из взаимосвязанных и взаимообусловленных частей. Переход от административно-командной к рыночной экономике осуществлялся методом «проб и ошибок». Экономика Бурятии, как и всей страны, «плыла по течению», многие меры были изначально неэффективными или в корне ошибочными (например, приватизация и т.д.).

В результате резко ухудшилось социальное положение населения. Как известно, Бурятия в этот период вошла в группу 26 регионов с высоким уровнем индекса социального неблагополучия.

Численность населения Бурятии составляла в 1991 г. 1 млн 56 тыс. чел., а в 1998 г. – 1 016 095 тыс. чел. [1]. Отток населения – 39, 905 тыс. чел. Причины самые разные: социальные, экономические, демографические.

Кризис в Бурятии до 1999 г. в большей мере обусловлен не только трудностями перехода от плановой экономики к рыночной, но и сложившимся механизмом хозяйственного комплекса: спецификой его размещения, ресурсов, отраслевой структуры. Республика в этот период оставалась чистым импортером важнейших видов продукции производственно-технического назначения за исключением цемента, продовольственных товаров, значительной части товаров длительного пользования. Следует отметить, что были товары (но их ассортимент невелик), которые пользовались и продолжают пользоваться спросом на республиканском рынке: продукция кондитерской фабрики «Амта», макаронной фабрики «Макбур» [2]. В силу особенности пространственного размещения республика после 1992 г. попала в пятерку регионов-лидеров по величине скачка транспортных тарифов в течение одного года – в 61,4 раза в 1993 г. [3].

Как известно, сельскохозяйственные районы Бурятии являются аридными зонами. В советское время был нарушен экологический баланс из-за распашки пастбищ, изменения структуры животноводства и т.д. В результате все эти факторы отражаются на экономике сельского хозяйства.

Кризис 1998 г. негативно повлиял на экономику России, переходящую к рыночным отношениям. Это привело к падению объемов производства, очень высокому уровню инфляции, сокращению занятости и другим весьма негативным процессам. В Бурятии, как и во многих других регионах России, кризисные социально-экономические процессы переходного периода проявлялись в отчетливых социальных формах. В 1998 г. сформированные рыночные инструменты не смогли своевременно предотвратить драматическое развертывание кризиса, и правительство стало проводить активную антикризисную политику, только тогда, когда страна оказалась на грани (или даже за гранью) финансовой катастрофы.

Основным результатом первого этапа реформ, по мнению автора, стала принципиально новая ситуация в республике, в результате которой процесс трансформации административно-командной системы в рыночную принял необратимый характер на основе следующих важных преобразований.

1. Либерализация экономики:

- а) задействование рыночных регуляторов;
- б) сокращение форм государственной регламентации хозяйственной жизни;
- в) либерализация внешнеэкономической деятельности;
- г) открытие региона для иностранного капитала;

д) республика для удовлетворения своих нужд стала выступать субъектом рынка;

е) реализация принципов свободного ценообразования.

2. Изменение отношений собственности.

Разгосударствление и приватизация, несмотря на имевшиеся определенные издержки, привели к формированию основ многоукладной экономики с преобладанием частного сектора. Начался процесс становления собственника, ориентированного на рыночные модели поведения.

Наряду с отмеченными достижениями первый этап трансформации экономики характеризовался рядом острых проблем. В частности, за первые годы экономических преобразований произошел очень существенный спад производства. Это повлекло за собой обострение проблем в социальной сфере: снижение реальных денежных доходов населения, значительное расслоение населения, обострение проблем занятости и т.д. Несмотря на наличие существенных проблем, первый этап реформирования экономики в силу осуществленных в нем коренных институциональных преобразований заложил основу для стабилизации и формирования положительных макроэкономических тенденций.

Второй этап развития экономики республики начинается с 1999 по 2009 г. Эти годы можно выделить в качестве отдельного этапа в соответствии с характером динамики макроэкономических показателей, которая отличалась относительной стабильностью, основанной на стимулировании спроса. На протяжении этого периода начался рост ВВП, промышленного производства, объемов инвестиций и других важнейших показателей. Однако положительная динамика развития экономики России была замедлена произошедшим в эти годы мировым финансовым кризисом. На экономике республики он сказался менее разрушительно, о чем свидетельствуют данные таблицы 1 [4].

После кризиса 1998 г. наметились положительные сдвиги, в т. ч. в промышленном секторе. В 2000 г. индекс промышленного производства в Бурятии составил 118,8% [5].

В 2,07 раза увеличились доходы консолидированного бюджета, в т. ч. за счет роста налоговых поступлений от промышленных предприятий.

Авиационный завод в Улан-Удэ получил от Главного управления гражданской авиации КНР заказ на вертолеты МИ-171 и приступил к их производству. Завод в настоящее время является одним из ведущих предприятий в Бурятии. Ожили и другие крупные предприятия Республики Бурятия, ранее находившиеся на грани полной остановки.

Наметилась положительная тенденция и в сельском хозяйстве. Индекс физического объема продукции сельского хозяйства в 2000 г. составил 100,5% против 99,4% в 1998 г. [6].

Таблица 1

Основные социальные и экономические характеристики Республики Бурятия

Показатель/год	1998	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Уровень жизни населения											
Среднедушевой денежный доход в среднем за месяц, р.	643	1590	3030	4617	5914	7020	8892	10999	13038	14007	15393
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, р.	980	1924	3941	6183	7651	9190	11529	14142	15976	17996	19920
Средний размер назначенных месячных пенсий, р.	407	802	1393	1908	2393	2666	3483	4281	5828	7093	7709
Макроэкономические показатели											
Валовый региональный продукт, млн р.	11347	21691	38383	64827	-	91712,4	109554,1	-	124610,3	140435,0	-
Промышленное производство и сельское хозяйство											
Индекс промышленного производства в % к предыдущему году	82,4	118,8	111,8	102,1	106,0	108,4	110,1	107,6	98,3	122,1	112,9
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства в % к предыдущему году	99,4	100,5	100,4	105,0	103,0	102,0	102,0	103,0	104,0	99,4	101,9
Строительство и инвестиции											
Инвестиции в основной капитал, млн. р.	1955	3477	6444	8402,6	8409	15928	19457	23790	23379,3	33568,7	41017,0
Объем подрядных работ, млн р.	1353,6	2036,3	3423,8	4654,1	5038,8	7103,0	9038,9	10570,2	14707,6	15947,9	19990,0
Финансы											
Доходы консолидированного бюджета, млн р.	2076	4288	10988	14298	15558	21333	28167	28167	34578	40589,6	44754,3
Расходы консолидированного бюджета, млн р.	2040	54440	11715	141	15836	21141	27884	27884	33887	39913,8	44660,4

Усилия органов власти Республики Бурятия были направлены на обеспечение социальной стабильности, рост доходов и расходов консолидированного бюджета республики, повышение денежных доходов населения, снижение численности безработных и подавление инфляции (табл. 1). Но в 2009 г. произошел глобальный финансовый кризис. Это был второй крупный кризис, через который пришлось пройти России, в т. ч. и Бурятии. Республика руководствовалась Конституцией 1994 г. В обоих случаях система продемонстрировала достаточную устойчивость и гибкость, способность реагировать на вызовы кризиса, не допуская политических потрясений. Причем налицо прогресс. По сравнению с первым кризисом антикризисная политика была более успешной. Политическая система сумела быстро, буквально в первые дни кризиса, адаптироваться к резкому изменению конъюнктуры и начать функционировать в режиме антикризисного управления.

Государство выступило источником спроса путем увеличения пенсий, пособий по безработице, социальных субсидий и т.д. Кроме того, предоставлялись стимулирующие льготы отдельным типам инвесторов и производителей, чтобы компенсировать повышение налогов, высокие процентные ставки и административные барьеры. Органы власти республики при адекватной поддержке федеральных органов смогли консолидироваться и не утратили контроль над ситуацией, хотя сначала многим казалось, что слабость российских институтов обернется тяжелыми экономическими и социальными потерями.

Проблемы, с которыми столкнулась Бурятия на втором этапе, разрешены в большей или меньшей степени. Произошло формирование экономики рыночного типа, создавшей предпосылки для будущего роста на основе достигнутой стабилизации финансово-экономической ситуации в стране.

1. В целом завершено формирование нормативно-правовой базы, адекватной стандартам современного рыночного хозяйствования.

2. Принято и функционирует законодательство в области финансовой системы, рынка труда, налогообложения, бухгалтерского учета, акционерных отношений и многих других сфер экономики.

3. Осуществляется поддержка реального сектора (стимулирование спроса), развивается малый и средний бизнес, создаются благоприятные условия для рыночной конкуренции.

4. Сформирована система социальной защиты населения. Ключевую роль играет политика занятости и смягчения социальной напряженности.

5. Стабилизируется ситуация в финансовой сфере по всем основным направлениям, в т. ч. в области государственных финансов.

6. Началась активизация инвестиционно-производственных процессов в экономике.

7. Значительно увеличилась внешнеэкономическая деятельность. Бурятия стала площадкой для проведения региональных, российских, международных форумов, конференций.

Глобальный кризис 2009 г. вызывает необходимость комплексной модернизации нашей страны – технологической, экономической, социальной. Российская экономика оказалась наиболее неустойчивой с точки зрения показателей и производства (спад ВВП и промышленности был одним из самых глубоких в мире) и фондового рынка. Разумеется, глубину спада можно отчасти компенсировать высокими темпами роста до кризиса и ожиданием высоких темпов восстановления. Эта динамика характерна для Бурятии. Здесь требуются инструменты, обеспечивающие его стабильность. Эту задачу помогут решить модернизация и диверсификация.

Решение данных проблем можно найти в углублении институциональных преобразований на третьем этапе, начиная с 2010 г. Моделью экономической политики докризисного десятилетия в основном было обеспечение политической и социальной стабильности, постепенное повышение роли государства как источника этой стабильности. Здесь имеются ввиду проблемы привлечения иностранного капитала, регулирование таможенного дела, развитие рынков и рыночной инфраструктуры, необходимость развития в глобальном экономическом пространстве и умение вести конкурентную борьбу. Этого объективно требует и вступление России в ВТО.

В Республике Бурятия приняты важные нормативно-правовые акты, стратегии, программы. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2020 г. нацелена на развитие базовых отраслей экономики региона, инновационной деятельности, человеческого потенциала [7].

Таким образом, при всех трудностях, зигзагах прохождения к рынку трансформационный процесс в целом сложился намного удачнее, чем ожидалось.

Бурятия имеет лучший уровень экономического развития, лучшие качественные характеристики (большая степень открытости, либерализованности, демократичности и т.д.), которые создают лучшие предпосылки для долговременного устойчивого социально-экономического развития Бурятии, что дает возможность оптимистически смотреть в будущее, вести не пассивно догоняющую, а основательную, активно-наступательную политику.

Это можно осуществлять только на основе принципиального улучшения качества человеческого капитала, вовлеченности его в процессы модернизации и инноваций.

Литература

1. Регионы России: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1992. – Т. 1. – С. 412.
2. Правда Бурятии. – 1999. – 11 дек.
3. Регионы России: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1994. – Т. 2. – С. 842-843.
4. Бурятия в цифрах: стат. сб. / Бурятстат. – Улан-Удэ. 2006. – С. 6-9; 2009. – С. 7-9; 2011. – С. 7-9.

З.Б.-Д. Дондоков, И.В. Дондокова. Развитие высшего профессионального образования в Республике Бурятия: экономические, социальные и демографические проблемы

5. Там же. 2006. – С. 7.
6. Там же. 2006. – С. 8.
7. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2020 г.: Закон РБ от 14.03.2011. – №1903-IV.

Осипова Гета Михайловна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Бурятского государственного университета.

Osipova Geta Mikhailovna, Doctor of sciences in Economics, Professor of Department of Economics, Buryat State University.

УДК 332.021

© З.Б.-Д. Дондоков, И.В. Дондокова

Развитие высшего профессионального образования в Республике Бурятия: экономические, социальные и демографические проблемы

Рассмотрены основные проблемы развития высшего профессионального образования России и их воздействие на деятельность вузов Республики Бурятия.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, выпускники, человеческие ресурсы, межрегиональная конкуренция.

© Z.B.-D. Dondokov, I.V. Dondokova

The development of higher education in the Republic of Buryatia: economic, social and demographic problems

The main problems of development of higher education in Russia and their impact on institutions of higher education of the Republic of Buryatia are considered.

Keywords: higher professional education, graduates, human resources, inter-regional competition.

Высшее профессиональное образование (ВПО) является важнейшим элементом национальной системы образования, обеспечивает подготовку и переподготовку кадров для различных отраслей экономики. Высшие учебные заведения (вузы) в современном обществе выполняют одновременно несколько функций, включая воспитание и обучение молодежи, проведение фундаментальных и прикладных научных исследований. Во многих регионах Российской Федерации вузы являются культурными и спортивными центрами, а также крупнейшими работодателями.

В последние годы высшее образование в России переживает трудные времена, связанные с рядом объективных и субъективных причин. К первым из них следует отнести демографические проблемы, непосредственно влияющие на контингент студентов. Следствием низкой рождаемости в первой половине 1990-х гг. стала малочисленность молодежи в конце

2000-х гг. Так, по данным всероссийских переписей, численность населения страны в возрасте от 15 до 19 лет сократилась в 1,5 раза – с 12,8 млн чел. в 2002 г. до 8,5 млн чел. в 2010 г. [1, с. 41].

Почти в 2 раза за 10 лет уменьшился выпуск обучающихся с аттестатом о среднем (полном) общем образовании – с 1 317,2 тыс. чел. в 2000 г. до 719,6 тыс. чел. в 2010 г. [2, с. 228]. Вместе с тем прием студентов в образовательные учреждения ВПО за данный период времени даже увеличился, составив в 2010 г. 1 399,5 тыс. чел. против 1292,5 тыс. чел. в 2000 г. [2, с. 274-275]. Сложившаяся ситуация в последние годы приводит к недобору студентов на некоторые специальности, в силу чего наблюдается тенденция сокращения числа бюджетных мест на обучение во многих вузах страны.

Многочисленные проблемы вызвали последствия присоединения России к Болонскому процессу, в первую очередь, переход от подготовки специалистов на двухуровневую систему «бакалавриат-магистратура». Первая ступень предполагает степень бакалавра со сроком обучения, как правило, 4 года. По окончании второго цикла, длящегося 2 г., присваивается степень магистра. Следствием массовой замены специалитета со средним сроком обучения 5 лет бакалавриатом стало снижение объема педагогической нагрузки, что приводит к уменьшению профессорско-преподавательского состава вузов. Кроме того, произошло сокращение числа учебных программ, т.к. число направлений подготовки бакалавров значительно меньше числа замененных ими специальностей. Это приводит к унификации учебного процесса, укрупнению потоков и групп, что также ведет к снижению количества учебных часов и соответственно численности преподавателей. Следует также отметить, что обучение в магистратуре не носит массовый характер и не может заменить возникшие потери учебной нагрузки.

Большое влияние на развитие российских вузов оказывает введенный с 2009 г. единый государственный экзамен (ЕГЭ), являющийся единственной формой выпускных экзаменов в школе и основной формой вступительных экзаменов в высшие учебные заведения. Это позволяет выпускникам поступать в вузы, находящиеся на значительном расстоянии от места их проживания, не тратясь на дорогу, а всего лишь отправив сведения о сдаче ЕГЭ по почте. Облегчается подача документов сразу в несколько учебных заведений без необходимости сдавать в каждом из них экзамены. Следствием этого стало повышение мобильности абитуриентов, а также обострение конкуренции между вузами.

От введения ЕГЭ выиграли высшие учебные заведения Москвы, Санкт-Петербурга, административных центров федеральных округов, других крупных городов. Приток молодежи в них значительно усилился. С другой стороны, это происходит за счет выезда выпускников средних образовательных учреждений из регионов России.

Этот процесс особенно болезнен для восточных регионов России, в т.ч. для Республики Бурятия. Молодежь уезжает учиться в другие регио-

ны и не возвращается обратно. Этот выезд отражает возросшую между регионами конкуренцию за человеческие ресурсы. Выпускники сравнивают возможности регионов и после окончания учебы в основном принимают решение остаться в крупных городах с развитой экономикой, социальной сферой, в которых есть возможности для карьерного роста и обеспечения высокого уровня жизни.

Так, например, по данным Росстата, наибольшее значение миграционного прироста в 2010 г. среди сибирских регионов было в Томской и Новосибирской областях (48 и 38 на 10 тыс. чел. соответственно), в которых находятся многие известные вузы. Напротив, в Республике Бурятия этот показатель отрицателен (- 33) [2, с. 77]. Намерения выехать из республики для учебы и в дальнейшем остаться в другом регионе были выявлены по результатам проведенного И.В. Дондовой опроса выпускников ряда школ г. Улан-Удэ. В периферийных регионах выезд молодежи помимо прямых демографических потерь усугубляет экономические проблемы в силу снижения количества рабочих мест в регионе и потребительского спроса. Обостряются и социальные проблемы. По сути большинство регионов России стало «донором» человеческих ресурсов для наиболее развитой части страны. При сохранении существующих тенденций ситуация для их вузов может стать еще хуже.

Тревожным сигналом для вузов Республики Бурятия стали результаты мероприятий по мониторингу деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и филиалов. В список образовательных учреждений, являющихся неэффективными и нуждающимися в оптимизации деятельности, попали два крупнейших вуза республики – ВСГУТУ и БГУ [3]. Ситуация очень серьезная и, на наш взгляд, требует от руководства Республики Бурятия решительных действий по поддержке высших учебных заведений.

Литература

1. Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011.
3. Материалы к заседанию Межведомственной комиссии по проведению мониторинга деятельности государственных образовательных учреждений в целях оценки эффективности их работы [электронный ресурс]. – URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/2826>.

Дондоков Зорикто Бато-Дугарович, доктор экономических наук, профессор, отдел региональных экономических исследований БНЦ СО РАН, г.Улан-Удэ.
Дондокова Ирина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг, коммерция», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления.

Dondokov Zorikto Bato-Dugarovich, Doctor of Economics in sciences, Professor, Department of Regional Economic Research, Buryat Scientific Center, Ulan-Ude.
Dondokova Irina Viktorovna, candidate of sciences in Sociology, assistant professor at the Department «Management, marketing, commerce» East-Siberian State University of Technology and Management.

УДК 338.346.33

© Э.Ч. Цыденова, Н.М. Залуцкая

Направления развития инновационной деятельности в АПК

В статье рассматриваются возможные направления развития инновационных процессов на предприятиях агропромышленного комплекса с учетом их особенностей.

Ключевые слова: инновации, продовольственная безопасность, сельское хозяйство.

© E.Ch. Tsydenova, N.M. Zalutskaya

Innovational directions in agriculture

In this article the author discusses the possible directions of innovation in agricultural enterprises according to their characteristics.

Keywords: innovation, food security and agriculture.

В соответствии с п. 2 Доктрины продовольственной безопасности РФ (утв. указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120) (далее – Доктрина) стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием.

Также в Доктрине отмечается, что в области производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия усилия должны концентрироваться на следующих направлениях:

- повышение почвенного плодородия и урожайности, расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых пахотных земель; реконструкция и строительство мелиоративных систем;
- ускоренное развитие животноводства;
- расширение и более интенсивное использование потенциала водных биологических ресурсов и новых технологий их индустриального выращивания;
- создание новых технологий глубокой и комплексной переработки продовольственного сырья, методов хранения и транспортировки сельскохозяйственной и рыбной продукции;
- развитие научного потенциала агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, поддержка новых научных направлений в смежных

областях науки и реализация мер, предотвращающих утечку высококвалифицированных научных кадров;

- увеличение темпов структурно-технологической модернизации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, воспроизводства природно-экологического потенциала;

- развитие системы подготовки и повышения квалификации кадров, способных реализовать задачи инновационной модели развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов с учетом требований продовольственной безопасности;

- совершенствование механизмов регулирования рынка сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в части повышения оперативности и устранения ценовых диспропорций на рынках сельскохозяйственной и рыбной продукции и материально-технических ресурсов;

- повышение эффективности государственной поддержки, уделяя особое внимание созданию условий для финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей [2].

Таким образом, для решения проблемы продовольственной безопасности как страны, так и мира в целом необходимо активное внедрение инновационных стратегий в развитие АПК.

Инновационные стратегии в агропромышленном комплексе имеют свою особенность. Наряду с традиционными средствами производства в производственном процессе используются биологические организмы (животные и растения). Поэтому при разработке и внедрении инновационных стратегий следует учитывать требования как экономических законов, так и законов природы.

В АПК выделяют четыре основных направления инноваций: селекционно-генетическое, производственно-технологическое, организационно-управленческое и экономико-, эколого-социологическое [1].

Селекционно-генетическое направление включает в себя совершенствование и создание высокопродуктивных животных и растений, устойчивых к болезням, вредителям и неблагоприятным факторам внешней среды.

Производственно-технологическое направление реализуется через использование новых научно обоснованных, ресурсосберегающих и экологически безопасных производственных технологий.

В АПК для успешного внедрения вышеуказанных направлений инноваций необходимы новые организационно-управленческие формы развития. Сюда, например, включается: формирование интегрированных предприятий АПК (финансово-промышленные группы, предпринимательские союзы) или разработка новых форм их технического обслуживания.

Экономико-, эколого-социологическое направление заключается в обеспечении экологичной среды для жизнедеятельности человека, в улучшении условий труда, в обеспечении качественного медицинского

обслуживания и образования, в решении проблемы культурного досуга сельских жителей.

Сдерживающие факторы развития инновационных процессов АПК России многочисленны. Основные трудности в реализации инновационного потенциала АПК связаны со спадом производства во всех отраслях и сферах агропромышленного производства, с ограниченностью источников финансирования как собственных, так и заемных. В реализации инновационных достижений особая роль отводится информационно-консультационным службам, но в настоящее время им не хватает квалифицированных кадров. Нехватка специалистов наблюдается во всей отрасли. Отсутствие маркетинговых исследований инновационных проектов и их финансово-экономической оценки приводит к тому, что многие из них реализуются не до конца.

Активизация инновационной деятельности требует:

- 1) государственной поддержки и регулирования действий всех субъектов инновационного процесса;
- 2) увеличения финансирования аграрной науки;
- 3) организации маркетинговых исследований и финансово-экономической оценки инновационных проектов;
- 4) подготовки квалифицированных специалистов;
- 5) интеграции всех заинтересованных структур в реализации инноваций, привлечения инвестиций, создания условий, способствующих внедрению достижений науки и техники в экономику страны.

Литература

1. Иванов В.А. Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – №2 – С. 50-59.
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации; указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 / Правовой сервер «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru

Залуцкая Наталья Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Бурятского государственного университета, 670000, Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5.

Цыденова Эржена Чингисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Бурятского государственного университета, 670000, Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5.

Zalutskaya Natal'ya Mikhaylovna, candidate of science in economics, assistant professor at the Department of Economics, Buryat State University. Ulan-Ude, Ranzhurova str., 5.

Tsydenova Erzhen Chingisovna, candidate of science in economics, assistant professor at the Department of Economics, Buryat State University. Ulan-Ude, Ranzhurova str., 5.

Факторы устойчивого развития региональной эколого-экономической системы

Статья посвящена выявлению и анализу факторов, влияющих на устойчивость развития региональной эколого-экономической системы.

Ключевые слова: безопасное и рациональное природопользование, региональная эколого-экономическая система, устойчивое развитие.

© А.М. Barlukov

Factors of the sustainable development of the regional ecologic and economic system

The article is devoted to the identification and analysis of the factors influencing the sustainability of the development of the regional ecologic and economic system.

Keywords: safe and rational environmental management, regional ecologic and economic system, sustainable development.

Регионализм устойчивого развития объективно обуславливается тем, что социально-экономические процессы, структура производства и его специализация имеют четко выраженный региональный характер. На это оказывают существенное влияние территориальные различия природно-климатических условий, неравномерность распределения природных ресурсов, сложившаяся система расселения населения, традиции хозяйственного уклада. Социально-экономическое развитие, использование природных ресурсов и охрана окружающей среды во всех случаях соотносятся с определенной территорией. Методологическая и практическая важность регионального аспекта стратегии устойчивого развития определяется тем, что такое развитие России в целом возможно лишь при устойчивом и гармоничном развитии всех ее регионов и соблюдении необходимых взаимосбалансированных межрегиональных отношений [1].

Исследование взаимодействия между экологической и экономической составляющими региональной эколого-экономической системы основывается на выявлении и анализе факторов, влияющих на устойчивость развития этой системы. По существу, необходимо определить факторы устойчивого развития региональной эколого-экономической системы.

На наш взгляд, степень устойчивого развития региона, в свою очередь, определяется взаимодействием экологической и экономической составляющих региональной эколого-экономической системы через призму взаимосогласованности политических, общественных и социальных факторов.

Природно-экологический аспект устойчивого развития подразумевает рациональное использование природных ресурсов на принципах их эко-

номии, обеспечение воспроизводства, в т.ч. для будущих поколений людей [2]. Данный подход к определению природно-экологического аспекта устойчивого развития, по нашему мнению, предусматривает сокращение использования природных ресурсов, поиск их заменителей и внедрение ресурсосберегающих технологий.

Взаимодействие групп экономических, политических, общественных и социальных аспектов устойчивого развития региональных эколого-экономических систем предполагает целостное и равновесное состояние региона в соответствии с заданными критериями: сбалансированность материальных, трудовых и финансовых показателей, выполнение обязательств перед государством, населением и хозяйствующими субъектами, способность осуществлять расширенное воспроизводство и длительную жизнедеятельность с учетом динамики внешней среды [3]. Этот подход к взаимодействию указанных факторов устойчивого развития, на наш взгляд, носит системный характер и позволяет региональной эколого-экономической системе адаптироваться к изменяющимся внешним и внутренним условиям.

По мнению М. Портера, уровень устойчивого развития региональных систем представляет собой результат сочетания факторов внешней и внутренней среды региона, положительно или отрицательно воздействующих на его хозяйственную деятельность [4].

В результате, факторы устойчивого развития региональных эколого-экономических систем можно разделить на внешние и внутренние (рис. 1).

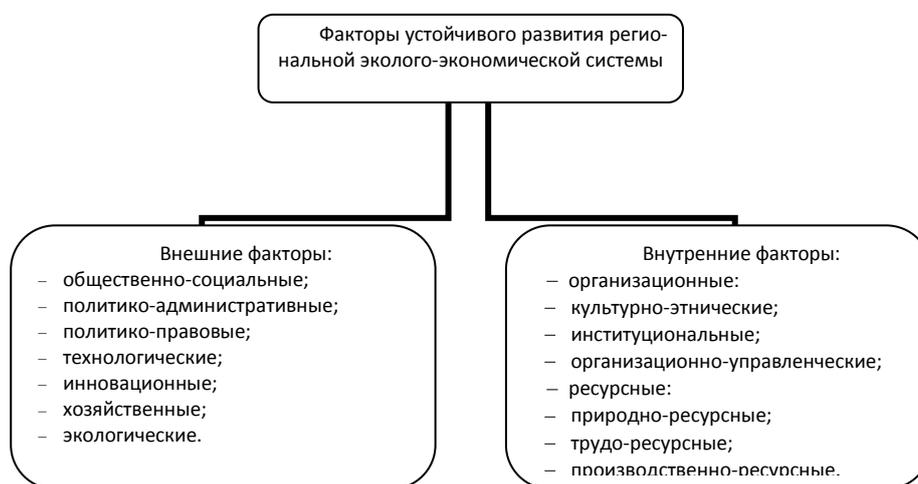

Рис. 1. Система факторов устойчивого развития региональной эколого-экономической системы

В систему внешних факторов, на наш взгляд, включаются те, которые имеют существенное влияние из внешней среды на функционирование

региона в целом: общественно-социальные, политико-административные, политико-правовые, технологические, инновационные, хозяйственные, экологические. В свою очередь система внутренних факторов состоит из культурно-этнических, производственно-ресурсных, природно-ресурсных, институциональных, трудо-ресурсных, организационно-управленческих факторов.

По нашему мнению, система внутренних факторов устойчивого развития региональных эколого-экономических систем может быть разделена на две подсистемы: ресурсную (определение потенциала региона) и организационную (определение степени и характера воздействия управления на процесс развития региона).

Таким образом, взаимодействие и взаимовлияние факторов устойчивого развития определяют состояние и уровень устойчивого развития всей региональной эколого-экономической системы.

При анализе системы факторов устойчивого развития региональной эколого-экономической системы необходимо обратить внимание на то, что факторы могут как положительно, так и отрицательно воздействовать на региональную эколого-экономическую систему, показатели устойчивого развития региона. Особенность проявления отрицательных факторов на устойчивость развития региональных эколого-экономических систем, на наш взгляд, заключается в следующем. Во-первых, отрицательные факторы поражают значительную часть подсистем, элементов и связей эколого-экономической системы региона, нарушая ее структуру. Во-вторых, нарушение устойчивого состояния региона прямо пропорционально ухудшению структуры народно-хозяйственного потенциала региона через отвлечение ресурсной базы региона на преодоление указанных факторов. В-третьих, как следствие, происходит снижение темпов роста большинства показателей социально-экономического развития.

В итоге для обеспечения устойчивого развития региональной эколого-экономической системы необходимо решить единую интегрированную задачу, состоящую из комплекса различных задач (социальной, экологической, экономической, организационной и т.д. задач).

Литература

1. Основные положения стратегии устойчивого развития России / под ред. А.М. Шелехова. – М.: Наука, 2002. – 161 с.
2. Указ президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. №440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
3. Рыбнов Е.И., Асаул М.А. Управление изменениями в организации для сохранения ее экономической устойчивости // Вестник гражданских инженеров. – 2007. – № 4 (13). – С. 24-27.
4. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1999. – 572 с.

Барлуков Александр Михайлович, ассистент кафедры прикладной математики, Институт математики и информатики; аспирант, факультет экономики и управления, Бурятский государственный университет.

Barlukov Aleksandr Mikhailovich, Assistant of Department of Applied Mathematics, Institute of Mathematics and Computer Science, graduate student of third year of the Faculty of Economics and Management, Buryat State University

УДК 631.145 (571.15)

© **Е.В. Краснов**

Основные направления стратегического развития агропродовольственного рынка Алтайского края

Проанализировано состояние аграрного производства в Алтайском крае. Обозначены проблемы и перспективы стратегического развития агропродовольственного рынка Алтайского края в условиях реализации государственных программ.

Ключевые слова: Алтайский край, сельское хозяйство, продовольствие, аграрное производство, программа, развитие, рынок.

© **E.V. Krasnov**

The strategic development of Altai's agro-market

Consisting of agrarian production is analysed of the Altaian region. Problems and prospects of strategic the agrofood of the Altaian region development are marked in the conditions of realization of the government programs.

Keywords: Altay region, agriculture, the foodstuffs, agrarian manufacture, the program, development, the market.

В современных условиях одной из главных проблем России и Алтайского края является обеспечение пищевыми продуктами населения за счет собственного производства, их физической и экономической доступности для любого человека в соответствии с рациональными нормами здорового питания в объемах, достаточных для поддержания активной жизни. Ее решение зависит от сложного взаимодействия множества внутренних и внешних факторов, влияющих на функционирование агропродовольственного рынка страны.

Агропродовольственный рынок представляет собой организационно-экономическую систему, развивающуюся под воздействием факторов внешней и внутренней среды, включающую совокупность предприятий и организаций, целенаправленно участвующих в производстве, заготовке, транспортировке, переработке, хранении, реализации и потреблении конечного продукта.

Развитие национального агропродовольственного рынка России и Алтайского края осложняется вследствие резкого уменьшения государственной поддержки агропромышленного комплекса страны, сни-

жения эффективности его регулирования, нарушения экономических отношений между субъектами рынка, падения платежеспособного спроса населения, дезинтеграции экономического пространства стран СНГ, увеличения импорта продовольственных товаров. Он функционирует в условиях слаборазвитой инфраструктуры, наличия большого числа посреднических структур, несовершенства механизма рыночных отношений между производителями сельскохозяйственной продукции, переработчиками, торговлей. Вместе с тем производственный потенциал аграрного сектора экономики позволяет при его рациональном использовании обеспечить продовольственную безопасность и создать значительные экспортные ресурсы, повысить занятость сельского хозяйства и доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей, устойчивость конъюнктуры агропродовольственного рынка. Внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием может стать одним из финансовых источников развития АПК, а внешнеторговая политика государства должна обеспечить защиту интересов отечественных товаропроизводителей и содействовать продвижению на мировой рынок основной экспортной продукции агропромышленного комплекса – продовольственного зерна, а также восстановлению экспортных возможностей животноводства.

Алтайский край расположен на юго-востоке Западной Сибири и занимает территорию 168 тыс. км²; протяженность с запада на восток – 600 км, с севера на юг – 400 км. Расстояние от г. Барнаула до г. Москвы – 3419 км. Алтайский край граничит: на юге и западе – с Восточно-Казахстанской, Семипалатинской и Павлодарской областями Казахстана; на севере и северо-востоке – с Новосибирской и Кемеровской областями России; на юго-востоке – с Республикой Алтай.

Общая площадь земли сельскохозяйственного назначения в крае составляет 12,5 млн га, в т. ч. сельскохозяйственных угодий – 10,6 млн га, из них пашни – 6,4 млн га, 3,7 млн га естественных сенокосов и пастбищ. Расположение края в благоприятных зонах способствует успешному выращиванию всех видов сельскохозяйственных культур (рис. 1).

Сельское хозяйство занимает приоритетное место в экономике Алтайского края, его доля в валовом региональном продукте составляет 20% – это один из самых высоких показателей в России (в среднем – около 5%) и Сибирском федеральном округе (в среднем – 7%).

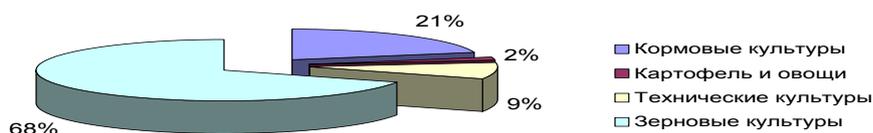

Рис. 1. Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур хозяйствах всех категорий, 2010 г.

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств
(в фактически действовавших ценах; млн р.)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Хозяйства всех категорий						
Продукция сельского хозяйства	39838,9	46439,9	57051,9	69242,6	76425,4	77085,9
в т. ч.:						
Растениеводство	19327,6	22837,6	31679,0	37749,9	41119,7	33779,2
Животноводство	20511,3	23602,3	25372,9	31492,7	35305,7	43306,7
Сельскохозяйственные организации						
Продукция сельского хозяйства	16591,4	19604,6	26265,3	30091,2	34339,4	32655,4
в т. ч.:						
Растениеводство	8831,0	11019,9	16731,1	18431,4	20615,4	14674,1
Животноводство	7760,4	8584,7	9534,2	11659,8	13724,0	17981,3
Хозяйства населения						
Продукция сельского хозяйства	20614,2	22810,1	23830,4	31051,8	32626,1	37460,6
в т. ч.:						
растениеводство	8207,5	8256,6	8546,7	11950,7	11813,6	13172,9
животноводство	12406,7	14553,5	15283,7	19101,1	20812,5	24287,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Продукция сельского хозяйства	2633,3	4025,2	6956,2	8099,6	9459,9	6969,9
в т. ч.:						
растениеводство	2289,1	3561,1	6401,2	7367,8	8690,7	5932,2
животноводство	344,2	464,1	555,0	731,8	769,2	1037,7

Доля зерна в общем объеме валовой продукции растениеводства составляет 60-80%, что позволяет говорить о специализации региона на производстве зерновых. Алтайский край обладает существенным потенциалом в производстве твердых сортов пшеницы. Так, в 1989 г. производство составило 324 тыс. т, в 2010 г. этот показатель немногим больше 50 тыс. т. При этом направление развития производства твердых сортов пшеницы является весьма перспективным и целесообразным для региона с активно развивающейся макаронной и мукомольной перерабатывающей промышленностью.

Значительные площади в крае занимают пшеница яровая, овес, ячмень, в том числе пивоваренный, крупяные и зернобобовые культуры.

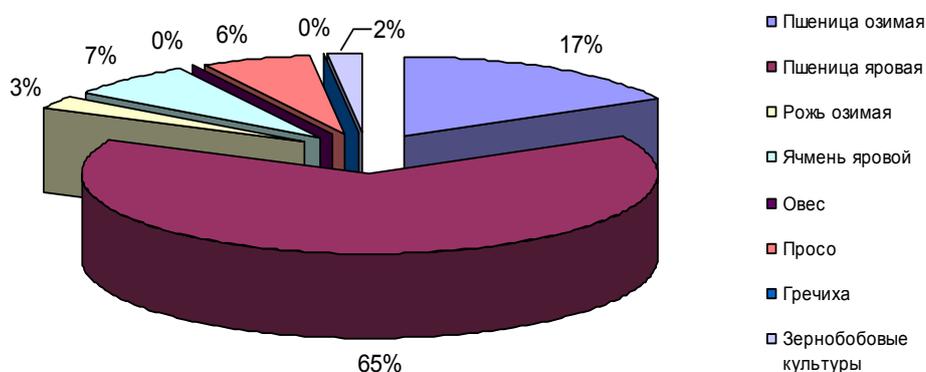

Рис. 2. Структура валового сбора зерновых культур, %, 2010 г.

Алтайский край специализируется на производстве продукции растениеводства, которая производится в сельскохозяйственных организациях и КФХ.

Основным направлением использования произведенного в крае зерна является выработка местными переработчиками муки и круп. Основным продуктом переработки зерна является мука, свойства которой в значительной степени зависят от сорта сырья, условий его произрастания, хранения и переработки.

К одной из перспективных отраслей сельского хозяйства Алтайского края относится и животноводство, которое представлено: молочным и мясным скотоводством, птицеводством, свиноводством, овцеводством, коневодством, пчеловодством, звероводством и рыбоводством (рис. 3).

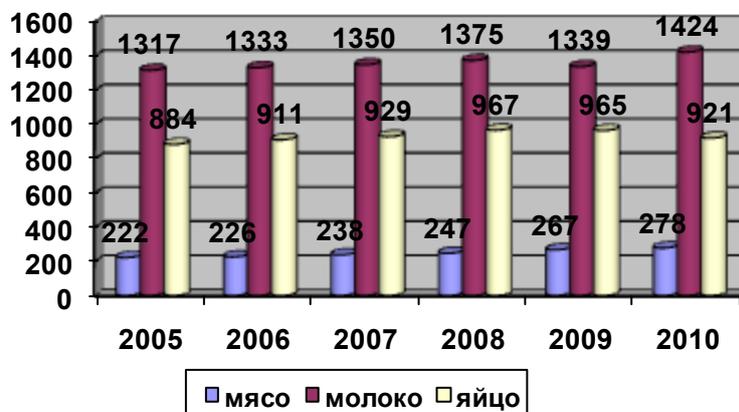

Рис. 3. Динамика производства продукции животноводства в Алтайском крае, тыс. т

Ведущей отраслью Алтайского края является молочное скотоводство, в последние годы наблюдается устойчивый рост производства молока, а также повышение рентабельности молочного скотоводства.

Алтайский край является крупнейшим производителем и переработчиком молока в Сибирском федеральном округе. Годовые суммарные мощности по Алтайскому краю составляют 1783,7 тыс. т переработки молока в год. За счет реконструкции и технического перевооружения в прошедшем году производственные мощности по выпуску цельномолочной продукции увеличились на 31 т в смену.

Крупномасштабный проект концепции «Комплексное развитие Алтайского Приобья» в рамках придания отдельным субъектам Российской Федерации статуса особо значимых аграрных территорий разработан в целях решения задачи обеспечения стабильности на внутреннем рынке агропродовольственной продукции, продовольственной безопасности страны на основе проведения структурной перестройки, модернизации в агропромышленном комплексе.

Цель реализации проекта «Комплексное развитие Алтайского Приобья» – создание в Алтайском крае на основе принципов и механизмов государственно-частного партнерства особо значимой аграрной территории. В основе инвестиционного проекта содержится идея перевода секторов экономики агропромышленного комплекса на интенсивный путь развития и обеспечения к 2025 г. значительного повышения уровня и качества жизни сельского населения Алтайского края.

Для реализации задач системной модернизации и реконструкции основного капитала в целях выпуска конкурентоспособной продукции в рамках проекта «Комплексное развитие Алтайского Приобья» предполагается реализация ряда крупных инвестиционных проектов [3].

Так, с 2010 г. реализуется проект по реконструкции Ребрихинского мелькомбината в современное предприятие по глубокой комплексной переработке пшеницы (ОАО «Пава»); строительство маслозавода по производству подсолнечного масла (ОАО «Мельник»); цеха по производству комбикормов производительностью 100 т в сутки (ОАО «Грана»); организация серийного производства сельскохозяйственной техники (ОАО «Рубцовский машиностроительный завод»).

На реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства на территории Алтайского края из федерального бюджета в 2009 г. перечислено около 2,5 млрд р., в т. ч. на субсидирование процентной ставки по кредитам более 1,9 млрд р., компенсацию затрат на страхование урожая – 267,8 млн р., племенное животноводство – 139,5 млн р. [1].

В целях усиления ведомственной целевой программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2008–2012 гг. и повышения эффективности бюджетных расходов разработаны и направлены для прохождения конкурсного отбора в Министерство сельского хозяйства ведомственные целевые программы «Развитие молочного скотоводства в Алтайском крае», «Развитие мясного скотоводства в Алтайском крае», «Создание и развитие многоуровневой системы потребительской кооперации в Алтайском крае», «Развитие пчеловодства в Алтайском крае», «Развитие свеклосахарного производства в Алтайском крае».

Сформирован перечень инвестиционных проектов в области животноводства, включающий 19 объектов, реализация которых будет осуществляться в 2010–2015 гг.

Реализация указанных мер позволит обеспечить увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции [1].

Экономическая политика администрации Алтайского края направлена на формирование максимально выгодных условий для привлечения инвестиций в АПК: совершенствование форм государственной поддержки бизнеса, развитие инфраструктуры, укрепление экономических позиций края внутри России и за рубежом.

Для дальнейшего развития полученных результатов и построения системы программ развития региональных агропродовольственных рынков разработан проект «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.», основными целями которой являются: обеспечение продовольственной независимости страны; повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках на основе инновационного развития АПК, оптимизации его институциональной структуры, создания благоприятной среды для развития предпринимательства, повышения инвестиционной привлекательности отрасли; обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей АПК; воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других природных ре-

сурсов, экологизация производства; устойчивое развитие сельских территорий.

Основными задачами Программы являются: создание условий для сохранения и восстановления плодородия почв, развития мелиорации сельскохозяйственных земель; повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения; стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции; осуществление противоэпизоотических мероприятий в отношении карантинных и особо опасных болезней животных; поддержка развития перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса и инфраструктуры агропродовольственного рынка; стимулирование инвестиционной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса, осуществление бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства; повышение эффективности регулирования внутренних и внешних рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; поддержка малых форм хозяйствования; повышение финансовой устойчивости товаропроизводителей АПК; стимулирование эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения; обеспечение функций управления в сфере агропромышленного комплекса; научное обеспечение реализации мероприятий по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; совершенствование системы информационного обеспечения в сфере АПК [3].

Ожидаемые результаты реализации и показатели социально-экономической эффективности Программы представлены следующим образом: повышение удельного веса отечественных продовольственных товаров в общих их ресурсах; увеличение производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий; повышение среднегодового темпа прироста объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства; техническое перевооружение, реконструкция и ввод новых орошаемых и осушенных земель; рост производительности труда; повышение уровня рентабельности сельскохозяйственных организаций; повышение уровня заработной платы в сельском хозяйстве.

Таким образом, вышеуказанные результаты и основные ориентиры перспективной государственной политики на региональном и федеральном уровне повысят социально-экономическую эффективность развития агропродовольственного рынка Алтайского края.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.07 №446. – М., 2007. – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Краевая программа «Развитие конкуренции в Алтайском крае на 2010–2012 гг.» [Электронный ресурс]: постановление администрации Алтай-

А.Н. Новиков. Трансграничная территориальная организация населения и хозяйства (на примере восточного стыка границ России, Монголии и Китая)

- ского края от 5.02.2010 г. № 37, 2010. – URL: <http://www.regionconsultant.ru>.
3. Проект Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/16834.342.htm>
 4. URL: <http://www.altagro22.ru>
 5. URL: <http://www.altairegion22.ru>

Краснов Евгений Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения и маркетинга Алтайского государственного аграрного университета, г. Барнаул.

Krasnov Evgeny Vladimirovich, candidate of science in economics, assistant professor at the Department of Commodity research and Marketing, Altai State university, Barnaul.

УДК 339.1

© **А.Н. Новиков**

Трансграничная территориальная организация населения и хозяйства (на примере восточного стыка границ России, Монголии и Китая)

В статье представлены проблемы трансграничной организации населения в приграничных районах России, Монголии и Китая.

Ключевые слова: организация населения, трансграничные районы.

© **A.N. Novikov**

Cross-border territorial organization of population and economy (the eastern junction of the borders of Russia, Mongolia and China)

The paper presents the problem of cross-border organization of the population in the border areas of Russia, Mongolia and China.

Keywords: organization of people, cross-border areas.

В эпоху глобализации трансграничная интеграция предъявляет новые требования к территориальной организации населения и хозяйства приграничного региона, которые выражаются в необходимости обеспечения эффективной контактной функции границы.

Структурные изменения в пространственной организации населения и хозяйства на международной трансграничной территории представляют собой взаимообусловленный процесс симметричного преобразования конфигурационных типов региональных транспортных систем, систем расселения, схем размещения предприятий и особо охраняемых территорий по обе стороны границы. Стремление к симметрии в условиях трансграничной инте-

грации направлено на повышение эффективности реализации приграничного положения за счет рационального использования трансграничных потоков ресурсов, информации, товаров и услуг, а также сокращения производственных и транспортных издержек на основе принципа дополнительности хозяйственных структур сопредельных территорий.

Трансграничная симметрия приграничных структур выражает реализацию фактора приграничного положения, сбалансированность трансграничного развития. Однако различия в темпах экономического развития соседних стран являются причиной нарушения равновесия, возникновения контрастности, структурной и функциональной трансграничной асимметрии, которая свидетельствует о наличии ведущих и ведомых субъектов в трансграничном взаимодействии, об их неравнозначности.

Трансграничная интеграция в местах стыка границ трех государств приводит к образованию специфических географических структур – триединых регионов, для которых характерна приграничная взаимообусловленная пространственная организация приграничных структур. Трансграничная взаимообусловленность выражает влияние приграничного положения на размещение населения и хозяйства приграничной территории.

Триединые трансграничные территории качественно отличаются осевой (радиальной) симметрией, пространственной организацией населения и хозяйства от двуединых территорий, которым присуща линейная симметрия. Трансграничные территории, образующиеся в местах стыка границ четырех и более государств, не представляют собой качественно новой ступени пространственной организации населения и хозяйства, т. к. повторяют черты двуединых и триединых.

В диалектическом трансграничном взаимодействии двух государств практически не бывает равноправности по всем позициям; обязательно одно из государств (на уровне приграничных территорий) становится ведущим, а другое – ведомым. Наблюдаются случаи, когда по одной позиции в двустороннем формате приграничная территория становится ведущей, а в другой – ведомым.

Например, Забайкальский край в плане имеющихся у него природно-ресурсного потенциала и научно-кадрового потенциала высшей школы занимает ведущее положение по отношению к китайской стороне, а по уровню развития инфраструктуры и обрабатывающей промышленности – ведомое.

Ведущая и ведомая формы реализации приграничного положения – это следствие трансграничной асимметрии, которая может быть ресурсной, структурной или функциональной.

Вследствие различий уровней обеспеченности ресурсами (природными, трудовыми и др.) возникает ресурсная трансграничная асимметрия приграничных территорий.

Структурная трансграничная асимметрия проявляется в несоответствии друг другу приграничных конфигурационных типов региональных

транспортных систем, транспортных узлов, населенных пунктов. Симметрия конфигурационных типов обеспечивает эффективный грузо- и пассажирооборот. Например, древовидные системы, смыкаясь в местах пересечения границы, образуют ортогональные (решетчатые), что обеспечивает вариативность при выборе пути доставки грузов через границу.

Функциональная трансграничная асимметрия может проявляться при ресурсной и структурной асимметрии. Ресурсный и структурный виды асимметрии только усиливают функциональную асимметрию.

Трансграничный процесс взаимодействия – это последовательность воздействия одной приграничной стороны на другую и реакция на него последней. Взаимная пространственная организация хозяйственно-расселенческих структур приграничных территорий – один из аспектов взаимодействия.

Реакция приграничного субъекта на трансграничное воздействие выражается в эволюционных или революционных изменениях конфигурации приграничных хозяйственно-расселенческих структур. Реакция – это необходимость ликвидации трансграничной асимметрии социально-экономического развития ведомой стороной или ее усиление ведущей стороной. Представленный подход дает возможность выделения трех форм реализации приграничного географического положения: 1) асимметрично-ведущей – характеризующейся ведущей ролью приграничного субъекта в трансграничном взаимодействии; 2) асимметрично-ведомой – для которой характерно подчиненное значение в трансграничном взаимодействии; 3) симметрично-равноправной, выражающей сбалансированность развития трансграничной территории.

В трехстороннем взаимодействии третья сторона обязательно становится ведомой одной из двух основных. Именно поэтому Монголия, обладающая асимметрично-ведомой формой положения, формулирует главный тезис своей внешней политики как равноудаленность от двух великих соседей. Эта страна ищет третью силу, с которой не имеет общих границ. В различные периоды она находит ее в лице США или Южной Кореи.

В зависимости от характера взаимоотношений между странами (добрососедскими или напряженными) третья сторона становится либо контактной зоной, обслуживающей транзит, либо буферной зоной – местом потенциальных боевых действий. В случае отсутствия третьей стороны, две ведущие организуют внутренние буферные зоны.

Превращение третьей стороны в контактную зону имеет свои специфические особенности: ведущие стороны не хотят нести дополнительных расходов по расчету за транзит по третьей стороне и все материальные потоки концентрируют на участках непосредственного взаимодействия. Третья сторона интересуется первые две как рынок сбыта товаров и услуг, а также как источник природных ресурсов.

Устойчивое развитие триединого трансграничного региона возможно при ресурсной асимметрии, которая определяет (не считая транзитной составляющей) возникновение процесса трансграничного взаимодейст-

вия. Структурная и функциональная виды асимметрии только затрудняют трансграничное взаимодействие. При устойчивом развитии допустимо проявление асимметрично-ведомой и асимметрично-ведущей форм приграничного положения в ресурсном плане.

В идеальных условиях по одному из тезисов логики триединства, все три начала (стороны) равноценны и обладают симметрично-равноправной формой приграничного положения. Однако эта идеальная равновесная ситуация, которая в реальности практически отсутствует; приграничные территории к ней стремятся, именно она формирует триединые трансграничные регионы.

Восточный стык границ России, Монголии и Китая можно рассматривать как ядро формирующегося триединого трансграничного региона, благодаря образованному Международному заповеднику «Даурия». В границах данной трансграничной структуры проявляются интеграционные процессы.

В октябре 1995 г. в Чите подписаны документы о международном сотрудничестве и создании международного российско-монгольско-китайского заповедника на базе заповедников «Даурский» (Россия), «Монгол Дауур» (Монголия) и «Далайнор» (Китай) [1].

На участке границы с Монголией сформировалась природоохранная буферная форма организации территории, она проявилась в организации заповедных территорий: Сохондинский заповедник (Красночикойский и Кыринский районы), Даурский заповедник (Ононский и Борзинский районы), общей площадью 253,7 тыс. га. Данная форма организации территории – это альтернатива системе расселения вообще. Научный мониторинг, производимый в заповедниках, носит и значение пограничного слежения. Единственное, что нужно для укрепления рубежей страны, – это придание заповедникам высоких международных статусов.

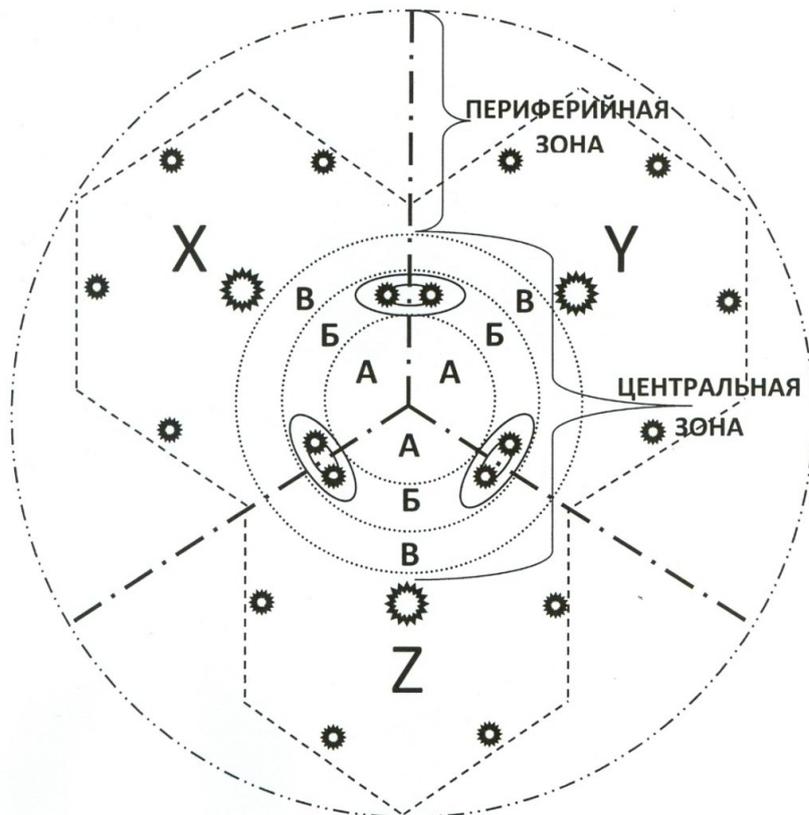
Однако трансграничная рекреационная деятельность на соседствующих с международным заповедником территориях развивается слабо.

В формате триединого региона особо охраняемые природные территории (ООПТ) должны занимать, как показывает опыт, центральное место, разделяясь полосами рекреационных зон. Интеграционное значение ООПТ имеет разноплановый характер: с одной стороны – это совместный мониторинг и мероприятия по охране естественных ландшафтов; с другой, благодаря сочетанию рекреационных зон и собственно особо охраняемых территорий, это трансграничный туризм.

Процессы активной трансграничной интеграции приграничных структур (ООПТ, рекреационных зон, зон свободной торговли, транспортных узлов), требуют разработки моделей их взаимной территориальной организации.

Представленная схема (схема 1) демонстрирует черты взаимной пространственной организации населения и хозяйства трех приграничных районов. Центрами районов являются города, которые выполняют функции транспортных узлов, перераспределяющих потоки грузов.

Пространственная организация населения и хозяйства триединого трансграничного региона

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

	ПРИГРАНИЧНЫЕ ГОРОДА
	ОБОЗНАЧЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРИГРАНИЧНОГО ГОРОДА
XU	ОБОЗНАЧЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПЕРЕХОДА
A	ОБОЗНАЧЕНИЕ ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
B	ОБОЗНАЧЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН
B	ОБОЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
	ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ
	ГРАНИЦЫ ТРИЕДИНОЙ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ
	ГРАНИЦЫ ПРИГРАНИЧНОГО РАЙОНА
	ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ
	ГРАНИЦЫ ТОРГОВЫХ ЗОН ПРИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЕРЕХОДАХ

В Забайкальском крае идентифицировать по транспортно-географическому положению как центр можно г. Борзя; на монгольской стороне Чойбалсан – административный центр Восточного (Дорнодского) аймака; на китайской стороне – Хайлар – административный центр Хулунбуирского аймака автономного района Внутренней Монголии. Каждый такой центр, обозначенный буквами латинского алфавита X, Y, Z связан с двумя приграничными населенными пунктами, располагающимися непосредственно у границ с двумя сопредельными государствами. Это парные населенные пункты, являющиеся частью приграничных переходов. В формате рассматриваемого трансграничного региона такое положение занимают: Покровка – Лагухэ, Олочи – Шивэй, Староцурухайтуй – Хэйшаньтоу, Забайкальск – Манчжурия, Соловьевск – Эренцав, Верхний Ульхун – Ульхан.

Симметрично от стыка границ трех государств чередуются зоны: особо охраняемые территории, рекреационные и сельскохозяйственные. Радиальная симметрия по мере удаления от стыка границ переходит в линейную.

Закономерности поляризации ландшафта были выявлены Б.Б. Родоманом [2]. В контексте данного исследования конфигурация поляризованного ландшафта адаптирована к приграничным территориям. В результате адаптации выявляется радиальная трансграничная симметрия центральной зоны триединого региона. Виды симметрии могут быть приняты за критерий определения центра и периферии трансграничного триединого региона.

Устойчивое (сбалансированное) развитие трансграничных международных территорий основано на принципах структурной и функциональной симметрии приграничных хозяйственно-расселенческих структур сопредельных сторон, их дополнительности и коэволюции, реализации симметрично-равноправной формы приграничного положения каждой из трех приграничных территорий.

Формирующиеся триединые трансграничные регионы проявляют взаимоорганизацию транспортно-расселенческих структур приграничных территорий в виде радиальной симметрии центральной зоны и линейной – периферийной. Центром региона являются особо охраняемые территории, которые пронизываются и опоясываются рекреационными зонами. Внешним поясом являются сельскохозяйственные территории. У границы центральной и периферийной зон находятся центральные города приграничных территорий, которые играют роль транспортных узлов, перераспределяющих трансграничные грузопотоки, идущие от приграничных населенных пунктов-двойников.

Литература

1. Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды в Читинской области за 1997 г. и некоторые итоги охраны природы за 1988–1997 гг. – Чита, 1998. – 216 с.

2. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерк по теоретической географии. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 256 с.

Новиков Александр Николаевич, кандидат географических наук, доцент Забайкальского государственного университета, г. Чита, Россия, geonov77@mail.ru

Novikov Alexander Nikolaevich, candidate of science in Geography, assistant professor, Trans-Baikal State University, Chita, Russia.

УДК 331.5.

© **И.Ц. Хазагаева**

Институциональный анализ рынка труда как составной части социальной политики государства

В статье проведен институциональный анализ социальной политики государства, в частности, рассмотрены проблемы рынка труда. Предложено определить степень участия индивида и общества в материальном содержании старости, установить общий размер отчислений в пенсионный фонд.

Ключевые слова: рынок труда, институционализм, социальная политика государства.

© **I.Ts. Khazagaeva**

Institutional analysis of the labor market as part of social policy

The article provides an institutional analysis of social policy, in particular the problems of the labor market. Asked to determine the degree of participation of the individual and society in the material content of old age, to set the total size of contributions to the pension fund.

Keywords: labor market, institutionalism, social policy.

Вопросы социальной политики в целом и политики на рынке труда, в частности, являются традиционными для государств, экономика которых основана на соблюдении законов рынка. Формирование социальных ориентиров развития общества неразрывно связано с обеспечением социальной защищенности всех граждан.

Наиболее важным критерием эффективности государственной политики на рынке труда является занятость. Состояние занятости характеризует эффективность функционирования рынка труда, рациональность его структуры, оптимальность потоков информации в системе. Основной целью процесса функционирования рынка труда является, в первую очередь, достижение эффективной (полной) занятости, а также социально-допустимого, естественного уровня безработицы.

Для достижения целей развития системы рынка труда она должна обладать определенной структурой функционального, информационного и организационного характера. Понятие структуры системы связывают с

совокупностью объектов подсистемы, элементов, связанных отношениями, подчиненными достижению определенной цели. Структурно рынок труда представляет собой динамично развивающиеся социальные и организационные институты, обеспечивающие эффективную занятость.

В настоящее время можно выделить следующие социальные институты, обслуживающие рынок труда [1, с. 17]:

- сложившаяся система организации и оплаты труда;

- система регулирования рынка труда (структуры, выполняющие посреднические функции между работниками и работодателями, обеспечивающие в общенациональном или региональном масштабе соответствие между работой и работником, помощь в подготовке и переподготовке рабочей силы, в разрешении серьезных трудовых конфликтов);

- иерархия организационных форм, обеспечивающая прямые и обратные связи между общенациональным, региональным и местными рынками труда;

- система образования и подготовки кадров;

- социальное страхование от безработицы.

В современных условиях важной особенностью функционирования рынка труда признается возможность его регулирования. Особая роль здесь отводится государству. Г. Стендинг выделяет пять основных видов регулирования трудовых отношений [2]. В их состав входят: защитное регулирование, предназначенное для ограничения действий, которые ведут к незащищенности различных групп наемных работников; поощрительное регулирование, помогающее созданию условий, в которых могут существовать и развиваться определенные формы занятости; ограничительное регулирование с целью воспрепятствовать преимуществам для отдельных групп населения; директивное регулирование, предполагающее согласование интересов государства и населения; финансовые меры, позволяющие увеличивать предложение на рынке труда и содействовать занятости.

Социальная политика государства определяет ряд ограничений и условий, накладываемых на функционирование рынка труда:

1. Институциональные, закрепляющие соответствующими экономическими и правовыми нормами равенство сторон в производственных отношениях «работник – работодатель». Это означает, что каждая из этих сторон может ставить свои требования как условия данного отношения.

2. Общественное признание уникальной ценности человеческого труда, также зафиксированное в соответствующих правовых актах и социальных институтах. Это предполагает недопущение использования рабочей силы не по специальности, на работах с более низкой квалификацией.

3. Переориентация государства с функции работодателя на функции регулирования отношений в области труда, в т. ч. между работником и работодателем.

4. Создание, наряду с государственным регулированием, новых и укрепление уже существующих социальных институтов, связанных с фор-

мированием трудового потенциала, с теми или иными проблемами использования и вознаграждения труда.

5. Обеспечение необходимых условий для непрерывного развития партнеров в отношении «работник – работодатель». С одной стороны, работнику должны обеспечиваться условия для его профессионального роста, повышения уровня доходов семьи, улучшения условий работы. С другой стороны, работодатель должен иметь простор и условия для более эффективного использования рабочей силы.

С социально-политической точки зрения сохранение достаточно высокого уровня занятости является неперенным условием устойчивости российского общества. Вместе с тем это не означает неизменность сложившейся модели занятости, отсутствие ее реструктуризации, незыблемость законодательной базы, регулирующей трудовые отношения. Надо перейти от «пассивного» трудового законодательства, консервирующего существующие рабочие места и структуру занятости без учета их экономической эффективности, к «активному», поощряющему мобильность рабочей силы, улучшение ее качества и создание новых рабочих мест. В этих условиях акцент нужно сделать на договорном регулировании трудовых отношений, сближении их с гражданско-правовыми.

Задача законодательства должна сводиться к установлению процедур и предельных значений материальных норм, определяющих условия труда, права и обязанности работника и работодателя. При разработке и принятии нового трудового законодательства его следует сравнивать не столько с действующим (в значительной степени унаследованным от советского), сколько с реальной ситуацией. Это важно с политической точки зрения, поскольку если формально положение работника и ухудшится, то на деле произойдет усиление его правовых и социальных гарантий.

Одной из острейших социальных проблем в России является реформирование пенсионного обеспечения, которое составляет важнейшую часть общей концепции социального обеспечения, отражая не только экономические возможности государства, но и систему общественных приоритетов.

Получаемые гражданами пенсии можно разделить на три типа:

- социальные пенсии, выплачиваемые непосредственно из бюджета лицам, которые в силу определенных причин не имеют возможность самостоятельно получать доход (инвалиды, сироты и т.п.);
- трудовые пенсии (общие, профессиональные и территориальные), выплачиваемые из обязательных страховых взносов работников, работодателей и государственного бюджета;
- договорные пенсии, выплачиваемые на основе добровольных договоров страхования.

Проводимая в настоящее время реформа пенсионного обеспечения призвана обеспечить постепенный переход от распределительной схемы

пенсионного страхования к накопительной путем введения индивидуального пенсионного коэффициента.

По существу соотношение распределительной и накопительной схем пенсионного обеспечения является вопросом участия государства в поддержании уровня жизни нетрудоспособного населения. В соответствии с проведенными расчетами, введение условно-накопительных счетов в полном объеме в течение ближайших 20 лет будет затруднено [3, с. 338].

Учитывая, что до недавнего времени государство было единственным работодателем, было бы социально справедливым сохранить главенство распределительного принципа по крайней мере на ближайшие двадцать лет.

Схемы пенсионного страхования, используемые в зарубежных странах, отличается добровольность как со стороны работника, так и работодателя, дополнительность (вместо полного замещения), наличие фундаментальной правовой базы и жесткого контроля за действиями спонсоров и распорядителей активами, информационная открытость, налоговые льготы для учредителей и участников, пока что отсутствующие в наших условиях.

В российских условиях пенсионное законодательство должно исходить из текущей и перспективной ситуации на рынке труда, учитывая интересы трудоспособного населения, т. е. стимулировать выход на пенсию сразу по достижении соответствующего возраста. Однако данный подход требует увеличения отчислений в пенсионный фонд от заработной платы, чему существуют объективные препятствия. Пенсионная нагрузка на одного работающего постоянно увеличивается в связи с экономической и демографической ситуацией. Отсюда следует неизбежное заключение, что пенсионной реформе должна предшествовать, или, по крайней мере, сопутствовать реформа оплаты труда, повышающая ее до уровня, обеспечивающего не только простое воспроизводство рабочей силы, но и растущую иждивенческую нагрузку. Индивидуальный пенсионный коэффициент в предложенном правительством варианте прямо ущемляет пенсионные права наиболее квалифицированной части трудового потенциала, в т. ч. работников социальной сферы и ИТР, подрывая стимулы к труду и престиж образования и возрождая уравнильность. Болезненной и не решенной еще проблемой остается запланированное в недалеком будущем постепенное повышение пенсионного возраста.

В силу ограниченности финансовых ресурсов Россия не обладает свободой финансового маневра для обеспечения гарантированных социальных выплат. В этой связи полностью реформировать пенсионную систему в России можно будет не раньше, чем наступит реальная стабилизация производства и финансов, окончательно сформируются контуры экономического устройства, а доля оплаты труда в ВВП поднимется до надлежащего уровня.

В сложившихся условиях необходимо определить степень участия индивида и общества в материальном содержании старости, установить общий размер отчислений в пенсионный фонд и долю в нем работодателя и работника, соотношение государственной и негосударственных пенсионных систем, права и обязанности их участников, условия выхода на пенсию, отвечающие интересам всех возрастных групп. Эти действия при достижении стабильного экономического развития России смогут реально обеспечить такой размер пенсионных выплат, который гарантирует пенсионерам достойный уровень потребления материальных благ и социальную адаптированность.

Литература

1. Былков В.Г. Экономические факторы управления системой регионального рынка труда. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996. – С. 17.
2. Standing G. Unemployment and Labour Market Flexibility: The United Kingdom. – Geneva: ILO, 1986.
3. Синявская О.В. Поиск направлений пенсионной реформы в России // Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ) / ред. Р.М. Нуреев. – М.: МОНФ, 2000. – С. 338.

Хаззагаева Ирина Цыбикжаповна, кандидат исторических наук, доцент, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ.

Khazagaeva Irina Tsybikzhapovna, candidate of science in History, assistant professor, East Siberian State Academy of Culture and Arts, Ulan-Ude.

УДК 339.13(571.15)

© Т.С. Беликова, М.Г. Кудинова

Основные направления развития малого бизнеса в сельских территориях Алтайского края

В статье рассмотрены значение и основные направления развития малого бизнеса в сельских территориях Алтайского края. Дается информация о мерах государственной поддержки. Характеризуется потенциал края как крупнейшего аграрного региона России.

Ключевые слова: малый бизнес, сельские территории, точка роста, сельский туризм, дикорастущие лекарственные растения, инвестиции, государственная поддержка.

© T.S. Belikova, M.G. Kudinova

The main directions of development of small businesses in rural areas of the Altai Territory

This paper describes the importance and the main directions of development of small businesses in rural areas of the Altai Territory. Contains information on

measures of state support. Characterized the region's potential as a major agricultural region of Russia.

Keywords: small business, rural areas, the growing point, rural tourism, wild herbs, investment, government support.

В условиях трансформации экономической системы важно определить ключевые узлы или точки, на которые мог бы опираться процесс формирования новых отношений. Основания для создания «точек роста» состоят в появлении источников инноваций в экономической, технологической, социальной, управленческой сферах и возможности апробации этих инноваций на ограниченной территории, а не на всем экономическом пространстве.

Точка роста представляет собой тот или иной объект, способный дать импульс развития другим объектам; характеристика точек роста дополнена представлением о них как о территориальных системах, способных активно привлекать инвестиции, породить научно-технические и организационные инновации, эффективно их использовать, стимулировать социально-экономическое развитие городов и районов Алтайского края.

Одной из «точек роста» должно стать развитие малого предпринимательства (бизнеса) в сельских территориях Алтайского края.

Развитие малого бизнеса позволит решить такие проблемы, как: создание условий для обеспечения политико-экономической стабильности в крае, формирование рациональной структуры экономики, обеспечение роста доходной части бюджетов всех уровней края.

Алтайский край – крупнейший аграрный регион России, обладающий мощным ресурсным, производственным, интеллектуальным потенциалом. Для производства сельскохозяйственной продукции используется 70% территории региона, более 46% населения проживает в сельской местности, а доля отрасли в валовом региональном продукте составляет 18%. Край давно известен как поставщик высококачественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции, входит в десятку крупнейших производителей зерна, мяса и молока, является лидером по выпуску муки, крупы, сыра, вносит весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности как регионов Сибири и Дальнего Востока, так и России в целом. За его пределы, и в т. ч. за рубеж, ежегодно вывозится около 70% муки и жирного сыра, 85% крупы и 60% макаронных изделий, более 20% мяса и мясопродуктов [1].

Малый бизнес в сельских территориях позволит не только улучшить основные показатели производства сельскохозяйственной продукции, но и значительно расширить используемый природно-ресурсный потенциал края, привлечь дополнительные инвестиции в экономику края, повысить уровень благосостояния населения и обеспечить большую привлекательность Алтайского края по сравнению с другими территориями страны.

Таблица 1

Информация об оказании государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства Алтайского края в 2009–2011 гг.

№ п/п	Форма поддержки	Размер поддержки, тыс. р.			Всего, тыс. р.
		2009	2010	2011	
Поддержка, предоставляемая управлением Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры					
1	Субсидирование части банковской процентной ставки	87952,4	35000,0	3 000,0	157952,4
2	Предоставление поручительств НО «Алтайский гарантийный фонд»	5335,0	168006,7	296753,0	470094,7
3	Грант для открытия собственного бизнеса	0,0	23 058,2	11941,8	35000,0
4	Предоставление займов	0,0	11200,0	122430,0	133630,0
5	Услуги бизнес-инкубатора	0,0	0,0	909,1	909,1
6	Кап. вложения в бизнес-инкубаторы г. Барнаула, Бийска	1782,5	11500,0	9494,4	22776,9
7	Средства на приобретение оборудования бизнес-инкубатора г. Бийска (федеральный бюджет)	0,0	0,0	9891,6	9891,6
8	Софинансирование муниципальных программ развития и поддержки субъектов МСП	0,0	0,0	29684,2	29684,2
9	ВЦП «Губернаторская программа подготовки профессиональных кадров для сферы малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае в 2009-2011 гг.»	0,0	2753,0	8253,0	11006,0
	Итого	95069,9	251517,9	524357,1	870944,9
Поддержка, предоставляемая по решению краевой инвестиционной комиссии					
1	Субсидирование части банковской процентной ставки	40556,6	66 635,8	29 785,0	136977,4
	в т.ч. согласно информации управления Алтайского края по строительству и архитектуре	37102,0	46 600,0	14 627,1	98329,1
	в т.ч. согласно информации управления Алтайского края по жилищно-коммунальному хозяйству	1361,0	4 756,0	2 288,0	8405,0
2	Субсидирование затрат по уплате налога на имущество	830,8	1 680,2	0,0	2511,0
	в т.ч. согласно информации управления Алтайского края по промышленности и энергетике	361,0	245,8	0,0	606,8
	Итого	41387,4	68 316,0	29 785,0	139488,4

Поддержка, предоставляемая Главным управлением сельского хозяйства Алтайского края (по состоянию на 01.10.2010 крестьянско-фермерским хозяйствам)					
1	В рамках ВЦП «Развитие сельского туризма в Алтайском крае» на 2009–2012 гг. (субсидирование части затрат на строительство и реконструкцию гостевых домиков) (краевой бюджет)	0,0	2664,0	0,0	2664,0
2	В рамках ВЦП «Создание и развитие многоуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае» на 2009–2012 гг. (субсидирование части затрат потребительских кооперативов по приобретению специализированного транспорта, оборудования)	0,0	5010,0	0,0	5010,0
3	В рамках ВЦП «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2008–2012 гг.:	566391,0	410685,2	193380,6	1170456,8
	субсидирование банковской процентной ставки субъектам малых форм хозяйствования – федеральный бюджет	262770,0	318432,0	174707,1	755909,1
	краевой бюджет	13830,0	16708,2	9234,5	39772,7
	поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства – федеральный бюджет	212243,0	23868,0	5349,0	241460,0
	краевой бюджет	63211,0			

Малое и среднее предпринимательство в России является одной из важных основ устойчивого социально-экономического развития страны, а содействие его развитию рассматривается в качестве приоритета государственной экономической политики. В последние годы в Российской Федерации созданы механизмы государственной поддержки малых предприятий, среди которых: субсидирование затрат по строительству и развитию бизнес-инкубаторов в субъектах; частичное субсидирование процентной ставки по кредитам; частичная компенсация предпринимателю затрат на экспорт продукции и на участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях за рубежом.

В настоящее время в Алтайском крае осуществляют деятельность 101 796 субъектов малого и среднего бизнеса, в т. ч. 369 – средних предприятий, 27 628 – малых предприятий, 73 895 – индивидуальных предпринимателей. В сфере предпринимательства в настоящее время занято

35% от всего экономически активного населения региона. По итогам 1-го полугодия 2011 г. по количеству малых предприятий Алтайский край занимает 6-е место среди субъектов Сибирского федерального округа и 23-е место среди регионов России. По данным Минэкономразвития России, удельный вес малого и среднего предпринимательства Алтайского края в общероссийском объеме составляет 1,77% – это 17-е место среди всех субъектов Российской Федерации [3].

Алтайский край входит в десятку туристических центров общероссийского значения, которые составляют для российских потребителей своего рода «список для обязательного посещения» (к таким центрам относятся Москва, Петербург, «Золотое кольцо России», Карелия, Краснодарский край, Урал, Байкал, Алтай, Дальний Восток и т.д.). Алтайский край – наиболее освоенный, масштабный и развитый туристический регион в Западной Сибири. По экспертным оценкам, на протяжении последних 10 лет по уровню инвестиционного потенциала край устойчиво занимает позиции в списке первых 30 субъектов России. Проводимые администрацией края с 2006 г. системные мероприятия по улучшению инвестиционного климата способствовали переводу региона из зоны высокого риска в зону умеренного риска, что является положительным признаком для потенциальных инвесторов при вложении средств в инвестиционные проекты.

В крае функционирует до 300 субъектов инфраструктуры туризма. Существуют развитые локальные туристические центры (левобережье р. Катунь, г. Белокуриха, Горная Колывань, группа озер Завьяловского района и др.). Федеральный курорт Белокуриха обладает развитой лечебной и санаторно-курортной базой: 11 санаториев, 5 пансионатов, 4 гостиницы и 2 отеля [2].

В 2011 г. в крае зарегистрировано 117 туристических фирм, что вдвое превышает показатель пятилетней давности. География турфирм, имеющих лицензию: Барнаул, Бийск, Белокуриха, Заринск, Рубцовск, Славгород, Алтайский, Бийский, Советский районы.

Количество туристических баз, объектов размещения за тот же период увеличилось в три раза и имеет выраженную тенденцию к росту. Число работающих в турфирмах края – 545 человек, в летний период, с учетом сезонных рабочих, количество занятых в сфере туризма увеличивается до 2 тыс. чел. [2].

Учитывая высокий туристический потенциал края, в рамках программы продолжится работа по созданию в регионе всесезонного туристического комплекса, в т. ч. с развитием сельского туризма. Программой предусмотрено субсидирование затрат на строительство гостевых домиков, подключение к необходимой инженерной, коммунальной инфраструктуре.

Популярной формой обслуживания в последние годы стал также сельский туризм. В Краснощековском, Змеиногорском, Солонешенском, Смоленском, Курьинском, Чарышском районах обслуживание отдыхающих

на частных подворьях является пока только единичными случаями, но стоит отметить, что такая форма обслуживания начинает приобретать все большую популярность у местного населения, а старые деревенские дома с соответствующим уровнем сервиса переоборудуются под комфортабельные мини-гостиницы.

Алтайский край имеет существенную базу лекарственных дикорастущих средств. Полезная флора Алтайского края насчитывает 1 184 вида растений. Группа лекарственных растений – наиболее крупная, из них широко используются в официальной медицине около 100 видов (золотой корень, маралий корень, красный корень, марьин корень, душица, зверобой, солодка уральская и другие). Эти ресурсы являются ценным сырьем для развития фармацевтической промышленности. А благоприятные природно-климатические условия, в частности, большое число солнечных дней в году, умеренная влажность воздуха способствуют накоплению растениями максимального количества витаминов и минеральных веществ. В ряде районов Алтайского края культивируются лекарственные растения и осуществляется заготовка лекарственных дикоросов:

- Алтайский район – возделываются лекарственные растения: лопух большой, солянка русская, эхинацея пурпурная, зизифора клиноподиевидная, курильский чай, мелисса лимонная, зверобой продырявленный, дурушник колючий;
- Калманский район – выращивается алтайская облепиха;
- Красногорский район – разрабатывается проект возделывания алтайских эндемиков – родиолы розовой и девясила высокого;
- Г. Бийск – ЗАО «Эвалар» на 600 га возделывается более 10 наименований лекарственных трав (кроме того, ЗАО «Эвалар» решило вопрос долгосрочной аренды 150 га земли в Алтайском районе для возделывания родиолы розовой);
- Тогульский район – ООО «Хорст» возделывается ряд лекарственных трав для переработки.

Сбор, хранение, переработка дикорастущих растений, трав, грибов – процесс сезонный, в зависимости от вида сырья может продолжаться от двух до трех месяцев. Но работать с лекарственными травами можно и круглый год. Для этого нужно организовать их качественную переработку и хранение. По-настоящему хороший доход эта отрасль приносит только тогда, когда создано современное перерабатывающее предприятие. Нужны холодильники, сушильные установки, склады длительного хранения, а также новые технологии переработки, обновленная инфраструктура реализации продукции.

Качественная переработка требует определенных инвестиций, которые могут позволить себе большие предприятия, такие как «Эвалар», который является основным покупателем лекарственных трав Алтая у местных заготовителей и занимается самостоятельным выращиванием сырья для своих нужд. Это не единственный подобный пример. Некоторые заго-

товители пытаются брать в долгосрочную аренду земли в экологически чистых районах края и выращивать необходимые виды лекарственных растений для переработки, но этого явно недостаточно.

Эксперты отмечают, что ни один вид государственной поддержки по этому направлению деятельности не запланирован. В рамках ведомственной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса в Алтайском крае» на период до 2012 г. на развитие агрофармацевтической промышленности предусмотрена лишь одна позиция – субсидирование части затрат на закладку плодовых, ягодных, кустарниковых насаждений, питомников и уход за ними.

На производство лекарственных растений средств не заложено. Отчасти разработчиков программы понять можно – для возделывания лекарственных трав нужны особые технологии, техника, специалисты. Это еще одна проблема, которая тормозит инвестиционную активность в данной области.

Другие трудности – значительная отсроченность коммерческой отдачи от посевов, которая отталкивает от этого вида бизнеса фермеров. Для большинства лекарственных трав посевы начинают приносить доход минимум через два-три года – раньше их собирать нецелесообразно, отмечают специалисты. Найти кредиты на условиях двух-трехлетнего ожидания экономической отдачи сегодня малореально.

Однако рынку притока инвестиций ждать не с руки. В связи с продолжающимися кризисными явлениями в экономике сейчас ожидается некоторое замедление темпов роста рынка. Но в среднесрочной перспективе, ожидается рост производства препаратов на основе фитосырья. Прогнозируется уход с рынка мелких производителей и медленный, но верный рост производства и сбыта продукции, обусловленный подорожанием импортных препаратов и обращением покупателя к отечественной продукции.

В рамках совершенствования механизмов финансово-кредитной и имущественной поддержки малого и среднего бизнеса предусмотрены наиболее востребованные в последние годы инструменты финансовой помощи: субсидирование части банковской процентной ставки по привлекаемым кредитам, государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, производящих товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта, поручительства гарантийного фонда, микрокредиты фонда микрозаймов, гранты для открытия собственного бизнеса начинающим предпринимателям. Существуют и новые формы финансовой поддержки: возмещение части затрат, связанных с разработкой новых продуктов, патентованием, приобретением оборудования и новых технологий, в т. ч. по лизингу, компенсация затрат, направленных на энергосбережение, включая затраты на покупку и внедрение инноваций [3].

Таблица 2

Финансовые затраты по направлениям долгосрочной
целевой программы «О государственной поддержке и развитии
малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае»
на 2011–2013 гг.

Источники и направления расходов	Финансовые затраты в ценах 2010 г., тыс. р.			
	2011	2012	2013	всего
Всего финансовых затрат	214019	198060	205060	617139
в т. ч.				
из краевого бюджета	61619	56460	53460	171539
из федерального бюджета (на условиях софинансирования)	152400	141600	151600	445600
Капитальные вложения	2950	3500	-	6450
в т. ч.				
из краевого бюджета	2950	3500	-	6450
из федерального бюджета (на условиях софинансирования)				
Прочие расходы	211069	194560	205060	610689
в т. ч.				
из краевого бюджета	58669	52960	53460	165089
из федерального бюджета (на условиях софинансирования)	152400	141600	151600	445600

Обозначенный комплекс мер поддержки ориентирован в основном на субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в сфере материального производства и инноваций. Кроме того, указанные мероприятия направлены на популяризацию предпринимательства среди молодежи.

Финансовая поддержка субъектов малого и среднего бизнеса в Алтайском крае многоплановая и представлена практически всеми формами, предусмотренными российским законодательством. В Алтайском крае во многом сняты проблемы с доступом субъектов малого предпринимательства к внешнему финансированию, в т. ч. за счет деятельности Алтайского гарантийного фонда. В регионе развит рынок как банковского, так и небанковского финансирования МСП, последнее заметно развито в сельской местности и представлено микрофинансовыми организациями, кредитными союзами и кооперативами.

Мировой опыт показывает, что бизнес-инкубирование является одним из наиболее эффективных способов поддержки малого бизнеса. В крае работает Алтайский бизнес-инкубатор (АБИ), резиденты которого пользуются государственной поддержкой (льготная аренда, льготные условия предоставления услуг связи и Интернета, набор консалтинговых услуг – юридические, бухгалтерские, инвестиционный консалтинг, образователь-

ные услуги и т.п. Ведется работа по созданию сети бизнес-инкубаторов и технопарков [4].

Несмотря на уже имеющийся опыт, следует шире внедрять инкубирование бизнеса на сельских территориях края, что позволит решить актуальные проблемы экономики, такие как развитие инновационного предпринимательства, создание рабочих мест и снижение социальной напряженности, реструктуризация производств в сфере малого бизнеса.

В заключение необходимо отметить, что развитие малого бизнеса – универсальный и эффективный инструмент для достижения различных целей. Сфера малого бизнеса края пока не может в полной мере реализовать свой потенциал, а малый бизнес, в свою очередь, формирует средний слой общества – слой собственников, которые способствуют укреплению социальной стабильности в Алтайском крае.

Литература

1. Постановление администрации Алтайского края № 511 от 13.11.2010 г. «Об утверждении краевой целевой программы о государственной поддержке развития малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае на 2011–2013 гг.».
2. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.altaicpp.ru/strat/strategija.html>
3. Программа государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае на 2011–2013 гг. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.opora-credit.ru/programs/detail.php?ID=21980>
4. URL: <http://www.altaicpp.ru>

Беликова Татьяна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Алтайского государственного аграрного университета.

Кудинова Маргарита Геннадьевна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Алтайского государственного аграрного университета.

Belikova Tatyana Sergeevna, candidate of science in economics, assistant professor at the Department of Economics, Altai State Agrarian University.

Kudinova Margarita Gennadyevna, candidate of science in economics, Head of Department «Finance and Credit», Altai State Agrarian University.

УДК 332.12 (571.54/55)

© Ю.В. Устюгова

Определение количественных показателей теневого сектора в Забайкальском крае

В статье рассмотрены теоретические аспекты теневой экономики как фактор негативного влияния на социально-экономическое развитие региона, определены количественные показатели теневого сектора в Забайкальском крае.

Ключевые слова: теневая экономика, социально-экономическое развитие, налог на прибыль, рентабельность

© Yu.V. Ustyugova

Determination of quantitative indicators of shadow economic sector in the Zabaikalye territory

The article covers theoretical aspects of shadow economy as a factor of negative influence on socio-economic development of the region. The author determines quantitative indicators of shadow economy in the Zabaikalye Territory.

Keywords: shadow economy, socio-economic development, profits tax, commercial viability.

В настоящее время все большее внимание как теоретиков, так и практиков уделяется вопросам теневой экономики. И это не случайно. Влияние теневой деятельности на общее социально-экономическое развитие страны огромно и несопоставимо со степенью изученности самого явления «теневая экономика».

Как известно, на данный момент в мире не существует единого мнения по поводу определения термина «теневая экономика», а также структуры данного явления. Это прежде всего связано с тем, что теневая деятельность представляет собой трудный для исследования предмет.

Мы сошлемся на определение термина «теневая экономика», данное В. Бутовым, поскольку, на наш взгляд, оно имеет более комплексный характер: «это совокупность экономических отношений по поводу производства, распределения, перераспределения, обмена и потребления, материальных благ и услуг, является полностью или частично неправовой, неучитываемой и неконтролируемой, осуществляется субъектами предпринимательской деятельности и физическими лицами с целью получения предпринимательского дохода, включает в себя теневые экономические отношения, основанные на коррупционных связях через механизм перераспределения получаемых теневых доходов, направленные на перераспределение денежных потоков между всеми секторами экономики, выполняя двойственную роль: позитивную – сглаживание отрицательных условий по развитию бизнеса; негативную – антисоциальное перераспределение доходов общества и уменьшение его благосостояния, снижение эффективности системы управления экономикой» [1, с. 32].

Большинство ученых-экономистов в своих научных работах рассматривает теневую экономику на макроуровне, а теневая деятельность на уровне регионов и предприятий (мезо- и микроуровнях) изучена недостаточно.

При разработке стратегии государственного противодействия теневым отношениям экономических субъектов для России необходимо рассмотрение этого явления не только на макроуровне, но и на уровне регионов. В состав Российской Федерации входят 83 субъекта, каждый из них имеет различный уровень социально-экономического развития, и соответственно, разный объем теневой деятельности в общем секторе экономике.

В данной статье будет рассмотрен объем теневой деятельности субъектов малого предпринимательства как фактор негативного влияния на социально-экономическое развитие в Забайкальском крае.

Забайкальский край – субъект Российской Федерации, входящий в состав Сибирского федерального округа. Численность населения края на конец 2011 г. составила 1 105 700 чел.

Социально-экономическое развитие Забайкальского края за 2009–2011 гг., согласно данным, представленным Министерством регионального развития Забайкальского края, можно охарактеризовать как стабильное, с преобладанием положительной динамики основных социально-экономических показателей, доказательства этого факта представлены в таблице 1 [3].

Таблица 1

Основные социально-экономических показатели
в Забайкальском крае за 2009-2011 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Численность населения, тыс. чел.	1117,0	1108,3	1105,7
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, р.	12 591	14 036	15 826
Число предприятий и организаций, ед.	15 993	16 482	16 610
Число малых предприятий, ед.	4 635	4 820	5 061
ВРП, млрд р.	148,4	167,1	191,6

В структуре малого бизнеса Забайкальского края преобладают следующие виды экономической деятельности: оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление платных услуг, строительство, сельское хозяйство, обрабатывающие производства [3].

Как в России в целом, так и в Забайкальском крае в частности имеет место теневая деятельность. Одной из основных причин ее существования является неэффективная налоговая система и высокий уровень налоговой нагрузки; соответственно, наиболее подходящей методикой для определения масштабов теневой экономики будет та, которая будет учитывать уплаченные и неуплаченные налоговые взносы.

Существующие немногочисленные методики для определения количественных показателей, характеризующих теневую экономическую деятельность субъектов малого предпринимательства по отдельным направлениям, секторам и видам деятельности опираются на данные статистической отчетности, отчетности соответствующих министерств, ведомств и организаций, а также на материалы выборочных обследований. Среди исследователей принято считать, что такая работа должна завершаться экспертной процедурой, в рамках которой согласуется анализируемая информация. Среди них следует отметить методики О. Шестоперова, С. Мигина и О. Щетинина, В. Фадеева, Я.Д. Щиряевой (табл. 2).

Таблица 2

Методики анализа теневой деятельности субъектов малого предпринимательства

Объект исследования	Автор	Описание методики
Малое предприятие	О. Шестоперов	Расчеты масштабов теневого оборота базируются на данных проводившихся опросов малых предприятий и экспертных оценках.
	С. Мигин, О. Щетинин	Предлагается разделить потоки ресурсов, товаров и услуг и потоки денег – наличных или безналичных. Важной особенностью модели является выделение источников формирования «неучтенных наличных средств» и направлений их использования.
	Я.Д. Щиряева	Определяется уровень вовлеченности в теневую экономическую деятельность, оценивается риск вовлеченности по логик-моделям. Осуществляется статический анализ ТЭД малых предприятий на основе экспертного опроса и вариации финансовых показателей. Достоинства: 1) использование статистического анализа; 2) позволяет определить уровень вовлеченности в ТЭД. Недостатки: 1) не позволяет определить теневой оборот на предприятии; 2) ограничена к применению на территории Санкт-Петербурга.

Отрасль	В.В. Арапов	Предлагается модель функционирования предпринимателя в условиях фиктивного увеличения объема выручки и роста неформальных затрат. Данная методика позволяет произвести разграничение легальной и неформальной деятельности предприятий и проранжировать отрасли с учетом вклада теневой составляющей путем необоснованного завышения цен и роста теневых издержек. В результате становится возможным выявление уровня легализации того или иного сектора экономики и проведение соответствующей работы по выведению теневого бизнеса на поверхность в каждой из отраслей через задействование факторов снижения взяточности соответствующих законов, снижение барьеров входа на рынок, ослабление налогового и административного давления, повышение личной ответственности чиновников и предпринимателей, формирование деловой предпринимательской этики и др.
Предприятие	В. Фадеева	Комплексное использование инструментария микроэкономического обследования отрасли. Практическим инструментом использования этого метода было получение и сопоставление трех видов специально собранной информации: объективной статистики (данные статистической и бухгалтерской отчетности), субъективной статистики (сводные результаты экспертного опроса сотрудников оперативного обслуживания отрасли) и дополнительной информации (результаты индивидуального интервьюирования представителей отрасли).
Сектор малого предпринимательства	Е.Ю. Петров	Основана на использовании переменных показателей, коррелирующих между собой (объем ВРП, показатели потребления электроэнергии, уровень занятости и объем грузоперевозок), что позволяет сформулировать прогноз развития теневого сектора региональной экономической системы в кратко- и среднесрочном периодах (как фактор угроз и источника обеспечения экономической безопасности в российских регионах).
	В.Ю. Буров	По авторской методике возможно определение масштаба теневой экономики в секторе малого предпринимательства, величины издержек функционирования в теневом секторе и бюджетных потерь.

Прежде чем переходить к количественной оценке теневой деятельности субъектов МП, необходимо исследовать существующую информацию об этом явлении, формы ее получения, а также степень ее достоверности. При разработке новых подходов к методике количественной оценки теневой деятельности сектора малого предпринимательства необходимо учитывать его специфику: несопоставимую и неполную отчетность различ-

ных субъектов сектора малого предпринимательства; высокий уровень доли теневой деятельности.

По нашему мнению, объективная оценка теневого оборота у субъектов малого предпринимательства возможна при использовании метода расхождений – сравнении двух или более достоверных источников: данных Росстата, или Федеральной налоговой службы. Например, уровень рентабельности и средняя заработная плата, которые можно получить или через отчетность, или через проведение всероссийских опросов (не менее 50 % субъектов малого предпринимательства) [1, с. 17-89].

Далее будут проведены расчеты по выявлению масштабов теневой экономики в Забайкальском крае по методике В. Булова [2, с. 141-146].

Автор методики предлагает количественное определение масштабов теневой деятельности с помощью двух основных показателей – заработная плата и прибыль, а именно, какая часть этих показателей скрывается, и не облагается налогом. Сумма этих неуплаченных налогов и будет количественным показателем теневой деятельности. Безусловно, полученные результаты не будут точно отражать масштабы теневой экономики, т. к. не учитывается деятельность субъектов вообще незарегистрированных в соответствующих органах.

Многие исследователи на основании опросов и наблюдений сходятся во мнении, что в среднем 50% заработной платы и 40% оборота скрываются предпринимателями от налоговых органов, и соответственно не облагаются налогами. В. Булов же утверждает, что эти значения – минимальная граница реальных значений, поскольку при определении уровня теневой экономики Росстат учитывал все виды предприятий – государственные, крупные, средние и малые, и объем теневого оборота был разделен между ними всеми, а как было установлено ранее, сокрытие доходов и выплата «серых» заработных плат характерны лишь для субъектов малого предпринимательства. Соответственно, полученный Росстатом результат равный 30% сокрытых доходов, не является реальным.

При определении скрываемой части доходов внимание акцентируется на показателях рентабельности. Как показывает практика, для благополучного существования предприятий малого сектора значение рентабельности должно составлять 8–10%. В 2007 г. Росстатом были проведены исследования 50% предприятий, в результате было установлено, что средний показатель рентабельности этих предприятий составляет 2,4%. Соответственно возникает вопрос: как эти предприятия существуют при таком низком показателе рентабельности? Ответ напрашивается сам собой – часть доходов предприятия скрывается, и путем нехитрых подсчетов можно сделать вывод, что примерно половина доходов скрывается от учета.

Необходимо отметить, что субъекты малого бизнеса выдерживают определенную финансовую нагрузку (оплаченная цена доступа), которая равна сумме оплаченных налогов, сумме различных платежей за право заниматься бизнесом (цена входа) и тенью издержкам доступа. Полная

цена доступа эквивалентна сумме начисленных налогов, цене входа и теневым издержкам доступа [2, с. 140].

На основании наблюдений среднюю величину цены доступа берем, равную 15% от дохода.

Таблица 3

Определение количественных показателей
теневого сектора в Забайкальском крае

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Число малых предприятий, ед.	4 635	4 820	5 061
Численность работников, чел.	46 829	49 170	50 989
Среднемесячная заработная плата, р.	11 009	12 678	13 560
Фонд начисленной заработной платы, тыс. р.	6 186 486	7 480 527	8 296 930
Доля скрытой заработной платы, %	50	50	50
Скрытый фонд заработной платы, тыс. р.	6 186 486	7 480 527	8 296 930
НДФЛ, %	13	13	13
Сумма оплаченного НДФЛ, тыс. р.	804 243	972 433	1 078 601
Сумма неоплаченного НДФЛ, тыс. р.	804 243	972 433	1 078 601
Социальные отчисления от заработной платы, % (для 2009 г. – ЕСН)	26	34	34
Сумма оплаченных социальных отчислений, тыс. р.	1 608 486	2 543 379	2 820 956
Сумма неоплаченных социальных отчислений, тыс. р.	1 608 486	2 543 379	2 820 956
Оборот предприятий, млн р.	51 450	62 170	73 122
Доля теневого оборота, %	40	40	40
Доля теневого оборота, млн р.	20 580	24 868	29 249
Сальдированный финансовый результат, тыс. р.	751 000	800 500	840 900
Доля теневого финансового результата, %	40	40	40
Доля теневого финансового результата	300 400	320 200	336 360
Неуплаченный налог на прибыль (усредненный), тыс. р.	45 060	48 030	50 454
Всего полученных налогов, тыс. р.	2 525 379	3 635 887	4 025 692
Всего неполученных налогов, тыс. р.	2 457 789	3 563 842	3 950 011
Теневые издержки, % от оборота	15	15	15
Теневые издержки, тыс. р.	3 087 000	3 730 200	4 387 320
Оплаченная цена доступа, тыс. р.	5 612 379	7 366 087	8 413 012

Затрагивая вопрос налога на прибыль, условно возьмем его значение, равное 15%, т. к. величина процентной ставки данного налога зависит от налогового режима – при общем налоговом режиме налог на прибыль – 20%, при специальных режимах – 9% или 15%. Таким образом, средняя величина налога составляет 15%. Остальные социально-экономические

показатели определены на основании данных Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [3].

Итак, на основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что теневой сектор Забайкальского края практически не уступает официальному, что, несомненно, является негативным фактором для социально-экономического развития региона. Только основные неуплаченные налоги на 2011 г. равны сумме 3 950 011 тыс. р., что чуть меньше тех же самых уплаченных. Логично предположить, что поиск путей решения вопроса роста теневой деятельности нужно осуществлять в плоскости налогового законодательства и стремиться к оптимизации налоговых нагрузок на бизнес.

Литература

1. Буров В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 325 с.
2. Буров В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации. – РИК ЧитГУ, 2010. – 213 с.
3. URL: <http://chita.gks.ru/default.aspx> официальный сайт Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю

Устюгова Юлия Владимировна, кафедра антикризисного управления, финансов и кредита, факультет экономики и управления, ЗабГУ, Чита.

Ustyugova Yulia Vladimirovna, the Department of antikrisis' management, Faculty of Economics and Management, Zabaikalsky State University, Chita.

УДК 657

© Ц.Б. Будаева

Благотворительная деятельность в Бурятии

В статье представлены результаты социологического исследования благотворительной деятельности в Республике Бурятия.

Ключевые слова: благотворительность, общественное мнение.

© Ts.B. Budaeva

Charity work in Buryatia

The results of the survey of charitable activities in the Republic of Buryatia.

Keywords: charity, public opinion.

В условиях трансформации российского общества в общественную жизнь начинает входить благотворительная деятельность. В настоящее время в Республике Бурятия, как и во многих других регионах нашей страны, проблемы благотворительности продолжают оставаться в тени

как общественной практики, так и научных исследований. Можно назвать узкий круг предприятий и учреждений, практикующих благотворительную деятельность. Только 20% опрошенных нами респондентов дали положительный ответ на вопрос: «Знаете ли Вы организации и предприятия, оказывающие безвозмездную помощь детям-сиротам, тяжелобольным и другим социально уязвимым группам населения?». В их числе чаще всего упоминаются: отделы социальной защиты, индивидуальные предприниматели, крупные предприятия производственной сферы, торгово-посреднические фирмы, религиозные учреждения и многие другие учреждения, например, Общество Красного Креста, различные фонды и т.д.

Тот факт, что только 20% респондентов назвали благотворительные организации, говорит о неразвитости данного сектора гражданского общества, и это, естественно, служит важной причиной отсутствия научных исследований, посвященных обобщению опыта развития филантропии Бурятии. В данной работе впервые в истории современной Бурятии сделана попытка выявления субъектов и объектов благотворительной деятельности в контексте общественного мнения; анализа вовлеченности граждан в благотворительную деятельность и в добровольческие акции; изучения потребности населения в участии благотворительной деятельности.

Исследователей благотворительности в первую очередь интересует вопрос: «Кто должен быть субъектом благотворительности?». Если в условиях советской системы основным субъектом благотворительности выступало государство, то в условиях современной России в соответствии с законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» субъектами благотворительной деятельности являются «благотворители» – юридические и физические лица. Благотворители оказывают два вида помощи. Это, во-первых, благотворительные пожертвования в формах:

- бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передачи в собственность имущества, в т. ч. денежных средств и (или) объектов интеллектуальной собственности;

- бескорыстного (безвозмездного или на льготных условиях) надления правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности;

- бескорыстного (безвозмездного или на льготных условиях) выполнения работ, предоставления услуг благотворителями-юридическими лицами (ст. 5).

Во-вторых, благотворительная деятельность в форме безвозмездного труда, в т. ч. в интересах благотворительной организации. Данный вид деятельности именуется добровольческой деятельностью.

Объектами благотворительной деятельности являются благополучатели – лица, получающие благотворительные пожертвования от благотворителей или же помощь добровольцев. В нашей стране основными благополучателями являются социально уязвимые группы населения и лица, по тем или иным причинам выброшенные из активной жизни.

В целях реализации целей настоящего исследования мы попытались выяснить ответы на следующие вопросы: «Кто, по мнению респондентов, должен оказывать помощь лицам, нуждающимся в социальной поддержке?» и «Какие благополучатели чаще всего должны получать благотворительную помощь?».

В нашей стране к социально уязвимым благополучателям чаще других относятся дети-сироты, малоимущие семьи, пожилые одинокие люди, тяжелобольные люди и инвалиды. К лицам, выброшенным из активной жизни, чаще всего относятся наркоманы, алкоголики и люди, освобожденные из мест заключения. Именно эти группы включены нами в инструментарий социологического исследования в качестве объектов благотворительной деятельности (благополучателей).

Распределение ответов на сформулированные выше вопросы показало, что, по мнению наших респондентов, социальную помощь детям-сиротам, малоимущим, пожилым и больным людям в первую очередь должны оказывать государственные и местные органы власти (табл. 1).

Таблица 1*

Распределение ответов на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, должен помогать социально уязвимым группам населения?»
(в % от количества опрошенных)

	Детям-сиротам	Малоимущим семьям	Пожилым, одиноким людям	Тяжелобольным, инвалидам	Наркоманам, алкоголикам	Лицам, освобожденным из мест заключения
Центральные органы власти	78,9	76,1	72,8	75,9	35,7	38,0
Местные органы власти	80,0	82,7	80,4	75,4	37,0	42,5
Родственники	18,6	15,7	32,4	31,4	37,2	44,3
Друзья, товарищи	6,8	8,6	8,3	11,1	19,3	22,1
Общ. организации	21,0	23,1	25,4	20,6	17,4	11,2
Богатые люди	29,4	19,1	13,9	20,6	4,1	2,0
Крупные предприятия и организации	17,7	18,8	11,2	11,1	3,3	5,8
Религиозные объединения	5,1	2,6	4,3	4,8	20,7	17,0
Никто	0,2	0,2	-	-	17,2	9,6
Затрудняюсь ответить	1,2	1,3	0,8	2,0	6,4	8,6

* Сумма превышает 100%, т.к. допускался выбор нескольких вариантов ответов.

Большая распространенность патерналистской психологии во многом обусловлена живучестью советского менталитета, особенно среди пожилых людей, а также распространенностью государственной поддержки социально уязвимым группам населения. Значит, символика патерналистской власти остается доминантной в памяти наших современников.

Как уже выше было сказано выше, респонденты, указавшие на факт получения реальной помощи, чаще других отмечали отделы социальной защиты, т. е. специально уполномоченную государственную организацию. Это говорит о том, что в настоящее время значительная доля благотворительной помощи продолжает оказываться за счет обязательных налоговых отчислений физических и юридических лиц, а не за счет добровольных пожертвований. Между тем в зарубежной практике благотворительности, особенно в западной, большую роль играют добровольные пожертвования. Так, по данным Т.Ю. Сидориной, в Америке пятерка самых больших частных фондов (фонд Билли и Мелины Гейтс, Фонд Форда, доверительный фонд Дж.П. Гетти, Фонда Роберта В. Джонсона, фонд Эндаумент Лилли) на добровольные пожертвования в общей сложности расходуют 67,6 млрд дол., что на 424,9 млрд дол. меньше, чем средства, расходующие пятью самыми большими корпоративными грантодателями США (Фонд Уол-Марта, фонд здравоохранения Эвентис Фармасьютикал, Фонд Банка Америки, Фонд Компании Форд Мотор, Фонд Уэллса-Фарго). В число ведущих неприбыльных организаций этой страны, оказывающих благотворительную помощь, входят все отделения ИМКА в США, католические благотворительные организации, Salvation Army, Американский Красный Крест, Объединенные еврейские сообщества. Общая сумма их пожертвований составляет 17,1 млрд дол., а совокупная сумма благотворительных пожертвований всех вышеперечисленных организаций составляет 577, 2 млрд дол.¹

В нашей стране, в т. ч. и в Бурятии, общественные организации пока не могут похвастаться своей благотворительной деятельностью и, соответственно, основная масса населения не ждет от них реальной помощи (табл. 1). Это, скорее всего, связано с тем, что в нашей стране общественные организации, составляющие ядро третьего сектора, пока не сформировались как авторитетные и системные субъекты благотворительной деятельности.

Общеизвестно то, что в России ежегодно растет количество богатых людей, в т. ч. миллиардеров. И в Бурятии заметно активизировался деловой климат, соответственно, возросло количество местных и приезжих бизнесменов, владеющих крупным состоянием. Однако их пожертвования из своего личного состояния не переросли в систему. Поэтому общественность Бурятии, несмотря на явное увеличение благотворительных акций со стороны деловых людей, пока еще не научилась ждать от них бла-

¹ Рассчитано по данным монографии Сидориной Т.Ю. История и теория социальной политики. – М., 2010. – С. 274.

готовительных акций (табл. 1). Между тем в мире активизируется благотворительность отдельных бизнесменов и частных лиц¹.

Еще более скромная роль отводится крупным предприятиям и организациям, что, с одной стороны, обусловлено незначительным вкладом бизнес-структур в благотворительные акции. С другой же стороны, большой распространенностью мнений об убыточности многих предприятий и, соответственно, об отсутствии возможностей добровольного пожертвования.

Пассивность или же безучастное отношение руководителей бизнес-структур к проблемам пожертвований во многом обусловлены:

- утратой моралистических традиций, побуждающих людей искупать свои грехи за счет молитвы большого количества бедняков, получивших благотворительную помощь;

- отсутствием у государства навыков поддержки благотворительности и, соответственно, ограниченностью количества организаций, занимающихся благотворительной деятельностью, т. е. неразвитостью социально ответственного бизнеса.

В этой связи следует обратить внимание на то, что проблема приобщения российского бизнеса к благотворительности часто рассматривается в рамках поиска дополнительных ресурсов, предназначенных на социальную защиту населения. Однако противники данной позиции (а их немало) отстаивают политику повышения доходности и капитализации компаний и, соответственно, ратуют за сдерживание объемов корпоративной благотворительности. Борьба этих противоречивых позиций не только сдерживает развитие политики «разумного эгоизма», но и ведет к свертыванию благотворительной деятельности со стороны предприятий.

По мнению наших респондентов, помощь и поддержку пожилым и больным людям, а также наркоманам, алкоголикам и лицам, освобожденным из мест заключения, должны оказывать родственники (табл. 1). При всей справедливости данного тезиса необходимо обратить внимание на то, что он в значительной мере обусловлен большой сохранностью в данном регионе законов отцов и дедов, регулирующих распределение и перераспределение благ для поддержки и помощи нуждающимся лицам. Народные традиции и обычаи значимы в тех местах, где наблюдается компактное расселение родственных групп. Однако в условиях роста миграционной подвижности населения, движимого поиском мест приложения рабочей силы, может снизиться влияние традиций и обычаев и, соответственно, может снизиться роль данного вида социальной помощи.

Наши респонденты серьезное внимание уделили роли друзей, особенно при поддержке наркоманов, алкоголиков и лиц, освобожденных из мест заключения, что служит свидетельством высокого ожидания от социальной солидарности общества (табл. 1).

¹ Чирикова А.Е. Взаимодействие власти и бизнеса в реализации социальной политики: региональная проекция. – М., 2007. – С. 5.

До советской власти одним из основных акторов благотворительности была церковь. В связи с ее упразднением были утрачены традиции филантропии, которые пытаются восстановить в настоящее время. Однако этот процесс по объективным и субъективным причинам развивается весьма медленно, поэтому наши респонденты не ждут от религиозных учреждений заметной помощи. Это, конечно же, связано с неразвитостью помощи, оказываемой людям (табл. 1).

Зачастую реже всего звучал ответ: «Никто не должен заниматься оказанием помощи социально уязвимым группам населения». Мы не исследовали мотивы выбора данного варианта ответа. Тем не менее можно предположить следующее: «по всей вероятности, данный ответ выбрали те люди, которые скептически относятся к бедности и обездоленности, проповедуют расчетливость, а не человеколюбие».

Судя по данным настоящего исследования, есть люди, которые не знают, кто должен заниматься благотворительностью (табл. 1). Значит в нашем обществе еще не у всех сложилось четкое мнение о субъектах филантропии.

Будаева Цыцык Батоевна, доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета. Адрес: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а.

Budaeva Tsytsyk Batoevna, doctor of political sciences, of state and municipal management chair of Buryat State University. Address: 670000, Ulan-Ude, Smolina, 24a.

УДК 323.1

© Д.Ц. Будаева

Электоральные предпочтения этнических групп Бурятии в условиях пореформенной России

В статье представлены результаты социологического исследования электоральных предпочтений этнических групп в Республике Бурятия.

Ключевые слова: общественное мнение, политический процесс, этнические группы, пореформенная Россия.

© D.Ts. Budaeva

Electoral preferences of ethnic Buryatia in Russia since the reforms

The results of the survey of the electoral preferences of ethnic groups in the Republic of Buryatia.

Keywords: public opinion, the political process, ethnic groups, post-reform Russia.

Электоральные предпочтения этнических групп в случае доминирования межнациональной толерантности могут продемонстрировать уровень

авторитета кандидатов на ту или иную выборную должность независимо от его национальной принадлежности, а также этнополитический «вес» этнических групп, который не всегда имеет прямо пропорциональную связь с численностью этноса. А в случае появления и развития межнациональной интолерантности электоральные предпочтения этнических групп могут отобразить глубину межэтнических разногласий. Поэтому анализ электоральных предпочтений этнических групп имеет большое значение для разработки взвешенного и ответственного подхода к формированию власти в центре и на местах, особенно на муниципальном уровне.

Анализ формирования региональной и муниципальной власти Бурятии путем проведения альтернативных, прямых и всеобщих выборов показал отсутствие жесткого межнационального противостояния, о чем свидетельствуют, например, результаты опроса общественного мнения населения, проведенного в 2002 г. накануне выборов Президента Республики Бурятия. Так, ответы бурятского электората на вопрос: «За кого Вы намерены проголосовать на предстоящих выборах?» распределились следующим образом: за Л.В. Потапова – представителя русского народа намеревались голосовать 41,6% бурят, не собирались его поддерживать 41,3%, а остальные (17,1%) дали ответ «не знаю, затрудняюсь ответить». Как видим, бурятский электорат примерно поровну распределился на сторонников и противников Л.В. Потапова. Данная дифференциация ответов бурят говорит об отсутствии среди них жестких этнических ориентаций при выборе руководителя региона.

В современных условиях в нашей республике (впрочем, и в стране в целом) еще не устоялось электоральное поле, и оно перманентно сегментируется в зависимости от различных ситуаций, в т. ч. и от слухов, запускаемых влиятельными группами: артистами, известными спортсменами, поскольку в предвыборной борьбе активно используется и арсенал кумирологии (науки о слухах).

Специфической и влиятельной политико-коммуникативной технологией формирования электоральных предпочтений населения служит обеспечение поддержки вышестоящими органами власти. Так, все кандидаты, претендующие на должность главы администрации муниципальных образований Республики Бурятия, активно добиваются поддержки Президента Бурятии и региональных органов власти. Большая распространенность данной технологии определяется тем, что в нашей стране, по крайней мере, за последние триста лет у власти находилась одна власть: либо императорская, либо советская. Поэтому у населения исторически выработались навыки преклонения перед верховной властью. Этим обусловлено то, что получение поддержки вышестоящих органов власти служит важным залогом успеха на выборах.

Стратегический замысел избирательной кампании может быть реализован только в конкретных делах. Совокупность приемов и форм деятельности, направленных на достижение стратегических целей, называется тактикой избирательной кампании. Поскольку эти приемы главным обра-

зом связаны с информационным воздействием на избирателя, то тактику избирательной кампании зачастую называют политическим PR, то есть комплексом управления информационными потоками с целью формирования в сознании избирателей соответствующих электоральных предпочтений. Следовательно, основное назначение тактики – проинформировать население о кандидате, целях его программы, сформировать у электората доброжелательное отношение к нему.

Существуют десятки, если не сотни тактических приемов, применение которых зависит от многих факторов: наличия финансовых ресурсов, менталитета избирателей, профессионализма политических консультантов и др. Каждая тактика может прибавить или отнять голоса, поэтому применение тактических приемов является не только технологией, но и искусством. Следовательно, термин «избирательное искусство» относится не только к стратегическому замыслу (стратегии кампании), но и к искусству исполнения, т. е. к тактическим приемам.

Тактическое искусство предполагает знание и умелое сочетание богатого арсенала приемов борьбы за голоса избирателей. Среди них можно выделить некоторые стержневые направления, которые, как правило, применяются во время проведения различных избирательных кампаний, в т. ч. и региональных.

Во-первых, создание информационного повода. В современном обществе на избирателей постоянно обрушивается лавина различной информации, и каждый раз более свежая информация вытесняет ту, которая распространялась раньше. Поэтому, чтобы электорат не забыл кандидата и информация другого кандидата не заслонила его, постоянно создаются различные информационные поводы. Для этого средства массовой информации обеспечиваются нужными сведениями и систематически распространяют их. Многие кандидаты, как правило, пытаются «засветиться» не только в специальных выпусках, новостных передачах, но и в развлекательных передачах.

Во-вторых, подготовка и распространение рекламных продуктов: короткометражных рекламных роликов (в среднем до 30-60 с), телевизионных программ (например, сюжетное кино продолжительностью до 5-20 мин), плакатов, листовок, буклетов, календарей, писем-обращений и др.

В-третьих, организация встреч кандидата с избирателями. Непосредственное общение с кандидатами оказывает самое сильное влияние на формирование электорального предпочтения. Во время встреч устанавливается обратная связь с избирателями, собирается информация о настроении избирателей, аккумулируются наказы, на базе которых корректируется избирательная тактика. К встрече готовятся «удобные» и «неудобные» вопросы. При проведении публичных встреч предпринимаются меры, направленные на создание соответствующего эмоционального настроения людей.

Многообразие тактических приемов, используемых в рамках одной избирательной кампании, требует жесткой координации. Поэтому менед-

жер избирательной кампании должен разработать и при необходимости корректировать план-график работы кандидата и членов команды, ответственных за узкую направленность: за связь со средствами массовой информации, проведение массовых мероприятий, сбор информации о действиях соперников, агитационную работу и проч. К лицам, ответственным за узкую направленность, т. е. к консультантам узкой направленности, относятся продюсеры фильмов, радиопередач, рекламные агенты, агенты по приобретению времени на ТВ и радио, эксперты по освещению, цвету, музыке и прочие специалисты. Менеджер избирательной кампании должен знать все нюансы политической борьбы, стремиться победить вместе с кандидатом, не нарушая дозволенные этические нормы.

Наряду с этическими политико-коммуникативными технологиями, описанными выше, существуют неэтические («черные») технологии, часть которых заимствована из арсенала спецслужб, а другая часть является творчеством политических консультантов.

Таким образом, в настоящее время неотъемлемыми элементами избирательных кампаний стали политико-коммуникативные технологии формирования электоральных предпочтений населения, базирующиеся на известных достижениях западных политических технологий. Многие из них адаптированы к условиям нашей страны и ее регионов, а также дополнены собственными наработками, соответствующими менталитету российских избирателей, например, организация различных трапез (чаепитие пенсионеров, соседей и т.д.). Все рассмотренные политико-коммуникативные технологии достаточно активно применяются в нашей республике во время проведения региональных и местных выборов, ибо везде идентична сущность борьбы за власть.

Возвращаясь к практическому анализу электоральных предпочтений этнических групп Бурятии, можно отметить, что в случае доминирования «белых» технологий не наблюдается раскол общества по национальному признаку. Это достаточно четко проявилось в 1998 г. на выборах мэра г. Улан-Удэ, доказательством которого служат результаты опроса проголосовавших избирателей, проведенного в день голосования (табл. 1).

Таблица 1
Распределение голосов избирателей между кандидатами, баллотирующимися на пост мэра г. Улан-Удэ (в % по столбцу)

Кандидаты	Результаты exit-poll			Фактические результаты голосования 15.03.98 г.
	Русские	Буряты	Представители других национальностей	
Г. Айдаев (бурят)	30,9	40,9	44,4	33,06
В. Кукшинов (бурят)	20,7	46,5	21,1	27,91
И. Михалев (русский)	24,6	3,3	10,5	16,50
Р. Сперанская (бурятка)	4,5	2,3	4,3	4,32

Д.Ц. Будаева. Электоральные предпочтения этнических групп Бурятии в условиях пореформенной России

С. Трифонов (русский)	7,4	0,6	-	4,36
В. Горбов (русский)	5,8	1,4	14,1	4,14
Против всех	6,1	5,0	5,6	6,29
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

В г. Улан-Удэ, где 2/3 избирателей являются представителями русской национальности, на выборах мэра города победил бурят Г. Айдаев. Это обусловлено доминированием среди электората г. Улан-Удэ ориентации на программу, опыт работы, личностные качества человека и т.д., но не на национальную принадлежность. Более того, в 1998 г. победа Г. Айдаева была обеспечена русским электоратом и представителями иных национальностей, но не бурятами. Среди бурят он проиграл В. Кукушинову. Это говорит о том, что тот незначительный этнократизм русских, выявленный в 2002 г. на выборах Президента Бурятии, носит неустойчивый характер и зависит от ситуативных факторов, особенно от успешности применения политико-коммуникативных технологий.

Значительность ориентации избирателей г. Улан-Удэ на программу, опыт работы, личностные качества человека, на способность его команды, взвешенность действий и т.д., а не на национальную принадлежность обеспечили победу Г. Айдаеву и на последующих выборах мэра г. Улан-Удэ, которые тоже проходили в непростых условиях.

Идентичная закономерность наблюдается в процессе формирования парламента республики (Народного Хурала), когда депутаты русской национальности имели широкую поддержку среди бурятского электората. В то же время наблюдалось немало случаев, когда депутаты бурятской национальности выигрывали в русских районах или микрорайонах.

На основе сказанного можно отметить, что электоральные предпочтения этнических групп Бурятии во многом зависят от тех технологий, которые применяются в период предвыборной кампании. В случае применения «черных» технологий возможен раскол общества по разным основаниям, в т. ч. и по национальной принадлежности. А в случае применения «белых» технологий можно избежать интриг и обострения различных конфликтов, которые будоражат общественное мнение во время предвыборной кампании, но они, как правило, не оставляют глубокий след в регионе, имеющем длительную историю межнационального согласия.

Будаева Дарима Цырендоржиевна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, Россия.

Budaeva Darima Tsyrendorzhievna, candidate of science in Politics, Senior Lecturer, Department of Public Administration, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia.

УДК 657 (091)

© Ц.Н. Янданова

Этапы реформирования бухгалтерского учета в России

В статье дается обзор этапов реформирования системы бухгалтерского учета в России в связи с переходом к рыночным отношениям и необходимостью применения международных стандартов финансовой отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, балансоведение.

© Ts.N. Yandanova

Stages of the reformation of accounting in Russia

In the article is given a review of stages of the reformation of accounting in Russia in connection with the transition to a market economy and for reasons of necessity to apply the IFRS (International Financial Reporting Standards).

Keywords: accounting, financial statement.

Система бухгалтерского учета до перехода на рыночную экономику была обусловлена общественным характером собственности и потребностями государственного управления экономикой, что отвечало требованиям плановой экономики. Основным потребителем информации, формируемой в бухгалтерском учете, выступало государство в лице отраслевых министерств, ведомств и планирующих статистических и финансовых органов.

Изменение системы общественных отношений, гражданско-правовой среды, отказ от административной системы хозяйствования определили необходимость реконструкции российской системы учета.

По мнению многих ученых-экономистов, реформирование бухгалтерского учета в России началось в 1991 г. с разработки и внедрения Плана счетов, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 1 ноября 1991 г. № 56. Новый План счетов ввел в учетную практику такие объекты учета, как нематериальные активы, финансовые вложения, отношения аренды, займы. Изменилась методология учета основных средств, капитальных вложений и других объектов учета.

Важным шагом стало принятие Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика предприятия» ПБУ 1/94, утвержденного приказом Минфина России от 28.07.1994 № 100. В нем была изложена необходимость применения таких характерных для развитых зарубежных стран принципов бухгалтерского учета, как полнота отражения в учете всех фактов хозяйственной деятельности, осмотрительность, приоритет содержания над формой, непротиворечивость данных бухгалтерского учета, рациональность его ведения, последовательность применения учетной политики.

В 1996 г. принят Федеральный Закон РФ «О бухгалтерском учете», устанавливающий единые методологические основы бухгалтерского учета и отчетности для предприятий и организаций, независимо от подчиненности и форм собственности, определяющий порядок организации и ведения бухгалтерского учета, а также взаимоотношения по этим вопросам с потребителями бухгалтерской информации. Ввод в действие Закона, безусловно, был прогрессивным шагом, хотя некоторыми учеными это событие было признано нецелесообразным «из-за отсутствия полного представления о российской модели рыночной экономики, стройной концепции бухгалтерского учета в российской экономике рыночного типа, научно-методической проработки многих вопросов какой бы то ни было практики по ряду вопросов».

В том же году вышло в свет Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ) 4/96 «Бухгалтерская отчетность организации», устанавливающее состав, содержание и методические основы формирования бухгалтерской отчетности. Рекомендуемая им структура показателей отчетности удовлетворяла требования, предусмотренные 4-й Директивой ЕС. Так, в Отчет о прибылях и убытках введены строки для отражения прочих операционных доходов, расходов и процентов к уплате, хотя План счетов 1991 г. не предусматривал формирование таких показателей в учете.

Необходимость привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику и приобщение российских организаций к международным рынкам капитала предопределили целесообразность перехода к использованию международных стандартов финансовой отчетности. Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Министерстве финансов РФ и Президентским советом Института профессиональных бухгалтеров в конце 1997 г. одобрена Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России, многие положения которой ориентированы на нормы, заложенные в международных стандартах финансовой отчетности (МСФО).

В Концепции введено такое новое для России понятие, как экономические выгоды организации. Именно через эту категорию квалифицированы активы, доходы и расходы. Но Концепция не заменила никаких нормативных актов по бухгалтерскому учету, а послужила основой построения системы нормативного регулирования учета в стране. В документе намечены ориентиры, которые следует учитывать в ходе проведения работы по реорганизации системы учета.

Начиная с марта 1998 г. реформа бухгалтерского учета в России проводится на основе утвержденной постановлением Правительства РФ Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (от 06.03.1998 №283). В качестве международных Правительством РФ используются стандарты финансовой отчетности (МСФО), разработанные Комитетом международных стандартов финансовой отчетности (КМСФО) со штаб-квартирой в г. Лондоне (Великобритания).

Программой реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО был установлен широкий комплекс мероприятий по ее практической реализации, среди которых:

- совершенствование нормативного правового регулирования (переориентация нормативного регулирования с учетного процесса на бухгалтерскую отчетность; сочетание нормативных предписаний федеральных органов исполнительной власти с профессиональными рекомендациями; взвешенное использование международных стандартов в национальном регулировании);
- формирование нормативной базы (стандартов);
- подготовка методического обеспечения (инструкции, методические указания, комментарии);
- подготовка кадров (формирование бухгалтерской профессии, подготовка и повышение квалификации специалистов бухгалтерского учета);
- международное сотрудничество (вступление и активная работа в международных организациях; взаимодействие с национальными организациями, ответственными за разработку стандартов бухгалтерского учета и регулирование соответствующей деятельности).

Во исполнение Программы утверждены следующие национальные стандарты: 5/98 «Учет материально-производственных запасов», ПБУ 7/98 «События после отчетной даты», ПБУ 8/98 «Условные факты хозяйственной деятельности», ПБУ 9/99 «Доходы организации», ПБУ 10/99 «Расходы организации», ПБУ 11/2000 «Информация об аффилированных лицах», ПБУ 12/2000 «Информация по сегментам», ПБУ 13/2000 «Учет государственной помощи», ПБУ 14 «Учет нематериальных активов», ПБУ 15/01 «Учет займов и кредитов и затрат по их обслуживанию». Структура и содержание принимаемых после 1997 г. положений максимально приближены к международным стандартам.

Приведение в соответствие с МСФО норм российского учета повлекло за собой и пересмотр ранее введенных документов. Так, ПБУ 1/94 заменено на ПБУ 1/98 «Учетная политика организации», ПБУ 4/96 на ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», ПБУ 3/95 на ПБУ 3/2000 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», ПБУ 5/98 – на ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов», ПБУ 6/97 – на ПБУ 6/01 «Учет основных средств».

В 2000 г. разработан и подготовлен к вводу в действие новый План счетов. При пересмотре Плана наибольшие изменения коснулись счетов учета финансовых результатов в связи с формированием новой методики учета доходов и расходов организации. В результате изменения условий хозяйствования и уточнения методики бухгалтерского учета некоторых операций аннулировано 16 счетов, введены 3 новых, у многих счетов изменены номер или названия, две синтетические позиции разукрупнены и несколько объединены.

Ввод в действие нового Плана счетов следует признать существенным шагом в выполнении Программы реформирования бухгалтерского учета. Новый План счетов уточняет отдельные аспекты отражения операций на счетах и приближает это отражение к требованиям МСФО (в частности, по вопросам учета капитала и финансовых результатов). Изменился и статус документа в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации. Новый План счетов не носит нормативно-правовой характер.

Правительство РФ постановило осуществить учетную реформу в течение двух лет. Но в результате тяжелого экономического и финансового кризиса в августе 1998 г. процесс перехода к международным стандартам отчетности объективно затянулся. Переориентировать нормативное регулирование с учетного процесса на бухгалтерскую отчетность не получилось: учетный процесс и поныне активно регулируется нормативными письмами и приказами, многочисленные Методические указания и Положения вышли с большим опозданием и без учета ключевых принципов МФСО (осталась непоколебимой презумпция права собственности при учете операций финансовой аренды и продажи товаров (имущества), отсутствует понятие справедливой (рыночной) стоимости запасов и т.д.).

К 2004 г. в российском обществе созрело понимание необходимости перехода к использованию МСФО и по решению Правительства РФ была разработана «Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности на среднесрочную перспективу» (2004–2010), одобренная приказом Минфина России от 01.07.2004 г. Согласно данной Концепции, основными направлениями дальнейшего развития бухгалтерского учета и отчетности являлись:

- повышение качества информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности;
- создание инфраструктуры применения МСФО;
- изменение системы регулирования бухгалтерского учета и отчетности;
- усиление контроля качества бухгалтерской отчетности;
- подготовка и повышение квалификации кадров в сфере бухгалтерского учета и аудита.

В рамках этой концепции были пересмотрены и приведены в соответствие с МСФО ранее введенные национальные стандарты, а также введены новые. Окончание срока действия «Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности» ознаменовалось принятием нового Федерального закона №208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 и Федерального закона №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011, который вступает в силу 1 января 2013 г.

Следует обратить внимание на то, что новый Закон не предполагает каких-либо революций в бухгалтерском учете. Поэтому та методология, которая сложилась, и те направления развития методологии, которые бы-

ли сформулированы в вышеупомянутой Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации, продолжают оставаться актуальными. Основное направление развития методологии бухгалтерского учета, согласно новому закону, заключается в активном использовании МСФО.

Главными «новшествами» закона «О бухгалтерском учете» выступают: возможность для отдельных организаций использовать в гражданском законодательстве данные не бухгалтерского, а налогового учета; введение внутреннего контроля на организациях публичной значимости; исключение указания о применении унифицированных форм. Следует отметить, что новая редакция закона уравнивает бумажный и электронный документооборот. Одна из основных причин принятия нового Закона заключается в том, что отдельные положения действующего Закона препятствуют активному применению МСФО широким кругом российских организаций. Другая причина – необходимость корректировки системы регулирования бухгалтерского учета в стране. В действующем Законе практически отсутствуют положения, описывающие эту систему, ее составляющие, механизмы взаимодействия ее элементов. Между тем сегодня, как никогда, с помощью правовых терминов важно зафиксировать: кто и каким образом занимается разработкой и принятием правил бухгалтерского учета, каковы функции и полномочия каждого участника данного процесса. Все это обусловило необходимость пересмотра Закона о бухгалтерском учете как правовой основы в данной сфере.

Следующий этап развития бухгалтерского (финансового) учета и отчетности начинается с утверждения Приказом Минфина России от 30.11.2011 г. №440 Плана Министерства финансов РФ на 2012–2015 гг. по развитию бухгалтерского учета и отчетности в РФ на основе Международных стандартов финансовой отчетности. В качестве главных направлений были выделены: повышение качества и доступности информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности; совершенствование системы регулирования бухгалтерского учета и контроля качества бухгалтерской (финансовой) отчетности; развитие профессии; международное сотрудничество.

На сегодняшний день утверждено 24 положения по бухгалтерскому учету. Кроме того, на сайте Минфина размещены проекты нескольких новых ПБУ: «Доходы организации», «Учет вознаграждений работникам», «Учет запасов» и «Учет аренды», которые планируется вводить с отчетности за 2013 г. Их утверждение должно пройти до конца этого года. Скоро ожидается обновление уже действующих положений: «Бухгалтерская отчетность организации», «Учет основных средств», «Расходы организации».

Подводя итоги реформы бухгалтерского учета, можно отметить такие достижения, как: создание Института профессиональных бухгалтеров России, вступление России в Консультативный совет лондонского комитета по МСФО. РПБУ обогатилось рядом новых понятий, таких как «де-

ловая репутация», «связанные стороны», «сегментная информация», «условные обязательства», почерпнув их из правил международных стандартов. Но самым главным достижением является то, что все большее число компаний стали сами переходить на применение МСФО.

Сближение с МСФО не произойдет за один день, а явится результатом ряда взаимозависимых процессов, которые были и будут приведены в действие для достижения желаемого результата. Применяемые в России МСФО должны быть адаптированы к особенностям нашей экономики. Процесс перехода на МСФО пойдет более значительными темпами, если у менеджеров и российского инвестиционного сообщества будет сформирован спрос на информацию, подготовленную по международным правилам.

Переход на МСФО обеспечит отчетность российских предприятий такими важными характеристиками как понятность, сравнимость, прозрачность, надежность, что в свою очередь послужит для пользователей отчетности сокращением издержек, затрачиваемых на ее анализ. У компаний пропадет необходимость согласовывать внутренний и внешний учет. Но самым главным преимуществом перехода на МСФО является увеличение притока инвестиций в страну. В результате доступности инвесторам большего объема информации об объекте возможных вложений риски инвестирования будут снижены. Применение МСФО значительно повышает эффективность управления и прозрачность компании, укрепляет систему корпоративного поведения и дает возможность грамотно общаться с акционерами и рынком, что необходимо для построения взаимного доверия между Россией и международным сообществом.

Опыт, накопленный за годы, прошедшие с начала реформирования российского бухгалтерского учета, показал, что реформирование представит в виде многофакторного процесса, затрагивающего не только учет. Выявлена объективная необходимость в значительном расширении традиционных границ бухгалтерского учета путем интеграции с многочисленными и сложными практическими аспектами правовых, налоговых, управленческих норм.

На сегодняшнем этапе очевидна необходимость всестороннего научно-методологического совершенствования всех системных элементов бухгалтерского учета, преодоления устаревших направлений его развития с учетом профессиональной готовности, возможностей и заинтересованности общества и органов государственной власти.

Литература

1. Осуществление реформы бухгалтерского учета в Российской Федерации: МСФО сегодня и завтра. – М., 2008.
2. Фазулзянова А.И. Перспективы развития бухгалтерского учета и отчетности // Молодой ученый. – 2012. – №7. – С. 131-134.
3. Шнейдман Л.З. Новый закон о бухгалтерском учете: правовая основа регулирования учета и применения МСФО в стране // Бухгалтерский учет. – 2012. – № 2. – С. 6-10.

4. Постникова Е.О планируемых изменениях в ПБУ // «Главбух». – 2012. – №17.

Янданова Цыремжид Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5.

Yandanova Tsiremzhid Nikolaevna, candidate of science in economics, assistant professor at the Department of Economics, Buryat State University, Ulan-Ude, Ranzhurova str., 5.

УДК 332,1;330.340

© Д.Д. Намнанов

Направленность экономических реформ

В статье проанализирован вектор направленности экономических реформ в современной России.

Ключевые слова: направленность реформ, реформа экономики, экономическая система, модернизация.

© D.D. Namnanov

Orientation of economic reforms

This paper presents the vector direction of economic reform in Russia.

Keywords: direction of reform, reform of the economy, the economic system, the modernization.

Экономические реформы, проводимые в стране более двух десятилетий, позволяют сделать выводы и определить итоги с целью их дальнейшего осуществления в долгосрочном периоде. Теоретические дискуссии, посвященные перспективам реформирования российской экономики, далеки от своей завершенности, и ее результаты имеют важное практическое значение в контексте реализации стратегических планов государства. Основная часть авторов связывает свои выводы о будущем состоянии экономики с ее модернизацией, переходом к экономике, основанной на знаниях или к инновационной экономике и потому разрабатывает характеристики, признаки и основы ее функционирования. Соглашаясь с выводами авторов публикаций по данной проблематике, можно утверждать, что в настоящее время цель реформирования в ее основных чертах определена. Реформирование происходит в общемировом русле экономического развития в отличие от социалистических преобразований путем трансформаций, эволюционных изменений, перехода от одного состояния к другому, отрицания устаревших форм и методов хозяйствования и т.д. Эти процессы происходят в совершенно новых условиях, таких как благоприятная международная обстановка, способствующая реформам, всеохватывающая глобализация, научно-технический и социальный прогресс

в мире. В России реформы идут с известными издержками, вызывающими негативное отношение к ним, и вместе с тем с неоспоримыми результатами, имеющими исторически значимый характер и несущими в себе инерцию созидания нового.

Подведение итогов реформирования и определение дальнейшей стратегии его проведения делают актуальным научное исследование проблем, связанных с направленностью экономических реформ, предопределяющих формирование и функционирование новой экономики.

Направленность рыночных реформ начала 90-х гг. XX в. состояла в формировании условий возникновения рыночных отношений. Для этого была проведена приватизация государственных средств производства с целью становления института частных собственников в качестве главного агента новой экономики и ее предпринимательского сектора. Во-вторых, были сформированы политические и правовые основы свободного экономического поведения и свободных правил игры всех хозяйствующих субъектов вплоть до реформирования бюджетной сферы страны и приведения ее в состояние, адекватное рыночной экономике. Ошибки и последствия этого этапа коротко можно охарактеризовать некоторыми фактами, конечно, их множество и чем полнее они будут исследованы и опубликованы, тем меньше возможностей допустить их в будущем. Если же они в будущем реформировании будут носить неизбежный характер, то необходимо разработать в ходе реформ смягчающие мероприятия, что так же является одним из вариантов направленности экономических реформ. Например, в начале 90-х гг. в. гиперинфляция привела к деформации всех стоимостных пропорций и соотношения цен на продукцию отдельных отраслей экономики, изменившей стоимостные основания финансовой, бюджетной и кредитно-денежных систем. Индекс потребительских цен с 1992 по 1995 г. увеличился в 1 187 раз, а номинальная зарплата в 616 раз. Тарифы на грузовые перевозки увеличились за те же годы в 9,3 тыс. раз, а индекс цен реализации сельскохозяйственной продукции повысился всего в 780 раз, что в 4,5 раза меньше, чем в промышленности. Неравновесие доходов и расходов достигло в эти годы такого уровня, что механизм неплатежей перестал справляться с его регулированием. Рухнула финансовая дисциплина взаиморасчетов. В стране начал господствовать товарный бартер докапиталистического типа, что привело к необходимости неоднократной денежной реформы со всеми экономическими и социальными последствиями. В машиностроении, промышленном строительстве, легкой, пищевой промышленности и других важнейших отраслях экономики производство сократилось в 4-5 раз, расходы на НИР сократились в 10, а по отдельным направлениям – в 15-20 и более раз. Рост числа безработных в эти годы имеет обусловленную данными цифрами статистику; огромное количество людей, причем поддержавших начатые реформы, было разочаровано в них. Все эти негативные последствия были в основном преодолены, и только к концу 1990-х гг. обозначились тенденции к некоторому экономическому росту и оживлению общественного производст-

ва. Это можно оценить как запуск механизмов функционирования и движения рыночной экономики. При всей остроте и противоположности оценок результатов этого этапа реформ можно присоединиться к выводам авторов о завершенности формирования условий функционирования рыночной экономики. Кроме этого следует отметить, если еще до середины 90-х гг. XX в. общество было расколото противоречивыми представлениями о рыночном будущем, то к концу этих лет идеи рыночного настоящего и особенно будущего овладели основной массой российского населения. Точка возврата, отказа от реформ была пройдена, и накоплена масса необратимости рыночных преобразований. Более того, восстановление рухнувшей экономики, в результате допущенных ошибок правящей элитой и дальнейшее развитие экономики будут происходить только на рыночной основе и регулироваться адекватными рынку методами.

Дальнейшая направленность экономических реформ была нацелена на совершенствование и регулирование рыночных механизмов функционирования хозяйствующих субъектов – это реформирование налогообложения, регулирование конкуренции, налаживание кредитно-денежных отношений и т.д. Главный итог реформ этих лет – смена национальной экономической системы и создание основ функционирования рыночной экономики, что позволило в 2000-е гг. определить новые направления развития российской экономики и на этой основе выработать стратегические планы по ее модернизации.

Современная направленность экономических реформ нацелена на модернизацию экономики. Это обуславливает исследование процессов модернизации и на этой основе позволяет определить направленность реформ, во-первых, по их содержанию; во-вторых, по факторным доминантам; в-третьих, по социальным параметрам; в-четвертых, территориально-региональным критериям; в-пятых, по условиям проведения, обеспеченности и критериям результативности; в-шестых, на создание инновационно-территориальных комплексов; в-седьмых, на создание научно-технического задела; в-восьмых, на формирование нового хозяйственного механизма функционирования новой экономики; в-девятых, создание нового класса собственников-предпринимателей, владельцев научных патентов, информации, программ и т. д., потому как в основе новой экономики лежит не просто частная собственность, а на первое место выходит интеллектуальная собственность. Именно это определяет направленность современных и будущих экономических реформ – создание условий для развития собственника информации и информационных технологий и реализации его функций как предпринимателя. Новая фигура общественного производства должна формироваться не только в структуре производительных сил, но и в системе производственных отношений. Собственник-интеллектуал – это главное действующее лицо будущей экономики, как бы она ни определялась, и магистральная направленность экономических реформ.

Литература

1. Бабошкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики: – учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2005.

Намнанов Дагба Дампилович, кандидат экономических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ.

Namnanov Dagba Dampilovich, candidate of science in Economics, assistant professor, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude.

УДК 332.1

© **В.М. Трофимов**

Определение подходов к разработке метода оценки инновационной активности региона

Тема оценки инновационной активности на сегодняшний день недостаточно раскрыта и привлекает внимание ученых. Статья указывает на несовершенство существующих методов оценки инновационной активности, имеющихся на сегодняшний день для регионального уровня.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационная деятельность, инновация, метод оценки, требования к методам.

© **V.M. Trofimov**

An approach for the development of an innovative method for assessing the activity of the region

Subject assessment of innovative activity to date little is disclosed and not sufficiently attracted the attention of scientists. The article points to the shortcomings of existing methods of evaluation of innovative activity available to date, the regional level.

Keywords: innovation activity, innovation, innovation, evaluation methods, requirements for methods.

Современная экономика в аспекте инноваций развивается очень активно. Большое внимание уделяется развитию малого бизнеса с применением инновационных технологий и выпуском инновационных товаров и услуг. Много внимания уделяется развитию инноваций на государственном уровне. Все это многообразие инноваций, используемых и произведенных, нуждается в мониторинге. По данным мониторинга проводится анализ, прогнозирование, этому способствует построение оптимальных планов развития, совершенствование текущей инновационной деятельности национального, регионального или микроуровня.

Оценка уровня развития инновационной деятельности микроуровня нашла отражение в трудах Г.И. Гумерова и Р.Р. Нуретдинова [1]. Авторы анализируют инновационную активность предприятий по показателям,

характеризующим инновационную деятельность и сравнивают результаты во временном интервале.

Также применяется близкий по логике подход к оценке инновационной активности Л.И. Водачек [2] и А.А. Трифиловой [3]. Различия методов этих авторов заключаются в определении перечней коэффициентов, характеризующих инновационную деятельность.

Ученые московского института Карнеги [4] в оценке инновационной активности используют два независимых источника данных: анкетирование промышленных предприятий и данные ежемесячных опросов Госкомстата РФ (форма «4-инновации»).

На национальном и региональном уровне оценка инновационной активности отражалась в трудах Т.В. Погодиной [5], в которых оценка осуществлялась на базе сравнений и ранжирования показателей, выбранных в качестве характеристик инновационной активности региона. Вообще исследование в данной области не является популярным и информация об оценке инновационной активности региона на сегодняшний день скудна. Комплексные оценки инновационной активности, примененные на национальном уровне, представлены НАИРИТ [6] и А.Б. Гусевым [7]. С.Г. Алексеев [8] оценивал инновационную активность для субъектов Сибирского Федерального округа.

Как было отмечено выше, существующие методы оценки инновационной активности микроуровня довольно обширны и применяются в различных отраслях инновационной деятельности страны. Применение таких методов недопустимо для регионального уровня в силу специфики инновационной деятельности и масштабов сбора информации. Методы оценки инновационной активности регионального уровня, нуждаются в совершенствовании или создании новой, учитывающей недостатки предыдущих.

Таким образом, для создания нового метода необходимо создать концепцию, которая будет включать разработку метода оценки инновационной активности региона, представляющую собой систему подходов и позиций, определяющих роль инновационной активности в управлении инновационной деятельностью региона; определяет цели, принципы, требования, направления и механизмы в сфере разработки нового метода.

Концепция разработки метода оценки инновационной активности региона состоит из положений, решающих следующие задачи:

- составить систему положений, на базе которых основывается разработка нового метода;
- определить требования к методам оценки инновационной активности;
- сформулировать критерии отнесения показателей к группе показателей, характеризующих инновационную активность региона;
- определить и обосновать выбор математических методов, являющихся инструментом для необходимых вычислений;

- выявить ключевые показатели инновационной активности региона;
- на базе ключевых показателей построить математическую модель оценки инновационной активности региона;
- разработать механизм определения уровней инновационной активности для выявления стадий развития инновационной деятельности региона;
- применить принцип ранжирования регионов по уровню прироста на базе оценок инновационной активности.

Инновационная активность рассматривается нами как характеристика инновационной деятельности региона, которая фиксирует текущее состояние с целью принятия оптимального управленческого решения в области развития инноваций. Для фиксации данного состояния необходимо произвести оценку инновационной активности региона за определенный период времени. На основании данных оценки можно делать выводы о состоянии инновационной деятельности в регионе для принятия решений, способствующих ее развитию.

Оценка инновационной активности региона является информацией, которая характеризует уровень или значение инновационной деятельности в фиксированное время. Метод оценки инновационной активности является инструментом, способствующим эффективной реализации основных функций управления инновационной деятельностью региона:

- *прогнозирование* – оценка принимаемых решений в области управления инновационной деятельностью с точки зрения их выполнимости и последствий, к которым они могут привести;
- *планирование* – охватывает комплекс мер по определению целей и задач управления инновационной деятельностью, а также ресурсов, необходимых для достижения этих целей;
- *регулирование* – предназначено для реализации выбранного варианта действий и для реализации мер своевременного устранения недопустимых отклонений от нормального режима управления инновационной деятельностью;
- *стимулирование и мотивация* выражаются в побуждении участников инновационного процесса к заинтересованности в результатах своего труда по развитию инновационной деятельности региона;
- *координация* – заключается в обеспечении согласованности действий участников региональной системы управления инновационной деятельностью;
- *контроль* – оценка результатов управления инновационной деятельностью региона.

Поскольку от эффективной реализации функций управления инновационной деятельностью зависит общая экономическая ситуация в регионе, то общая схема действий и набор подходов при разработке метода

оценки инновационной активности, обуславливает получение качественного результата.

Последовательность действий разработки метода оценки инновационной активности региона должна состоять из следующих взаимосвязанных этапов:

- выбор стратегии в разработке метода оценки инновационной активности региона. На данном этапе предусматривается пошаговое планирование действий от изучения понятий «инновации», «инновационная активность», «инновационная деятельность» и др. до конечного результата;
- разработка программы, т. е. выбор подходов, приемов и методов, с помощью которых будет достигаться решение поставленной задачи;
- организация работ по выполнению программы на основе полученной информации. Производится анализ данных, выводы, делаются необходимые вычисления в полном соответствии с выбранными для решения главной задачи методами;
- поиск информации, на основании которой будут производиться вычисления, анализ, выводы. Информация может быть качественная, описывающая текущее состояние инновационной деятельности, в т. ч., характеризующая различные секторы в сфере инноваций;
- апробация полученного метода. Применение полученного метода оценки инновационной активности в региональной системе управления инновационной деятельностью (РСУИД).

В процессе прохождения указанных этапов могут быть применены в т. ч. и инновационные подходы, и инструменты для решения сопутствующих задач, а также для достижения конечной цели.

Зарождение этапа по организации работ закладывается уже при возникновении идеи и постановки основной задачи, т.е. в этот момент на основе анализа знаний происходит осознание необходимости создания совершенно нового инструмента, характеризующего состояние инновационной деятельности в конечный период времени. Организация работ является тем фундаментом прочности, от которого будет зависеть эффективность использования конечного продукта, т.е. метода оценки инновационной активности региона. Конечный продукт в итоге должен быть направлен на упрощение и оптимизацию функций измерения инновационной активности регионального уровня. Иными словами, мы возвращаемся к сути определения «инновация».

Важным этапом разработки метода оценки инновационной активности региона является составление программы, включающей в себя комплекс действий, согласованных по срокам, результатам и научным инструментам, позволяющий достичь решения поставленной задачи. Иными словами программа – это план действий в области разработки нового метода. В этой связи необходимо предусмотреть содержание, время, способы создания программы в соответствии со следующими этапами:

- определить цели, задачи и проанализировать различные варианты их решения;
- выбрать оптимальный вариант;
- реализация проекта;
- проверка и формулировка выводов.

Для реализации главной задачи в организационном этапе необходима постановка промежуточных задач. Для этого нужно определить цель, результатом которой будет построение новой модели оценки инновационной активности региона. В данную цель могут быть включены общие характеристики модели, ее свойства и другие функциональные особенности. Важно, чтобы реализация и пути решения промежуточных задач не противоречили требованиям и не расходились функционально от основной цели измерения инновационной активности. В организационный этап также включается контроль над выполнением программы.

Заключительным шагом разработки метода оценки инновационной активности региона является апробация на конкретных данных, в результате чего происходит внедрение модели в процесс РСУИД.

Знание состояния инновационной деятельности через оценку ее активности на конечный интервал времени способствует тому, чтобы своевременно реагировать и выстраивать стратегию на будущее, проводить ретроспективный анализ, иными словами, осуществлять те функции, которые были сформулированы ранее.

Оценка инновационной активности региона предполагает использование соответствующего метода, при этом часто возникает проблема в его выборе. Данная проблема заключается в том, что в настоящее время не существует способов, при помощи которых можно было бы это сделать. Важность введения таких способов заключается в том, что их использование позволит выбрать из множества методов или разработать новые, которые будут соответствовать особенностям уровней экономических систем. Таким образом, возникает необходимость в формулировке требований к методам оценки инновационной активности региона.

Для того чтобы сформулировать требования для методов оценки инновационной активности региона необходимо, в первую очередь, провести комплексный анализ действий. Формулирование требований к методам оценки инновационной активности региона вызвано необходимостью перехода на более высокий уровень представляемой информации о состоянии инновационной деятельности региона. Качество оценки инновационной активности как величины должно быть неоспоримым и однозначным признаком, на основании которого будут приниматься верные стратегические решения для развития инновационной деятельности региона.

В рамках представленных положений нами сформулированы требования (табл. 1).

Таблица 1

Требования к методам оценки инновационной активности региона

Требования	Содержание требований
Соответствие уровню объекта измерения	Данное требование позволяет сориентировать разрабатываемый или выделить из совокупности те методы, которые направлены на оценку инновационной активности в регионе
Соответствие цели	Содержание указанного требования заключается в том, что выбираемый метод должен иметь своей главной целью оценку инновационной активности региона
Обеспечение достоверности информации	Используемые в методе данные должны содержать указание на их источники для использования, а сами данные должны быть проверяемы
Обоснование методик, приемов и способов	Методики, приемы и способы, использованные в методе, должны быть обоснованными
Применимость результатов оценки	Результаты оценки инновационной активности должны использоваться для получения информации о текущем состоянии инновационной деятельности в регионе и выбора метода стимулирования инновационной деятельности в регионе
Простота и логичность	Данное требование предполагает использование метода оценки инновационной активности, в котором обеспечивается получение исчерпывающего результата, не допускающего двусмысленного толкования. Логика метода и процесса оценки должна быть последовательной, не содержать в себе элементов, затрудняющих его использование.

Для того чтобы воспользоваться методом оценки инновационной активности региона, необходимо, чтобы указанный метод соответствовал всем предложенным требованиям. При создании нового метода соблюдение сформулированных требований позволит минимизировать усилия, которые заключаются в том, что разрабатываемый метод будет направлен на реализацию конкретной цели определенного уровня экономической системы.

Литература

1. Анализ инновационной активности промышленных предприятий Республики Татарстан: [Электронный ресурс]. URL: <http://tisbi.ru> (дата обращения: 9.04.2011).
2. Водачек Л.И., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии. – М.: Экономика, 1989. – 176 с.

3. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 304 с.
4. Юдаева К.В., Козлов К.К., Соколов Д.Г. Инновационная активность российских фирм // Экономический журнал ВЭШ. – 2004. – №3. – С. 399–420.
5. Погодина Т.В. Экономический анализ и оценка инновационной активности и конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – №5. – С. 16–22.
6. НАИРИТ подвела итоги работы инновационного сектора за первое полугодие: [Электронный ресурс]. URL: <http://nair-it.ru> (дата обращения: 29.07.2011).
7. Гусев А.Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urban-planet.org> (дата обращения: 24. 10.2011).
8. Алексеев С.Г. Инновационный потенциал региона: интегральная оценка и механизм развития [Текст]: автореф. ... дис. канд. эконом. наук: 08.00.05 – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2009

Трофимов Вадим Михайлович, кандидат экономических наук, Забайкальский государственный университет, г. Чита, vadik-u@mail.ru
Trofimov Vadim Mihailovich, candidate of science in economics, Transbaikal State University, Chita, Russia, vadik-u@mail.ru

УДК 338

© **О.В. Мангатаева**

Организационные принципы функционирования системы корпоративного управления АПК

В статье описываются организационные принципы корпоративных структур в АПК, потенциальные участники агропромышленной корпорации и роль корпоративных структур в АПК региона.

Ключевые слова: корпоративное управление, агропромышленный комплекс.

© **O.V. Mangataeva**

Organizational principles of the corporate governance system of agro-industrial complex

The paper describes the organizational principles of corporate structures in agriculture, agro-industrial potential participants in the corporation and the role of corporations in agribusiness in the region.

Keywords: corporate governance, agro-industrial complex.

В условиях неэффективной политики регулирования АПК со стороны государства, ориентации экономики на рыночные рельсы, неразвитости рыночных институтов аграрного рынка (бирж, страховых фондов, инве-

стиционных компаний и др.), недостаточной ориентированности финансово-кредитных структур на поддержку сельхозпредприятий неизмеримо возрастает роль корпораций в регулировании конъюнктуры региональных рынков сельхозпродукции.

Текущее состояние продовольственного комплекса в странах с социально ориентированным рыночным хозяйством на практике подтверждает тенденцию к укрупнению фирм в продовольственной сфере. После тщательного анализа данного явления национальная компания США по продовольственному маркетингу установила, что мелкие сельхозтоваропроизводители отстают в развитии производства и деятельности, а средние и крупные предприятия средних размеров по мощности более эффективны. Чем больше предприятие, тем больше оно получает экономию удельных затрат за счет размеров производства, активной рекламы и мер содействия сбыту.

Тенденция специализации и концентрации производства, трансформации мелких хозяйств в крупные предприятия приобрела необратимый характер.

Бурятским сельхозпроизводителям есть смысл объединяться и укрупняться – сокращая таким образом издержки производства и выходя на качественно новый уровень – уровень среднего и большого бизнеса на селе.

Проведя анализ производства продукции и агропромышленной деятельности в Республике Бурятия, можно сделать вывод об усилении интеграционных процессов. Наблюдается вертикальная интеграция предприятий, производящих мясо и молоко. Сельхозкорпорации в основном охватывают два звена технологической цепочки: производство и переработку. Недостаточно развиты отношения с предприятиями технического обслуживания, мелкими товаропроизводителями, а также со сферой реализации готовой продукции.

Для совершенствования технологической цепочки производства продукции и доведения ее до потребителя необходимо устанавливать связи со всеми элементами данной цепочки. Сначала следует взаимодействовать на основе временных договоров. Если совместная договорная деятельность покажет свою эффективность, то нужно укреплять связи посредством включения предприятия в корпорацию. Агропромышленная корпорация может состоять из предприятий-производителей сельхозсырья, перерабатывающих предприятий, заготовительных или посреднических предприятий. В животноводстве корпорация может включать в себя производителей кормов, комбикормовые заводы. Остальные участники цепочки кооперируются с предприятием посредством договоров. К ним относятся предприятия сферы сельского хозяйства, кооперативы, ассоциации, союзы, мелкие хозяйства и сфера реализации.

Б.А. Черняков, долгое время изучавший американское фермерство, утверждает, что существует несколько уровней интеграции, которые помогают фермеру решить организационные, социальные, финансовые, производственные проблемы. При содействии производственных, загото-

вительно-сбытовых кооперативов и дилерских предприятий фермер может решать различные проблемы, связанные с получением техники и различного оборудования, кормов и удобрений, комплексных услуг, включающих обработку земли и проведение любых агротехнических мероприятий.

Основными причинами консолидации агропромышленных предприятий США по мере увеличения масштабов производства в аграрном секторе следует считать:

- значительное повышение эффективности работы предприятий АПК;
- уход с рынка малоэффективных нерентабельных ферм, предприятий и компаний;
- ориентация на экспорт в работе большинства сельскохозяйственных предприятий, которая требует значительно больших масштабов производства;
- колебания в уровне потребления сельскохозяйственных продуктов, что заставляет компании диверсифицировать производство;
- сокращение издержек при стремлении максимально удовлетворить современные потребности покупателей [1, с. 132].

В настоящее время в России уже имеется опыт создания интегрированных предприятий в АПК.

На рис. 1 представлены интеграционные процессы в молочной отрасли животноводства.

В качестве интеграторов в животноводческой отрасли могут выступать сельскохозяйственные предприятия (производители сельхозсырья), перерабатывающие предприятия или посредники между производителями сельхозсырья и перерабатывающими предприятиями.

Сельскохозяйственная корпорация получает сельскохозяйственную технику, машины и оборудование, средства производства, комбикорма и другие материалы из первой сферы АПК. На сегодняшний день остро стоит вопрос об обеспечении процесса производства и переработки соответствующей техникой и прочими основными средствами. Многие сельхозпроизводители и переработчики имеют сложности с покупкой дорогостоящей техники, поэтому кооперируются с машинно-техническими станциями и кооперативами для получения в аренду необходимой техники.

Сельскохозяйственные предприятия, кооперативы и личные подсобные хозяйства производят сельхозсырье для перерабатывающей промышленности. Сельскохозяйственные предприятия могут быть полноправными членами корпорации и непосредственно поставлять сельхозсырье на переработку. Личные подсобные хозяйства (далее – ЛПХ) редко становятся членами корпорации. В основном они реализуют свою продукцию через посредников или заключают контракты с перерабатывающим предприятием.

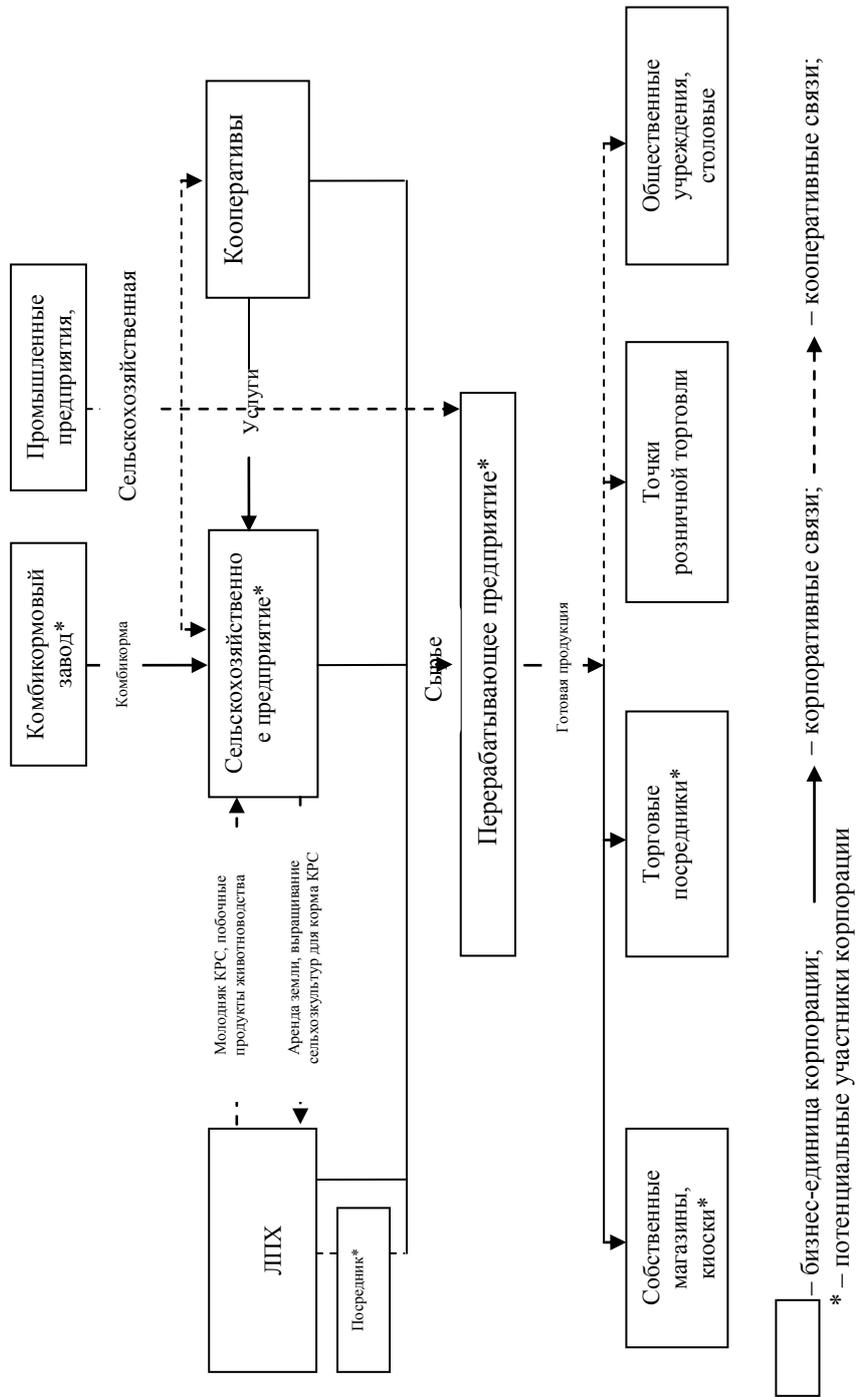

Рис. 1. Схема корпоративной интеграции животноводческой отрасли

Перерабатывающие предприятия реализуют свою продукцию через торговых посредников, сеть собственных магазинов и киосков, точки розничной торговли, а также поставляют свою продукцию в общественные учреждения и столовые. Собственные магазины относятся к корпоративной структуре. Торговые посредники также могут входить в состав корпорации или сотрудничать с ней на основе временных договоров. Остальные варианты реализации (точки розничной торговли, общественные учреждения и столовые) осуществляются посредством договоров.

Нецелесообразно устанавливать прочные интеграционные связи (т. е. включать в состав корпорации) промышленные предприятия, поставляющие средства производства из-за длительного периода эксплуатации средств производства, машин и оборудования.

ЛПХ и крестьянские фермерские хозяйства (далее – КФХ) так же не могут быть полноценными членами корпорации, т.к. не имеют четкой организации деятельности, к тому же большая часть ЛПХ и КФХ не могут производить достаточный объем продукции.

Иначе дело обстоит с предприятием-посредником, которое может организовать бесперебойную поставку необходимого сельхозсырья, полученного от хозяйств, на перерабатывающее предприятие, поэтому организации-посредники часто входят в состав агропромышленной корпорации.

Итак, в вертикально-интегрированную агропромышленную корпорацию животноводческой отрасли могут входить: комбикормовый завод, сельхозпредприятия (организации), посредники между ЛПХ, КФХ и сферой переработки, само перерабатывающее предприятие, магазины и торговые посредники. Перечисленные выше бизнес-структуры так же могут выбрать кооперацию через заключение договоров, сохраняя при этом юридическую и хозяйственную самостоятельность.

В связи с усилением концентрации и специализации в агропромышленной сфере более эффективными образованиями становятся крупные сельхозпроизводители (организации), интегрированные перерабатывающие предприятия. Наряду с этим уменьшается роль и доля в общем объеме производства продукции личных подсобных и крестьянских фермерских хозяйств. Хозяйствам трудно конкурировать с крупным производителем сельхозсырья, оснащенным современной техникой и средствами производства. Это ведет к снижению рентабельности ЛПХ и КФХ вплоть до ликвидации убыточных хозяйств, что является большой проблемой современного сельского хозяйства. Появляется множество вопросов: сколько продукции должно производиться крупными предприятиями, а сколько ЛПХ и КФХ? Должно ли государство вмешиваться в процессы интеграции и поддерживать мелких товаропроизводителей?

Автор считает, что ЛПХ и КФХ должны получать помощь и поддержку со стороны государства в соответствии с политикой регулирования рынка сельхозпродукции. Однако процесс укрупнения сельскохозяйственного производства не остановить. Нерентабельные ЛПХ и КФХ могут перепрофилировать свою деятельность: сотрудничать с крупными сельхо-

зорганизациями, покупая у них молодняк, выращивая и реализуя его; занимаясь растениеводческой деятельностью для поставки кормов на животноводческие предприятия; в конце концов, сдавая в аренду сельскохозяйственные площади, находящиеся у них в собственности.

Животноводческому комплексу постоянно и в большом количестве требуются корма, которые могут выращивать мелкие фермеры. В ходе взаимовыгодного партнерства появится понимание взаимной потребности. Вертикальная интеграция, в которой мелкие фермеры снабжают производителя молока репродукцией и кормами, а производители молока реализуют всю продукцию крупным компаниям-переработчикам, позволяет выстроить достаточно рациональную организационную схему производства продукции.

В основном прибыль распределяется между субъектами рынка, которые входят или относятся к технологической цепочке от поставщика ресурсов до субъектов, реализующих продукцию конечным потребителям. Проблема распределения прибыли в АПК заключается в том, что производителям сельхозпродукции отчисляется малая часть прибыли. Прибыль концентрируется у перерабатывающих предприятий и предприятий торговли. Чтобы сельхозпроизводителям было выгодно производить продукцию, необходимо распределять прибыль в соответствии с вкладом в производство готового продукта. Интересы сельхозпроизводителей должны соблюдаться, т.к. они обеспечивают сырьевую базу для производства продукции. Чтобы следить за оптимальной наценкой торговых предприятий, переработчики могут включить их в состав своей компании или заключить с ними долгосрочные договора.

Подобные корпоративные структуры создаются во всех отраслях АПК, руководствуясь экономической целесообразностью и синергетическим эффектом от их создания.

При создании агропромышленных корпораций нужно учитывать также территориально-отраслевой признак. Природно-климатические условия влияют на специализацию производств различных регионов, поэтому в зависимости от региона создаются агропромышленные объединения по производству мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, зерна, овощей или другой продукции. Агропромышленные корпорации могут быть созданы на базе уже существующих крупных организаций, которые будут выступать головными организациями или интеграторами.

Резюмируя, отметим, что агропромышленные объединения характеризуются более полной загрузкой производственных мощностей, высокой конкурентоспособностью конечной продукции корпорации. Они концентрируют необходимые ресурсы (трудовые, капитальные, земельные), которые могут дать быструю отдачу, обеспечивают паритет интересов участников интегрированных формирований и упрощают налогообложение. Данные структуры дают возможность взаимного кредитования в рамках интегрированных формирований, реализации стратегии инновационного развития агропромышленного производства, а также уменьшают зависи-

мость от различных посредников. Поэтому для удовлетворения возрастающих потребностей населения приоритет должен быть отдан крупным агропромышленным корпорациям. Ориентация на крестьянские (фермерские) хозяйства и ЛПХ при решении продовольственной проблемы неоправданна, т.к. они не смогут удовлетворить спрос в необходимом количестве и качестве.

Преимущества вхождения предприятий и хозяйств в агропромышленную корпорацию заключаются в повышении устойчивости и стабильности развития предприятия, координации усилий для производства определенных видов товаров, получении дополнительных финансовых средств за счет привлечения инвесторов и кредиторов. Деятельность агропромышленных корпораций положительно влияет на экономику регионов за счет организации регионального производства, создания рабочих мест и поддержания инфраструктуры региона. Агропромышленная корпорация способствует росту доходов всех ее участников, гарантирует сбыт продукции для сельхозпроизводителей, обеспечивает загрузку мощностей перерабатывающего завода, решает проблемы неплатежей между участниками, улучшает материальное благосостояние работников в соответствии с ростом доходов предприятия.

В результате агропромышленной интеграции возникает синергетический эффект. Экономическими показателями синергетического эффекта служат: увеличение объема продукции и экономия текущих затрат на производство данного объема, валовой доход, прибыль, уровень рентабельности. Эти показатели следует учитывать при организации или проектировании агропромышленных корпораций.

В результате проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что несущими конструкциями аграрной экономики депрессивных регионов должны быть крупные интегрированные предприятия (корпорации), способные за счет мобилизации накопленного производственного потенциала, предприимчивости руководителей, применения передовых технологий, объединения под одной крышей производства, переработки и торговли наладить эффективный агробизнес.

Целью объединения предприятий АПК и создания сельхозкорпораций является синергетический эффект от объединения, уменьшение транзакционных издержек и повышение конкурентоспособности производимой продукции.

Создание корпорации повышает производительность, эффективность, рентабельность агропромышленной деятельности, способствует установлению и укреплению связей между звеньями технологической цепочки производства продукции. Такие крупные структуры могут сильно влиять на экономическое состояние региона, поэтому ее деятельность должна руководствоваться принципами честности, открытости, справедливости и благородства по отношению ко всем участникам корпоративной деятельности, независимо от размера, доли и влияния участника. Корпорация

должна соблюдать интересы всех членов и справедливо распределять полученную прибыль от корпоративной деятельности.

Литература

1. Черняков Б.А. Американское фермерство: XXI век. – М.: Художественная литература, 2002. – 399 с.

Мангатаева Оюна Владимировна, аспирант Санкт-Петербургского аграрного университета, *oyuna_m@mail.ru*

Mangataeva Oyuna Vladimirovna, graduate student, St. Petersburg Agricultural University, *oyuna_m@mail.ru*

УДК 336.22:338.22

© Л.К. Аюшиева

Совершенствование системы налогообложения малого предпринимательства как инструмент развития экономики

В статье рассматривается необходимость дальнейшего совершенствования государственной поддержки малого предпринимательства в области налогообложения. Предлагаются некоторые подходы к совершенствованию специальных налоговых режимов, способствующих активизации деятельности малого бизнеса.

Ключевые слова: малое предпринимательство, специальные налоговые режимы.

© Л.К. Ayushieva

The improvement of small business's tax system as a tool for economic development

The article deals with the necessity of the further improvement of the state support of the small business in the sphere of taxation. They suggest some approaches of the improvement of the special tax regimes to promote the activity of the small business.

Key words: small business, special tax regimes.

Одним из важнейших направлений экономических реформ, способствующих развитию конкурентной рыночной среды, наполнению потребительского рынка товарами и услугами, созданию новых рабочих мест, формированию широкого круга собственников является развитие малых форм производства.

Опыт ведущих стран современного мира со всей очевидностью доказывает необходимость наличия в любой национальной экономике высококоразвитого и эффективного малого предпринимательского сектора. Развитие малого бизнеса поможет стране решить некоторые экономические вопросы. Необходимо отметить, что практика государственного регули-

рования экономики, включая и целенаправленные меры поддержки малого бизнеса, должна реализовываться не только на федеральном, но и на региональном уровне. Местные власти так же заинтересованы в развитии малого предпринимательства в силу целого ряда причин:

- малый бизнес приносит значительные доходы в местный бюджет;
- малые предприятия способствуют развитию территорий;
- они способствуют увеличению объема производимых товаров и услуг, решению проблем занятости и общему росту доходов;
- малые предприятия легче приспособляются к экономическим, географическим и национальным особенностям регионов.

С помощью специальной системы льгот и стимулов (снижение тарифов, налогов, аренда помещений и т.д.) местные власти могут стимулировать деятельность тех предприятий, которые наиболее важны для социального и экономического развития территории, в т. ч. и пополнения бюджета. Со своей стороны, малое предпринимательство имеет ярко выраженную региональную ориентацию. Оно заинтересовано в тесном и эффективном сотрудничестве с органами власти на местах, т. к. большинство проблем развития малого бизнеса связано именно с решением вопросов регионального и местного значения.

В мировой экономике функционирует огромное количество малых фирм, компаний и предприятий. Оперативно реагируя на изменение конъюнктуры рынка, они придают экономике необходимую гибкость и стабильность налогооблагаемой базы. Немалая часть собираемых во всех странах мира налогов приходится именно на субъекты малого бизнеса, которые достаточно устойчивы. При этом идет непрерывный процесс: тысячи новых предприятий входят в бизнес на смену становящихся банкротами. Это естественно. Малые предприятия, как правило, многопрофильны, они вынуждены гибко изменять свою деятельность в силу неустойчивости рынка и нестабильности нормативно-правовой базы.

Большинство стран Европейского Союза разработали специальные программы по развитию конкурентоспособности национальных малых предприятий. Одно из основных направлений такой политики – финансовая поддержка малого бизнеса, в т. ч. с помощью предоставления налоговых льгот.

В Российской Федерации также принят федеральный закон №209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», где определены основные цели государственной политики в данной области:

- развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации;
- обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства;
- обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства;

- оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств;

- увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства;

- обеспечение занятости населения и развитие самозанятости;

- увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта;

- увеличение доли уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов [1].

Следует отметить, что к данной категории субъектов предпринимательской деятельности относятся как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели. При этом в законодательстве о государственной регистрации и в Налоговом кодексе РФ отсутствует понятие «субъект малого или среднего предпринимательства» (согласно критериям, установленным Законом №209-ФЗ). Налоговый кодекс РФ не предусматривает рассмотрение указанных субъектов экономической деятельности в качестве отдельной категории налогоплательщиков. В этой связи налоговые декларации не содержат признака отнесения налогоплательщика к категории малый (средний) бизнес, а в информационных ресурсах налоговых органов регионального и местного уровней отсутствует информация в разрезе субъектов малого и среднего предпринимательства.

Говорить о налогообложении субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации можно лишь с определенной долей условности, т. к. при этом имеется в виду порядок выполнения налоговых обязательств лицами, применяющими специальные налоговые режимы в соответствии с гл. 26 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) [2]. Это объясняется тем, что исходя из содержания соответствующих норм указанной главы НК РФ воспользоваться специальными налоговыми режимами могут сравнительно небольшие предприятия (по численности и объему годового оборота). Кроме того, сохранение названия особых систем налогообложения («Упрощенная система налогообложения», «Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности») позволяет считать их налоговыми режимами, которые предусмотрены специально для малых форм предпринимательской деятельности.

Исходя из вышеизложенного, налогообложение субъектов малого предпринимательства в России осуществляется на основе двух систем:

- общеустановленной системы налогообложения – общий режим (уплата всех налогов, установленных законодательством);

- системы специального налогообложения (упрощенной системы налогообложения (УСНО), системы налогообложения в виде единого налога

на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД), единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН)).

Возможность выбора оптимальной системы налогообложения доходов (традиционная или специальный налоговый режим) является практически единственной возможностью для малых предприятий увеличить сумму чистой прибыли, эффективно использовать денежные потоки, связанные с перечислением денежных средств в бюджет.

Авторы работ, посвященных исследованию преимуществ и недостатков применяемой в России системы налогообложения субъектов малого предпринимательства, отмечают, что налоги как инструмент регулирования предпринимательской деятельности в должной мере не учитывают специфику именно малого предпринимательства и, как следствие, не стимулируют его развитие.

Для налогоплательщиков налоги олицетворяют конфликт общественных и личных интересов: понимание необходимости финансирования потребностей общества, в т. ч. социальных, противостоит главной цели коммерческой деятельности – получение максимальной прибыли с учетом той ее части, которая останется в полном распоряжении хозяйствующего субъекта. Для малых предприятий ситуация обостряется на фоне ограниченности финансовых, материальных и трудовых ресурсов, имеющих в их распоряжении. Поскольку налоги являются императивным рычагом, т.е. устанавливаются, изменяются и отменяются государством, формируют сумму бюджетных доходов и воздействуют на деятельность экономических субъектов на территории государства, существует насущная необходимость комплексного решения вопросов аккумулирования доходов в бюджеты всех уровней в сочетании с оптимизацией налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты, особенно на малые предприятия.

Таким образом, одним из основных внешних факторов, влияющих на степень развития малого предпринимательства, является государственная налоговая политика. Приоритетным направлением современной налоговой политики является реализация мер, направленных на увеличение налогового потенциала предпринимательских структур, повышение уровня собираемости налогов и сборов, дальнейшее снижение масштабов уклонения от уплаты налогов. Следует принять во внимание, что налоговая политика государства, с одной стороны, должна быть направлена на противодействие негативным последствиям, а с другой – на создание условий для восстановления положительных темпов экономического роста малых предприятий.

Налоговая политика в отношении малых предприятий должна формироваться на следующих принципах:

- стимулирование развития данных субъектов предпринимательства как налогоплательщиков и источников рабочих мест;
- осуществление поддержки хозяйствующим субъектам путем качественного улучшения налогового администрирования;

– стимулирование позитивных структурных изменений в экономике путем последовательного снижения совокупной налоговой нагрузки.

Стратегическая задача налогового контроля, как и налоговой политики государства в целом, должна пониматься как максимальное привлечение налогоплательщиков (в т. ч. малых предприятий) к самостоятельной (добровольной) уплате налогов.

При этом следует учитывать тот факт, что количество зарегистрированных предпринимателей, планомерно растет. Так, в 2011 г. по сравнению с 2010 г., число предпринимателей без образования – юридического лица – в Республике Бурятия увеличилось на 310 чел. В 2010 г. на учете состояло 32 161 чел., в 2011 г. их численность составила 32 471 чел. Наблюдается динамика роста в поступлении налогов от плательщиков, расположенных на территории Республики Бурятия и перешедших на специальные налоговые режимы. Так, темп роста по УСН в 2011 г. по сравнению с 2010 г. составил 118,8%, по ЕНВД и ЕСХН – 110,8% и 165,2% соответственно.

Специальные налоговые режимы, несомненно, способствуют развитию малого предпринимательства в нашей стране. Однако в них встречаются спорные моменты, которые не устраивают налогоплательщиков. Одним из принципиальных вопросов заключается в том, что на упрощенную систему налогообложения предприятия и индивидуальные предприниматели переходят в добровольном порядке, в то время как на систему ЕНВД переводят по решению законодательной власти региона в обязательном порядке в зависимости от вида деятельности. Обоснованием этого различия является то, что УСНО изначально была направлена на создание благоприятных условий ведения бизнеса для нуждающихся в поддержке субъектов малого предпринимательства, а ЕНВД был призван пополнить доходы бюджетов за счет поступлений от тех хозяйствующих субъектов, чьи обороты фактически сложно проконтролировать.

Существует еще один способ налогообложения – упрощенная система налогообложения на основе патента, разновидность упрощенной системы налогообложения. Цель ее введения – поддержка и легализация самозанятого населения (мелкие бытовые услуги, репетиторство, ремесленничество и пр.); бизнеса, организуемого в большинстве случаев членами семьи.

Как показывает анализ практики применения специальных налоговых режимов, интерес к ним со стороны субъектов предпринимательства постоянно растет. Но при этом при отсутствии данных о налоговых поступлениях от субъектов малого предпринимательства, облагающихся по общепринятой системе, нет возможности достоверно сравнить эффективность различных систем налогообложения.

Действительно, упрощенная система является льготной в части применения пониженных ставок налогообложения, освобождения от ведения бухгалтерского учета и упрощения ведения налогового учета и сдачи отчетности в контролирующие органы. Несомненно, что данный льготный режим на начальной стадии позволяет предприятиям малого бизнеса сэ-

кономить значительную часть налоговых платежей за счет сокращения числа уплачиваемых налогов и использовать высвободившиеся оборотные средства в направлении повышения объемов производства и инвестиции. Таким образом, предприятия, находящиеся на упрощенной системе налогообложения, имеют положительную тенденцию к своему росту и развитию. Однако упрощенная система налогообложения так же определяет как последствия приобретения, так и последствия утраты статуса налогоплательщика, и имеющиеся тенденции к росту и развитию ограничиваются установленными Налоговым Кодексом критериями, выраженными через ограничение дохода от реализации. При этом данные ограничения в значительной степени влияют на такие экономически важные для развития отрасли как производство и строительство, тем более, что упрощенной системой предусмотрен принудительный переход субъектов малого предпринимательства на общий режим налогообложения в случае превышения установленных размеров дохода и стоимости амортизируемого имущества.

В целях обеспечения стабильности положения налогоплательщиков-субъектов малого предпринимательства необходимо регулировать финансовое положение, в т. ч. и совершенствованием налогового законодательства. По моему мнению, необходимо учесть следующие основные направления совершенствования налогообложения малого предпринимательства:

- 1) увеличение и дифференциация предельных значений суммы годового дохода в зависимости от средней численности работников, включая средние предприятия;
- 2) установление повышенных значений ограничиваемых показателей для предприятий, производящих и реализующих высокотехнологичную продукцию и осуществляющих инновационную деятельность;
- 3) расширение перечня расходов, учитываемых для целей налогообложения при применении упрощенной системы налогообложения;
- 4) смягчение условий лишения налогоплательщика права использовать упрощенную систему налогообложения в случае однократного превышения предельных показателей в течение календарного года.

Устойчивое развитие любой экономической системы невозможно без учета изменений в малом секторе экономике. Это обусловлено тем, что в экономике рыночного типа малое предпринимательство играет важную роль, его развитие является показателем успешности экономических реформ, способствующих развитию конкурентной рыночной среды. Регулярное совершенствование налогового законодательства, касающегося малого предпринимательства, позволит создать дополнительные условия для повышения эффективности их деятельности, роста количества занятых в малом бизнесе, и как следствие, увеличение налоговых доходов региональных и местных бюджетов.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 06.07.2007).
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 117-ФЗ от 05.08.00 г. (в ред. от 26.12.08 г.)
3. Смагина И.А. Налогообложение субъектов малого предпринимательства // Право и экономика. – 2007. – № 11. – С. 74-79.
4. Митюрникова Л.А. Налогообложение – один из важнейших факторов развития рыночной экономики и малого предпринимательства в сфере сервиса // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – № 1. – С. 160-164.
5. Ксенда В.М. Налогообложение субъектов малого предпринимательства за рубежом // Налоговая политика и практика. – 2007. – № 11. – С. 42-46.
6. Льянова Ф. Использование упрощенной системы налогообложения малыми предприятиями в 2011 году // Предпринимательство. – 2010. – № 7. – С. 27-34.

Аюшиева Лариса Климентьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5.

Ayushieva Larisa Klimentyevna, candidate of science in economics, senior teacher at the Department of Economics, Buryat State University. Ulan-Ude, Ranzhurova str., 5.

УДК 332.05

© **И.В. Антохонова****Тренд территориальных трансформаций в новейшей экономической истории России**

В статье рассматривается динамика во времени и пространстве ключевых макроэкономических показателей на примере регионов. Дана характеристика преодоления кризиса 2008 г.

Ключевые слова: трансформация, территории, потребительский и инвестиционный спрос, тренд, структура.

© **I.V. Antokhonova****The trend of territorial transformations in the recent economic history of Russia**

In article dynamics in time and space of key macroeconomic indicators on the example of regions is considered. The characteristic of consequences of crisis of 2008 is given.

Keywords: transformation, territories, consumer and investment demand, trend, structure.

Новейшая экономическая история России началась с распада политического союза и институциональных трансформаций: создания института

частной собственности и приватизации, либерализации цен, развития предпринимательства, внедрения международной методологии национальных счетов.

Период 1991–1997 гг. не характеризовался адаптацией системы к новым институциональным изменениям без сознательной структурной перестройки и социальной политики. Структурные изменения в экономике регионов были связаны с падением производства на крупных предприятиях, дефицитом денежных средств, повлиявших, прежде всего, на уровень жизни основной части населения и потенциал субъектов в целом. Социально ориентированная рыночная экономика должна развиваться с учетом социальных предпочтений основной части населения, проживающего на определенной территории, однако ее динамика определяется инвестиционным и потребительским спросом.

Переходный период 1998–2002 гг. после первого финансового кризиса завершился импортозамещением и развитием реального сектора экономики, в первую очередь, для нужд потребительского рынка. Темпы роста потребительских расходов населения значительно опережали темпы роста инвестиций.

Последующий период благополучных нулевых ознаменовался массовой разработкой стратегий развития субъектов РФ в 2005–2007 гг., в основном они содержали экстраполяцию наметившихся тенденций. Финансово-экономический кризис 2008 г. оказал существенное влияние как на динамику и структуру экономики, так и на направления и применяемый набор инструментов экономической политики. Активно развивается сфера услуг.

Национальная экономика как живая, открытая сложная, неоднородная система трансформируется в рамках концепций социально-экономической динамики и вызовов внешней среды [1]. Россия номинально является не унитарной, федеративной системой, следовательно, характеризуется разнообразием трансформаций ее территорий, субъектов Российской Федерации.

Принципиальными являются следующие направления трансформаций:

- основное направление изменений во времени определяется долгосрочными инерционными процессами, такими как инвестиционные и инновационные, для эффективности которых необходимо аккумулировать ресурсы и выделить их из текущих расходов;

- пространственные трансформации представляют более сложные процессы взаимного притяжения ресурсов территорий, межрегионального взаимодействия, внутренней миграции, развития локальных рынков, в т. ч. важнейшего рынка труда;

- трансформация отношений с внешней средой на постсоветском пространстве и с глобальным миром является реакцией на вызовы.

В первом периоде, по данным рейтингового агентства Эксперт [3], полюса инвестиционного роста находились в европейской части России. Во

втором периоде, инвестиционный климат России формировался вокруг крупных сырьевых компаний и характеризовался растущей дифференциацией регионов. Это ярко видно на динамике показателя ВРП на душу населения по сопоставимым регионам. Однако известные события 2003–2004 гг. по отношению к крупному частному бизнесу заставили инвесторов повернуть интерес от сырьевых компаний к потребительскому сектору экономики, в частности, розничным сетям с массовым спросом, низкими рисками и быстрым оборотом капитала. Активно развиваются ипотечный кредит и строительство жилья.

Третий период, включая послекризисный (после 2008 г.), характеризуется сменой тенденций регионального развития. Потребительский потенциал насыщен и не столь актуален по темпам, хотя по-прежнему растут сегменты продуктов питания, электроники и бытовой техники, на первое место выходит уровень развития инфраструктуры.

По оценкам РА Эксперт, на смену регионам-тяжеловесам пришла целая когорта не крупных регионов, выделяющихся диверсифицированной экономикой и развитым агропромышленным комплексом. Это в значительной мере нивелировало существенную региональную дифференциацию по уровню рисков. Незрелая инфраструктура – по-прежнему одна из главных трудностей для инвестирования. В период кризиса регионы подравнялись по уровню риска за счет сокращения их числа с минимальным и максимальным риском. Продолжается переток инвестиционного потенциала от крупных к средним и малым субъектам федерации.

Набирает силу новая волна – небольшие инвестиционно привлекательные регионы с развитым сельским хозяйством и обрабатывающей промышленностью.

В период трансформаций результаты научных разработок быстро теряют актуальность и не могут в течение долгого времени использоваться при анализе и прогнозе актуальных экономических процессов, возникает необходимость постоянного пристального внимания к формированию новых макроэкономических тенденций и затуханию старых.

Это обуславливает востребованность мониторинга наиболее значимых макроэкономических показателей. Однако, мониторинг в некоторых случаях подменяет анализ, целью которого является исследование внутренних, не лежащих на поверхности факторов, причин, приводящих к имеющимся результатам и последствиям. Обоснование предельных значений, выход за которые несет угрозу утраты устойчивости экономики, является важнейшей частью исследований с проведением прогнозных расчетов.

Экономика России, основанная на федеративной системе управления, представляет взаимосвязанную систему социально-экономических региональных подсистем.

С учетом отмеченных тенденций сглаживания дифференциации предложен следующий подход к исследованию характера и закономерностей территориальных трансформаций:

1. Отбор субъектов РФ по всем федеральным округам, сопоставимым по количественным параметрам.
2. Анализ субъектов по основным индикаторам, отражающим последствия трансформации во времени.
3. Анализ показателей преодоления кризиса в 2009, 2010 гг.
4. Пространственная модель влияния кризисных явлений на обобщающий результат экономической деятельности.

Отобраны 10 субъектов, в т. ч. три субъекта Сибирского федерального округа: Смоленская область (ЦФО), Калининградская область (СЗФО), Астраханская область (ЮФО), Кабардино-Балкарская Республика (СКФО), Республика Мордовия (ПФО), Курганская область (УФО), Забайкальский край, Республика Бурятия, Томская область (СФО), Амурская область (ДВФО).

На рис. 1 представлена динамика нарастающей дифференциации субъектов по показателю ВРП на душу населения и влияния кризиса 2008 г.

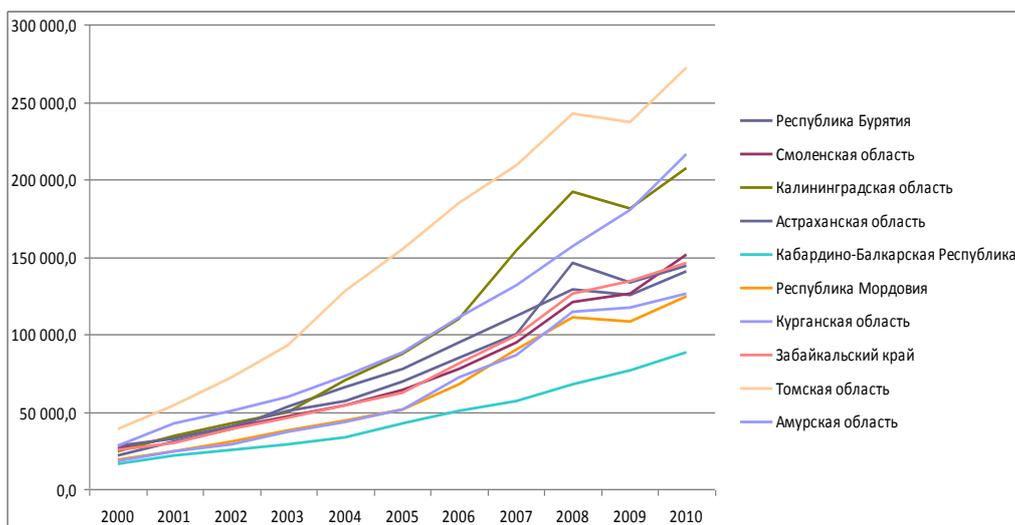

Рис. 1. Динамика ВРП на душу населения по субъектам РФ

Уровень безработицы имеет общий характер снижения, за исключением аномально высокого уровня в Кабардино-Балкарской Республике. К 2011 г. происходит сближение показателей.

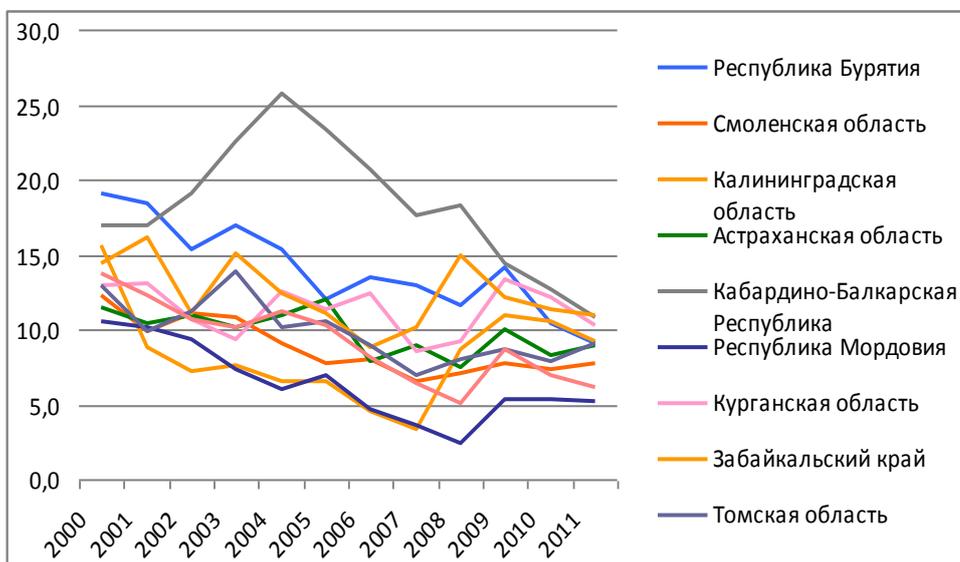

Рис. 2. Динамика уровня безработицы по методологии МОТ

Динамика среднедушевых номинальных доходов населения (рис. 3) отлична от динамики ВРП, что обусловлено неоднородной структурой доходов в разных регионах, наличием восполняющих дефицит прочих доходов.

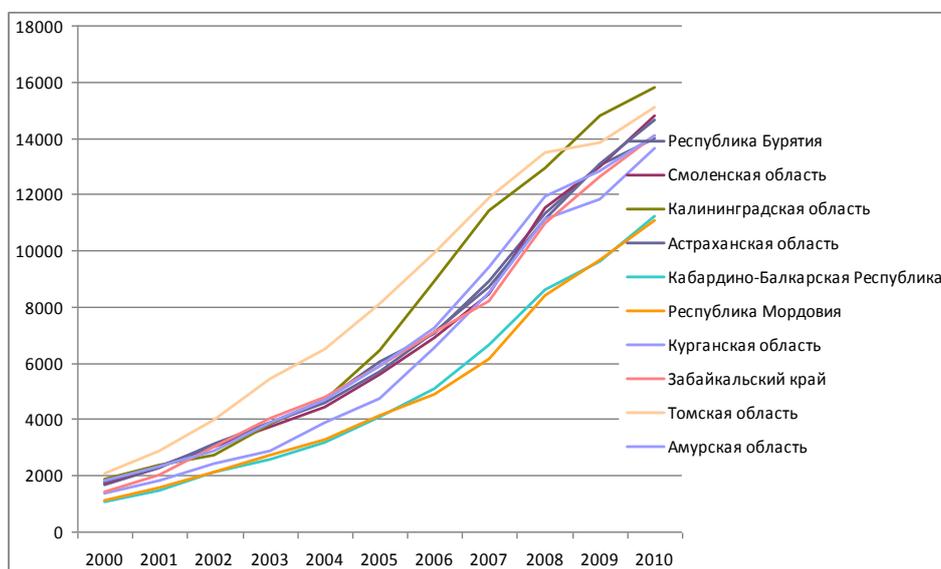

Рис. 3. Динамика среднедушевых денежных доходов населения, р.

Влияние кризиса 2008 г. отразилось на динамике показателей ВРП, инвестиций в основной капитал в зависимости от экспортной специализации субъектов и крупных инвестиционных проектов, реализуемых на территориях.

Самой острой проблемой для населения в 2009 г. был всплеск безработицы, но к 2011 г. произошла стагнация реальных доходов населения и даже их снижение в 2011 г. в половине регионов РФ. Наиболее сильное и длительное снижение доходов произошло в развитых промышленных регионах, зависящих от внешнего спроса, что сопровождалось спадом потребления (оборота розничной торговли).

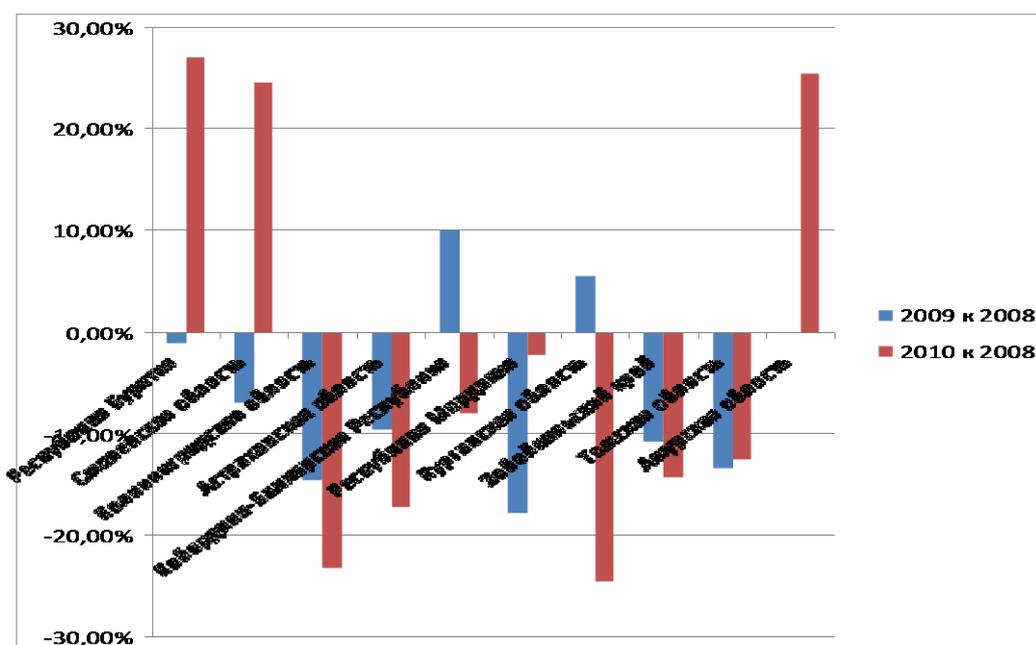

Рис. 4. Динамика прироста инвестиций в основной капитал на душу населения

Динамика прироста инвестиций в посткризисный период характеризуется медленным восстановлением по сравнению с доходами. Для оценки характера зависимости ВРП на душу населения от инвестиций в основной капитал и среднедушевых доходов в 2009 г. построена пространственная регрессионная модель по субъектам РФ:

$$y = -84083,087 + 15,344 * x_1 + 1,059 * x_2,$$

где y – ВРП на душу населения, x_1 – среднедушевые денежные доходы, x_2 – инвестиции в основной капитал на душу населения; $F_{расч.} = 26,71$, $R = 0,94$.

Модель значима по статистическим критериям, подтверждает более существенную зависимость от потребительского спроса по сравнению с инвестициями. Таким образом, для отобранных регионов по-прежнему менее актуален инвестиционный спрос, доминирует потребительский со сменой тренда на покупку услуг.

Экономика России продолжает находиться в процессе трансформации. Наблюдается расширение географических границ рынков банковских, страховых, ИТ-услуг. Продвижение в регионы привлекательно с точки зрения экономии операционных издержек по сравнению с центром, приводит к ослаблению дифференциации. Это является сравнительно новым трендом трансформаций. С одной стороны, повышается устойчивость системы в целом, с другой стороны, региональным игрокам сложно конкурировать с масштабным бизнесом.

По мнению аналитиков НИУ ВШЭ [4], в России сохраняется дефицит независимых суждений относительно происходящих в России макроэкономических процессов и мер государственного воздействия на экономику.

Предстоят проблемы, связанные с реформированием пенсионной системы, вступлением в ВТО. Развитие территорий России будет определяться внутренним спросом, созданием современной инфраструктуры и закреплением трудоспособного населения в активном возрасте.

Литература

1. Антохонова И.В., Ильина Е.Г. Эволюционный и цивилизационный подходы к исследованию трансформационных процессов в рамках концепций социально-экономической динамики. О необходимых чертах цивилизации будущего: материалы Международного форума, посвящ. 90-летию со дня рождения выдающегося российского ученого, академика РАН Н.Н. Моисеева / под ред. А.Т. Никитина, С.А. Степанова. – М.: МНЭПУ, 2008. – С. 235-239.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2011: P32. Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
3. [Электронный ресурс] URL: www.raexpert.ru
4. [Электронный ресурс] URL: www.hse.ru

Антохонова Инна Владимировна, доктор экономических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ.

Antokhonova Inna Vladimirovna, doctor of sciences in Economics, assistant professor, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude.

УДК 332.1

© К.П. Дырхеев

Возможности применения линейных и нелинейных моделей для анализа региональной экономической системы

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №12-01-98011-р «Моделирование и оптимизация региональной эколого-экономической системы Республики Бурятия»

В статье рассматриваются возможности применения агрегированных и структурных моделей в нелинейной и линейной формах для анализа региональной экономической системы в статической и динамической постановках.

Ключевые слова: моделирование, линейные и нелинейные модели, агрегированные и структурные модели, статика, динамика, региональная экономическая система, межотраслевые связи.

© К.П. Dyrkheev

The possibility of applying linear and nonlinear models for analysis of the regional economic system

The article deals with the possibility of applying aggregate and structural models in nonlinear and linear forms for analysis of the regional economic system in static and dynamic performances.

Keywords: modeling, linear and nonlinear models, aggregated and structural models, statics, dynamics, regional economic system, inter-industry linkages.

Для успешного выявления проблем и обоснованного выбора путей регионального социально-экономического развития необходимо системное представление об экономике региона как многоуровневом и динамично развивающемся хозяйственном комплексе. Достаточно большие масштабы региональной экономической системы, разветвленность связей между ее элементами и определенная инерционность придают высокую степень обусловленности будущих ее состояний предшествующими. В экономике региона, как в любой большой системе, на более низких уровнях иерархии, шире проявляются стохастические факторы. По мере перехода на более высокие уровни иерархии и роста масштабов анализируемого объекта все более начинают преобладать детерминированные факторы развития и возрастает устойчивость. Однако при этом приходится сталкиваться с недостатком априорной информации о количественных закономерностях, что существенно усложняется многообразием динамических свойств региональной экономической системы. Все это диктует неизбежность сочетания детерминированных и стохастических методов регионального экономического анализа.

При моделировании региональной экономики как динамической системы могут применяться различные типы динамических преобразовате-

лей. В зависимости от дискретного или непрерывного способа представления переменных могут применяться региональные модели, формируемые соответственно в виде конечно-разностных или дифференциальных уравнений. Так, выпуск валового регионального продукта вполне можно считать изменяющимся непрерывно, а ввод основного капитала – изменяющимся дискретно. При этом необходимо учитывать, что непрерывные модели дают более естественное представление о динамических свойствах региональной экономической системы и упрощают получение общих закономерностей в аналитической форме. В то же время дискретные модели облегчают построение алгоритмов их вычислительной реализации.

Типы динамических преобразователей, как известно, различаются нелинейной или линейной формой связи между включенными в модель переменными. В реальных процессах как национальной, так и региональной экономики зависимости между показателями в основном носят нелинейный характер. Однако аналитическое решение нелинейного дифференциального или конечно-разностного уравнения не всегда возможно, а в тех случаях, когда оно существует, сопряжено со значительными трудностями. В связи с этим часто зависимости между переменными линеаризируют. В ряде случаев стараются непосредственно применять линейные уравнения с постоянными коэффициентами.

Модели регионального экономического развития в значительной степени основываются на макроэкономических теориях и моделях, но с учетом большей открытости региона по сравнению с национальной экономикой. Для отражения долгосрочного экономического роста и его факторов возможно применение нелинейных непрерывных моделей, имеющих при этом малую размерность, например, таких как малосекторные неоклассические модели. Так, с использованием односекторной неоклассической модели роста Солоу региональная экономическая система как единое неструктурированное целое производит один универсальный продукт, который потребляется и инвестируется. Отражая процесс регионального расширенного воспроизводства, агрегированная модель позволяет в общих чертах анализировать соотношение между потреблением и накоплением.

Более детально процесс регионального воспроизводства можно отразить с использованием трехсекторной динамической нелинейной модели, в которой каждый из секторов ($i = 1, 2, 3$) производит свой агрегированный продукт: материальный сектор ($i = 1$) производит предметы труда, капиталосоздающий ($i = 2$) – средства труда, потребительский ($i = 3$) – предметы потребления. Как известно, предметы труда используются в одном производственном цикле, а средства труда – во многих. При этом появляется возможность непосредственно отразить функционирование сектора, производящего промежуточный продукт, который в агрегированной односекторной модели при определении валового внутреннего продукта выпадает из анализа. Так, выпуск продукции по секторам (X_i) создается с помощью статических линейно-однородных неоклассических производственных функций

$$X_i = F_i(K_i, L_i), \quad i = 1, 2, 3,$$

где K_i, L_i – объем основного капитала и численность занятых в i -м секторе.

Динамика занятых в экономике региона (L) и их распределение по секторам представляются следующим образом:

$$dL/dt = \nu L, \quad L = L(0)e^{\nu t},$$

$$L = L_1 + L_2 + L_3,$$

где ν – темп прироста занятых, t – период времени.

Динамика основного капитала по секторам задается в виде линейных динамических уравнений

$$dK_i/dt = -\mu_i K_i + I_i, \quad i = 1, 2, 3,$$

где μ_i, I_i – коэффициенты износа основного капитала и валовые инвестиции в i -м секторе. Инвестиционный лаг отсутствует.

Распределение продукции материального и капиталосоздающего секторов задается в виде линейных статических уравнений

$$X_1 = a_1 X_1 + a_2 X_2 + a_3 X_3,$$

$$X_2 = I_1 + I_2 + I_3,$$

где a_i – коэффициенты прямых материальных затрат в i -м секторе

В данной модели проявляется эмерджентность региональной экономической системы, проявляющаяся во взаимосвязанном изменении выходных переменных: каждый сектор производит столько продукции, сколько нужно другим секторам и потребителям и столько, на сколько хватит ресурсов. Управление в модели осуществляется путем распределения трудовых и инвестиционных ресурсов.

В краткосрочном периоде линейной динамической моделью второго порядка могут быть описаны конъюнктурные циклы в региональной экономике. Так, модель Самуэльсона-Хикса для рынка благ, в которой кейнсианский мультипликатор взаимодействует с акселератором, дополняет статический анализ макроэкономических рынков и отражает динамику перехода от одного равновесного состояния к другому после изменения экзогенных параметров. В данной динамической модели переменные относятся к разным периодам времени, кроме того, в ней учитывается необходимость осуществления индуцированных инвестиций при исчерпании существующих производственных мощностей. Индуцированные инвестиции как часть совокупного спроса порождают очередной мультипликативный эффект, который снова увеличивает совокупный спрос и побуждает тем самым к новым индуцированным инвестициям. В отличие от моделей долгосрочного экономического роста воздействие инвестиций на совокупное предложение через ввод новых производственных мощностей не учитывается. При этом существуют определенные условия, связанные со значениями предельной склонности к потреблению и коэффициентом акселерации, которые гарантируют устойчивое приспособление к новому равновесному состоянию после экзогенных импульсов. Процесс приспособления при этом может быть монотонным или колебательным. Заметим, что с

включением в модель рынка денег, взаимодействующего с рынком благ через процентную ставку, область устойчивого равновесия сокращается. Тогда указанный процесс приспособления будет скорее колебательным.

Применяемые в региональных исследованиях агрегированные макроэкономические модели оперируют суммарными величинами валового регионального продукта и регионального дохода, занятости и безработицы, потребления, сбережения, инвестиций и т.п. При этом выпадают из анализа структурные проблемы в регионе. Кроме того, структура макропоказателей отдельного региона куда менее устойчива, чем структура макропоказателей всей национальной экономики. Более того, структурные сдвиги являются одним из важнейших факторов регионального экономического развития. В этой связи по сравнению с агрегированными макромоделями определенные преимущества в анализе региональной экономики имеют более детализированные модели, в которых структурные показатели являются эндогенными, а не экзогенными величинами.

Для анализа структурных сдвигов и сложной сети межотраслевых взаимосвязей широко используются балансовые матричные модели, в основе которых лежит межотраслевой баланс, характеризующий многообразные натуральные и стоимостные связи между отраслями экономической системы. Основной массив информации содержит первый квадрант, играющий главную роль в системе показателей межотраслевого баланса. В общей схеме последнего ортогонально совмещаются два специальных баланса – материальный по горизонтали и стоимостной по вертикали. Этим балансам соответствуют модель межотраслевых материальных связей с ограничениями по производственным ресурсам:

$$X = AX + Y, X = (E - A)^{-1}Y,$$

$$fX = f(E - A)^{-1}Y \leq R,$$

$$X \geq 0$$

и модель межотраслевых зависимостей цен и добавленной стоимости:

$$P = A'P + r, r = (E - A')P,$$

$$P = (E - A')^{-1}r,$$

где $X = (x_i)$ – вектор валового выпуска, $Y = (y_i)$ – вектор конечной продукции,

$A = (a_{ij})$ – технологическая матрица прямых затрат; E – единичная матрица; f – матрица ресурсных коэффициентов; R – вектор имеющихся в регионе ресурсов; P – вектор индексов цен; r – вектор коэффициентов добавленной стоимости.

Для данных моделей, являющихся двойственными по отношению друг к другу, выполняется равенство

$$rX = PY.$$

Построенная базовая региональная модель межотраслевых материальных связей допускает возможность ее различных модификаций. Так, можно в явном виде выделить в модели переменные и параметры по ввозу и вывозу продуктов и услуг, отразив тем самым влияние внешних свя-

зей на открытую экономику региона. Кроме того, данная модель может интерпретироваться как частный случай более развитых оптимизационных моделей, которые упорядочивают и формализуют выбор наилучших из сбалансированных состояний экономики региона с ограничениями по производственным мощностям и ресурсам с точки зрения определенных критериев оптимальности.

Рассмотренные региональные межотраслевые модели являются статическими, отражая экономическую деятельность в регионе лишь в течение одного временного периода. Рассмотрение данных моделей в динамической постановке позволяет отразить прямые и обратные связи в региональной экономической системе с точки зрения воспроизводственного подхода к экономическому развитию. Динамическую межотраслевую модель можно записать в виде

$$X(t) = AX(t) + Y(t),$$

где t – временной период.

Вектор регионального конечного спроса состоит из двух компонентов – вектора потребления C и вектора инвестиций U :

$$Y(t) = C(t) + U(t).$$

Потребление отдельных видов благ можно представить как функцию от валового регионального дохода $z(t)$:

$$C_i(t) = \psi_i z(t), \quad (i = 1, 2, \dots, n),$$

а $z(t)$ можно представить в виде функции

$$z(t) = r_1 x_1(t) + r_2 x_2(t) + \dots + r_n x_n(t),$$

где r_i – доля добавленной стоимости для i -того продукта, $(i = 1, 2, \dots, n)$.

Тогда вектор потребления можно представить следующим образом:

$$C(t) = \psi r X(t).$$

В свою очередь вектор инвестиционного спроса запишем как

$$U(t) = B[X(t+1) - X(t)] = B\Delta X(t) = B\rho X(t),$$

где B – матрица коэффициентов приростной капиталоемкости: $B = (b_{ij})$, $(i, j = 1, 2, \dots, n)$; ρ – темп прироста производства.

Тогда полученное уравнение

$$X(t) = AX(t) + \psi r X(t) + B\rho X(t)$$

с учетом $\bar{A} = A + \psi r$

можно записать как динамическое уравнение

$$(E - \bar{A})X = B\rho X,$$

откуда после преобразований получим:

$$(E - \bar{A})^{-1}BX = 1/\rho X, \text{ или } NX = \lambda X, \text{ где } N = (E - \bar{A})^{-1}B; \lambda = 1/\rho.$$

Тогда $(N - \lambda E)X = 0$.

Соответственно находим собственное значение λ матрицы N из характеристического уравнения $|N - \lambda E| = 0$.

Согласно теореме Перрона-Фробениуса о положительно-определенных матрицах, максимальное по своему абсолютному значению собственное значение λ и положительный собственный вектор X определяются однозначно, т. е. имеем обладающую экономическим смыслом траекторию равновесного роста в регионе с темпом прироста $\rho = 1/\lambda$.

Таким образом, динамическая межотраслевая модель является развитием статической модели. В ней учтено создание нового основного капитала и соответственно увеличение производственных мощностей. При этом характер технологических зависимостей остается линейным.

Литература

1. Аллен Р. Математическая экономия. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Интрилигатор М. Математические методы оптимизации и экономическая теория. – М.: Прогресс, 1975.
4. Колемаев В.А. Математическая экономика: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
5. Красс М.С., Чупрынов Б.П. Математические методы и модели для магистрантов экономики: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2006.
6. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика: учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2003.

Дырхеев Константин Павлович, кандидат экономических наук, доцент, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5.
Dyrkheev Konstantin Pavlovich, candidate of science in economics, assistant professor, Buryat State University. Ulan-Ude, Ranzhurova str., 5.

УДК 332.1

© **О.С. Тулохонов**

Генезис территориального общественного самоуправления в России

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №13-32-01303 «Муниципальное регулирование развития территориального общественного самоуправления в городских и сельских поселениях Республики Бурятия»

Статья посвящена основным этапам становления и формирования системы территориального общественного самоуправления в России.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, история развития ТОС.

© **O.S. Tulokhonov**

Genesis of territorial self-government in Russia

The article deals with the basic stages in the formation of territorial self-government in Russia.

Keywords: territorial self-government, the history of: territorial self-government.

Процесс формирования и развития территориального общественного самоуправления в научной литературе рассматривается в контексте истории развития местного самоуправления в России. Другими словами, эво-

люция отечественной системы самоуправления на каждом своем этапе отражала не только интересы населения, но и влияла на социально-экономическое развитие территории. В отечественной истории различные формы самоуправления существовали, однако степень их развитости и влияния была незначительна.

Предлагаем рассмотреть ключевые исторические события, которые в той или иной степени значительно повлияли на уровень развития территориального общественного самоуправления в России.

Становление местного самоуправления в России начиналось с общинного самоуправления. Это прежде всего элементы самоорганизации в первобытнообщинном строе. Далее можно выделить производственные общины. Здесь функции жизнедеятельности социума обеспечивались внутренними возможностями, интересами племени.

С принятием христианства на Руси, с появлением государства место и роль территориального общественного самоуправления в социальной системе постоянно изменялись. На данном этапе функции местных сообществ принадлежат исключительно государству. Управление осуществлялось наместниками и жителями, которые собирали с местного населения «кормы» в свою пользу.

Значительные изменения произошли в системе местного самоуправления в ходе губернской и земской реформ (1539–1556), которые сформировали выборную систему самоуправления (выборы губернских и земских старост). Данная система местной власти имела ряд особенностей:

- всесловный характер выборов;
- функционирование земских учреждений вне системы государственных органов;
- наличие у земских органов широких полномочий;
- существование только на двух административных уровнях – уездном и губернском;
- четкая правовая регламентация земской системы;
- наличие прочной финансово-экономической базы; общественный характер природы и т.п.

Свою долю в развитие системы самоуправления России внесла административная реформа Петра I, в результате которой созданы 8 губерний, 45 провинций и множество округов (дистриктов). Другими словами, была создана внешне стройная, иерархичная структура власти. Однако роль самоуправления была незначительна.

Существенный вклад в усиление местного самоуправления внесла губернская реформа Екатерины II, создавшая на местах твердую административную власть, придавшая городу самостоятельный статус и т.п. Далее начали появляться новые формы общественного управления. Это прежде всего «сельское общество», которое было представлено сельским сходом и старостой.

В современных условиях командно-административной системы управления XXI в. начались кардинальные изменения в системе самоуправления. Несмотря на ослабление роли, появились новые формы общественной самодеятельности граждан – советы, комитеты самоуправления жителей микрорайонов, жилищных комплексов, поселков. В основном, кроме воспитательной функции, они осуществляли взаимодействие с местными органами государственной власти. Органы общественной самодеятельности избирались на общем собрании местными жителями и в своей деятельности были подотчетны избирателям и местным Советам. Основными полномочиями органов общественной самодеятельности являлись следующие:

1) привлечение населения к работам по благоустройству, озеленению и улучшению санитарного состояния населенных пунктов; охрана памятников истории и культуры; организация соревнований между жителями за надлежащее содержание населенных пунктов, придомовой территории, домов;

2) оказание помощи учреждениям здравоохранения в проведении профилактических противозидемиологических мероприятий, санитарно-просветительской работы;

3) проявление заботы об инвалидах, одиноких престарелых гражданах, многодетных семьях, детях, оставшихся без родителей;

4) оказание помощи учреждениям культуры, спортивным организациям в проведении воспитательной, культурно-массовой работы среди населения, развитии народного творчества, художественной самодеятельности, физической культуры и спорта;

5) оказание содействия депутатам в организации их встреч с избирателями, приема граждан и др.

После распада Советского Союза были приняты следующие законы, которые внесли существенные изменения в развитии общественного самоуправления.

- Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Появилась регламентация некоторых вопросов в организации и деятельности территориального общественного самоуправления. Это прежде всего полномочия органов ТОС; представление интересов жителей; обеспечение исполнения решений собраний граждан; осуществление хозяйственной деятельности по содержанию жилищного фонда, благоустройству территории и иной деятельности, направленной на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан; право осуществлять правотворческую инициативу.

Таким образом, общественное самоуправление – это одна из разновидностей и производных народовластия и в то же время важный фактор

его становления и развития. В рамках исторического развития менялись его формы и виды в зависимости от форм и методов государственного управления. Например, местное самоуправление, казачье самоуправление, территориальное общественное самоуправление, профессиональное самоуправление и т.п.

В настоящее время развитая система территориального общественно-го самоуправления является неотъемлемым элементом народовластия, показателем становления гражданского общества, гарантом развития местных сообществ в Российской Федерации, реальной силой, способствующей, с одной стороны, оказывать действенную помощь муниципальному управлению, а с другой, контролировать местную власть.

Литература

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (закон о МСУ) от 06.10.2003 №131-ФЗ (КонсультантПлюс, 1992–2012). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/57_5.html#p921.
2. Административные реформы в России XVIII–XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе. – М., 1990.
3. Байкалов Н.С. История государственного управления в России. – Улан-Удэ, 2010.
4. Верт Н. История Советского государства. – М., 1992.
5. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – М., 1990.
6. Кизеветтер А. Городовое положение Екатерины II // Знание – сила. – 1995. – №2. – С. 88-100.
7. Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинность, право // Отечественная история. – 2001. – №2. – С.3-27.
8. Эскин Ю.М. Местничество в России XVI–XVII вв. – М., 1994.

Тулохонов Олег Сергеевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ИЭИ БГУ, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета. 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, тел.: 8(3012)21-35-06, e-mail: oltul@mail.ru

Tulokhonov Oleg Sergeevich, candidate of econ. sciences, senior lecturer of department of state and municipal management of the Buryat State University. 670000, Ulan-Ude, Smolin str., 24a, tel.: 8 (3012) 21-35-06, e-mail: oltul@mail.ru

УДК 342.26

© Д.Д. Цыренов

Правовое регулирование территориального устройства Российского государства: история и современность

В статье представлено правовое исследование основных периодов формирования и регулирования территориального устройства с IX в. по настоящее время.

Ключевые слова: территориальное устройство, правовое регулирование.

© D.D. Tsyrenov

Legal regulation of territorial Russian state: Past and Present

The paper presents a legal study of the main periods of formation and regulation of the territorial unit with IX century to the present.

Keywords: territorial structure, regulation.

Обеспечение устойчивого развития Российской Федерации и ее регионов требует рационального использования территориального потенциала. Рационализации будет способствовать выработка объективной научной концепции правового регулирования территориального устройства России, основанной на примате охраны государственной территории во благо общества. Цель разработки и реализации концепции заключается в формировании правовой модели территориального устройства, отвечающей задачам устойчивого развития и модернизации России.

Реализация территориального потенциала России как крупнейшего государства зависит от многих экономических, политических, географических и иных факторов. Однако ведущую роль играет именно правовой фактор, поскольку право играет роль универсального института, направленного на охрану правообладания (обладания государством своей территорией) и обеспечения развития общественных отношений внутри этой территории.

Основой территориального развития Российской Федерации выступает территориальное устройство, не отвечающее целям модернизации государства. Совершенствование территориального устройства Российской Федерации, направленное на реализацию территориального потенциала государства, требует междисциплинарного подхода к решению этой задачи. В настоящее время накоплен опыт экономической, политической, географической наук в части генерирования проектов изменения территориального устройства Российской Федерации в целях интенсификации ее устойчивого развития. Однако разработанные проекты не учитывают сложившуюся конституционную модель территориального устройства страны. В этой связи важную роль играет правовая оценка проектов со-

вершенствования территориального устройства России и их дальнейшая корректировка с учетом правового фактора.

Усложнение системы территориального управления в современном мире, а также многоуровневость осуществления публичной власти выявляют необходимость комплексного анализа и прогнозирования внутрисистемных связей территориальных единиц в рамках системы территориального устройства государства.

Необходимыми базовыми чертами прогнозируемой правовой модели территориального устройства Российской Федерации являются: согласованность приоритетов развития системы территориального устройства с основами конституционного строя России; взаимосвязанность мероприятий проводимых реформ в их территориальном аспекте; стабильность территориального устройства; планомерность территориальных преобразований. Несогласованность реформ ведет к их недостаточной результативности, в частности, территориальный принцип управления так и не нашел достаточного применения в современной России в дополнение к широко используемому отраслевому. При этом нельзя не учитывать современные тенденции трансформации реализации многих конституционных принципов в современном мире (федерализма, самостоятельности местного самоуправления).

Вышеизложенное предопределяет необходимость правовой оценки сложившихся подходов к разработке концепции территориального устройства и проектов изменения, прогнозирования развития модели территориального устройства Российской Федерации, заложенной Конституцией 1993 г.

Историческую оценку целесообразно начинать с развития территориального устройства Древнерусского государства и централизованного Российского государства, разделенного на два периода и четыре этапа: период Древней Руси с этапом Древнерусской Прафедерации (IX–XII вв.) и этапом интеграции с иностранными государствами (XIII – середина XV вв.); период Российского централизованного государства с этапом Московского централизованного государства (вторая половина XV в. – 1721 г.) и этапом Российской империи (1721–1917).

Необходимость выделения Древнерусской Прафедерации связана с широким спектром прафедеративных начал территориального устройства Древней Руси, максимально проявившихся с 1054 г. до конца XI в. Базовыми юридическими причинами утраты объединяющих начал прафедеративного образования к середине XII в. является несовершенство правовых (как законодательных, так и договорных) механизмов регулирования территориального устройства, дробление территорий земель на малые удельные княжества.

В государственно-правовом отношении период зависимости большинства русских княжеств от Монгольской империи и Золотой Орды оставил значительные последствия. Негативные последствия связаны прежде всего с ослаблением демократических начал и представительных ин-

ституты, позитивные – с организацией государственного аппарата и усилением исполнимости правовых норм, издаваемых государством.

Эффективность литовско-русского государства в XIII в. первоначально была обеспечена общностью интересов (противостояние Золотой Орде и крестоносцам). Высокая степень децентрализации управления сочеталась с широкой автономией русских земель, которая была гарантирована специальными правовыми актами Великого князя Литовского. В дальнейшем эффективность территориального управления польско-литовским государством снизилась, что связано с высокой степенью правового нигилизма представителей польско-литовского государства, а также дискриминацией подданных по национальному и конфессиональному признакам.

Формирование унитарной модели территориального устройства Российского централизованного государства было предопределено основной парадигмой его развития – формированием единого централизованного государства. Ключевой тенденцией развития Московского государства является политическая централизация в целях борьбы за независимость, а при обретении ее – за сохранение посредством отражения внешних угроз. В условиях социально-экономической разобщенности страны, отсутствия общероссийского рынка политико-территориальное устройство Московского государства искусственно заменялось административно-территориальным устройством, а удельные князья становились боярами Московского государя.

Анализ территориального устройства Российской империи связан с рассмотрением империи как разновидности сложносоставного, но единого государства. Существенным отличием Российской империи от большинства иных империй выступало преимущественно мирное освоение новых земель, добровольное их вхождение в состав России нередко на договорной основе.

Дальнейшее развитие государства нашло отражение в формировании губернского устройства как основы всего территориального устройства Российской империи. Для этого периода характерна асимметричность статуса целого ряда регионов, соотношение регионального самоуправления с местным как важной части территориального управления в России, а также макрорегионам. Посредством формирования территориальных единиц макрорегионального уровня Российской империи эффективно решались задачи, сформулированные по следующим блокам: 1) военно-стратегические; 2) обеспечение территориальной целостности и основ государственного строя; 3) обеспечение единства государственного управления и реализации приоритетов политики государства; 4) экономическое развитие и внутрirosсийская социально-экономическая интеграция.

После Октябрьской революции 1917 г. изменения территориального устройства нового государства и даже его территориального состава были весьма значительны. Но главное то, что впервые в истории России была

принята Конституция, в которой государство провозглашалось федеративным.

В это время большое значение имеют Декларация прав народов России от 2 ноября 1917 г., нормы Конституций РСФСР 1918, 1925, 1937 и 1978 гг., Конституций СССР 1924, 1936 и 1977 гг., а также иных нормативных правовых актов, регулировавших территориальное устройство.

Основными направлениями изменения территориального устройства РСФСР выступала автономизация ряда ее территориальных единиц и формирование большей части территориальных единиц в результате социально-экономического районирования с учетом комплекса факторов. Автономизация территорий РСФСР разделена на несколько периодов.

Проблемы размежевания, как в ходе национально-государственного строительства, так и автономизации во многом были обусловлены различной природой и статусом территорий, подвергаемых размежеванию. Учитывая отсутствие четких критериев размежевания, отнесение определенных территорий к административно-территориальным, автономным образованиям или субъектам федерации (и даже одной из двух федераций – РСФСР или СССР) носило произвольный характер. При попытках заложить в формирование административно-территориальных единиц и экономических макрорегионов научные критерии наблюдалось их противоречие с идеологическими установками размежевания. Ложно понимаемое право самоопределения народов как безусловное право на отделение либо произвольное изменение территориального устройства государства снижало эффективность территориального развития.

Особое внимание следует уделить опыту совнархозов, чей потенциал территориального развития не был реализован в условиях командно-административной системы управления.

Формально-юридически именно РСФСР и СССР стали первыми отечественными федеративными моделями территориального устройства. В дальнейшем РСФСР как крупнейший макрорегион СССР также формально был провозглашен федерацией. Тем не менее, многие черты территориального устройства СССР и, в большей степени, – РСФСР носили регионалистский и даже унитарный характер. Во многом это характерно и для современной Российской Федерации, хотя соотношение данных черт, разумеется, неодинаково.

Следует отказаться от крайних оценок территориального устройства РСФСР и СССР, продиктованных идеологическими предпочтениями. Ключевой аргумент состоит в том, что в классическое понимание союзного государства не укладываются многие современные федерации, в т. ч. Российская Федерация. Модели территориального устройства СССР и РСФСР были сформированы, исходя из потребностей развития государства и общества, достаточно эффективно функционировали многие десятилетия. Тем не менее, распад СССР был обусловлен и недостатками пра-

вового регулирования территориального устройства, что актуализирует проблему совершенствования правового регулирования территориального устройства Российской Федерации.

Продолжение анализа предполагает исследование современного конституционно-правового регулирования территориального устройства Российской Федерации и ее субъектов. Объективным следствием является независимость федеративного характера российской государственности от специфики субъектного состава Российской Федерации.

В современной России проявляются негативные последствия отсутствия делимитации границ субъектов Федерации. Вхождение в состав Российской Федерации предопределяет ограниченность самостоятельности субъекта Федерации в отношении его территории. Решение целого ряда вопросов административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации может и фактически относится к совместному ведению. Часть вопросов территориального устройства субъекта Федерации решается Российской Федерацией, часть – субъектами Федерации, часть – совместно органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

Актуальна для современной России проблема отсутствия единства подходов и системности правового регулирования административно-территориального устройства субъектов Федерации. Сложившаяся система соотношения административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации и территориальной организации местного самоуправления России исключает их отождествление, но определяет взаимосвязанность их построения. Основы их соотношения определяются функциональным назначением: назначение территориальной организации местного самоуправления – оптимальное правовое, политико-организационное и социально-экономическое обеспечение возможности жителей определенной местности реализовать право на местное самоуправление; административно-территориального устройства – оптимальная организация государственного управления на всей территории субъекта Федерации. В связи с этим актуализирован поиск перспектив развития территориального принципа управления в субъектах Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 дек. 1993 г.) // Российская газета. – 1993 г. – 25 дек.
2. Чертков А.Н. Территориальное устройство Российской Федерации. Правовые основы. – М.: ИЗИСП, 2009. – 343 с.

Цыренов Даши Дашанимаевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель каф. экономики, заместитель декана факультета экономики и управления, заведующий лабораторией экономики знаний Бурятского государственного университета, dashi555@mail.ru, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, (3012)21-37-44.

Tsyrenov Dashi Dashanimayevich, candidate of science in Economics, Senior Lecturer at Department of Economy, associated dean at the Faculty of economics and management, the Head of the Laboratory of Knowledge economics, Buryat State University, dashi555@mail.ru, 670000, Ulan-Ude, Smolin st., 24a, (3012) 21-37-44.

УДК 32.001

© А.Ц. Базаров

Отношение населения к местному самоуправлению

Статья отражает отношение населения к институту местного самоуправления.

Ключевые слова: общественное мнение, местное самоуправление.

© А.Ц. Базаров

Public attitudes to local government

The article reflects the attitude of the population to the institution of local government.

Keywords: public opinion, local government.

Местное самоуправление представляет собой один из важнейших институтов современного общества. Сегодня оно является одновременно формой самоорганизации граждан и – в этом качестве – составной частью гражданского общества, уровнем публичной власти и элементом рыночной экономической системы.

С целью изучения восприятия населением института местного самоуправления (далее МСУ) автором было проведено социологическое исследование.

Вначале представим количественные и качественные характеристики объекта исследования. Всего опрошено методом стандартизированного интервью 1 204 респондента, выбранных посредством усложненной многоступенчатой квотной выборки. В качестве результирующих показателей выборки использовались половозрастные и территориальные характеристики, которые позволяют с высокой долей вероятности экстраполировать результаты опроса по выборочной совокупности на всю генеральную совокупность. Статистическая погрешность составляет $\pm 4\%$. Исследование проводилось в пяти районах Республики Бурятия: Закаменском, Курумканском, Иволгинском, Кабанском и Кяхтинском.

Всего опрошено 654 мужчин (51,92%) и 550 женщин (48,08%). Из них 19,9% респондентов в возрасте от 18 до 29 лет, 18,9% респондентов – от 30 до 39 лет, 25,2% респондентов – от 40 до 49 лет, 16,5% респондентов – от 50 до 59 лет и 19,5% респондентов – старше 60. Таким образом, можно заключить, что выборочная совокупность достаточно репрезентативно отражает генеральную по основным социально-демографическим харак-

теристикам. Все респонденты проживают в сельской местности. При этом почти половина из них (46%) живет в своем населенном пункте всю жизнь, а треть (36%) – более десяти лет. От одного до десяти лет – 15%. Менее одного года живет всего 1% опрошенных. Эти данные свидетельствуют о том, что в сельской местности местные сообщества являются устоявшимися социальными единицами, где традиционно сильны взаимосвязи и высок уровень самоидентификации человека с территорией проживания.

В разработку инструментария исследования, проводимого автором, были заложены показатели, позволяющие проанализировать восприятие респондентов к институту МСУ.

Согласно полученным данным, по меньшей мере три четверти населения изучаемых районов в принципе что-то слышали об органах МСУ, а каждому четвертому знакомо словосочетание «местное самоуправление». По всей выборке 35,1% респондентов затруднились ответить на вопрос о том, какой смысл они вкладывают в понятие «местное самоуправление». Это говорит о том, что фактически принимая участие в решении местных проблем, многие опрошенные не соотносят свое участие с местным самоуправлением. Это можно отнести к недостаткам общего информирования о МСУ, отсутствием разъяснительной работы при проведении конкретных мероприятий.

В большей степени проявили компетентность в данном вопросе респонденты с высшим образованием, госслужащие и работники науки и культуры, особенно занимающие руководящие должности и имеющие более высокий доход.

В процессе исследования выявилось, что информированность о понятии «местное самоуправление» не всегда означает адекватное понимание его сущности и роли во взаимодействии государства и общества.

Структуру органов местного самоуправления население понимает в основном правильно: 62% респондентов отнесли к местному самоуправлению районную исполнительную власть, 58% – глав муниципальных образований, 48% – районную законодательную власть.

Значительная часть населения ошибочно считает органами местного самоуправления и региональные ветви власти: так, 36% опрошенных отнесли к местному самоуправлению «правительство республики», 22% – «глава республики», 18% – «Народный Хурал Бурятии». Зафиксированы даже случаи, когда к органам местного самоуправления люди относят правительство РФ (4%) и президента РФ (3%).

Результаты проведенного опроса говорят о том, что в обществе отсутствует единое и адекватное понимание сущности местного самоуправления. В массовом сознании преобладает тенденция «смешения» государственной и негосударственной местной власти, характеристика местного самоуправления как независимого от государственной власти народного управления не является преобладающей.

48% считают, что это разные сферы деятельности. Примерно столько думают, что «это в принципе одно и то же» (45%). Большинство респондентов (67%) правильно ответили на вопрос о специфике муниципального управления – это местная, городская и районная, власть. 4% видят эту специфику в том, что в этих органах «труднее сделать карьеру, там меньше перспектив». Считают, что муниципальное управление «ближе к народу» 3% респондентов. Достаточно большое количество опрошенных затруднились ответить на вопрос об особенностях муниципального управления по сравнению с государственным (36%).

Однако у респондентов нет четкого представления о том, какие органы власти можно отнести к местному самоуправлению, а какие нет. С одной стороны, большинство из них правильно относят к органам местного самоуправления районную исполнительную власть (местную администрацию) – 66% и главу муниципального образования (мэра, главу администрации) – 63%.

Но районная законодательная власть уже в значительно меньшей степени ассоциируется у респондентов с органами местного самоуправления, этот вариант ответа набирает только 33% голосов респондентов. Муниципальную власть многие не отличают от региональной. Так, 57% из них отнесли к органам местного самоуправления администрацию республики и 53% – главу республики. Законодательные региональные органы вызывают меньше сомнений – их ошибочно назвали в качестве органов местного самоуправления только 19% респондентов. Меньше всего сомневаются в отношении федеральных органов власти: президента страны отнесли к местному самоуправлению только 2% опрошенных, правительство РФ – 3%.

Неудивительно поэтому, что участники опроса в большинстве случаев не смогли определить, до какого уровня простирается местное самоуправление (микрорайон, село, поселок, городской и сельский район, город, область).

Понимание опрошенными функций и задач местного самоуправления отмечается, как правило, в самом общем плане. Однако все участники опроса полагают, что для дальнейшего развития местного самоуправления необходимо, во-первых, совершенствование работы органов местного самоуправления, и, во-вторых, обучение людей приемам и практике общения с властными структурами всех уровней.

Можно предположить, что непонимание сущности и возможностей местного самоуправления «сковывает» инициативу и активность населения, необходимые для развития самоуправленческих структур.

Более того, выяснилось, что органы местного самоуправления воспринимаются населением вовсе не как демократический институт, в который местное сообщество делегирует своих представителей для решения проблем местного значения, а как еще одна очередная властная структура, в отношении которой человек становится в позицию противостояния. Поэтому вполне естественно, что во взаимоотноше-

ниях с этой структурой граждане предпочитают использовать прежде всего хорошо знакомые всем механизмы взаимодействия с властью – личные связи, неформальные контакты, взятки, а не активно задействовать формы и методы демократии, предоставленные в распоряжение местного сообщества законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Отмечалось отсутствие практической возможности отстаивать в судебном порядке свои права и экономические интересы, регулировать с муниципальными властями спорные вопросы и разногласия в суде.

Также в последнее время среди населения провинций наблюдается спад общественной и политической активности граждан, что видно при выборах в органы местного самоуправления.

О том, что активность населения муниципального образования в Республике Бурятия в решении местных проблем достаточно мала, говорит тот факт, что 86% респондентов не участвуют в сходах, собраниях и других формах совместной деятельности по жизненно важным проблемам, и только 14% опрошенных хотели бы в будущем стать субъектом власти, т.е. принимать активное участие в ее деятельности.

Может ли сегодня население влиять на решения, принимаемые муниципальными властями? Более 70% респондентов уверены, что «нет», они не могут оказывать какое-либо влияние на власть.

Следовательно, органам местного самоуправления не приходится рассчитывать на поддержку населения в решении местных проблем. Однако многие местные руководители и не пытаются заручиться такой поддержкой.

Тем не менее население декларирует позитивное отношение к проявлениям активной гражданской позиции, а те, кто участвуют в коллективных мероприятиях, как правило, высоко оценивают свое участие, считая его эффективным и полезным.

Несмотря на то, что в качестве источника власти большинство граждан себя еще не осознают, уже есть понимание, что их активность способна восполнить недостатки деятельности органов власти на местном уровне. Так, большинство жителей (69,5%), считают, что необходимо проявлять самостоятельность, инициативу, меньше рассчитывать на помощь органов власти. Только 24,2% граждан уверены, что в дальнейшем необходимо полагаться на органы власти. Эти показатели, с одной стороны, являются косвенными характеристиками оценки эффективности деятельности местных органов власти, а с другой – показывают наличие высокого потенциала для дальнейшего развития МСУ. Задача осложняется еще и тем, что граждане не имеют практического опыта управления, достаточного уровня правовых знаний об основах местного самоуправления. Мешает их включению в деятельность территориального общественного самоуправления, местного самоуправления и сформировавшееся со временем недоверчивое отношение к власти в целом, недостаточное финансирование общественно значи-

мых аспектов жизнеобеспечения территорий. В этой связи муниципальным органам власти необходима выработка последовательной политики в области развития социальной активности жителей в сфере МСУ, разработка средств, позволяющих отслеживать ее результативность.

Для этого прежде всего необходимо преодолеть отчуждение населения от власти. Это возможно, например, сделать следующими путями:

- гласность в работе органов местной власти,
- открытость местной власти;
- доступность местной власти для всех категорий населения, территориальная близость власти для населения;
- усиление контроля за деятельностью органов местной власти со стороны населения и его общественных организаций;
- обоснованность привилегий муниципальным служащим;
- оптимальное сочетание экономических и социальных интересов развития населения муниципальных образований;
- сотрудничество со СМИ.

Население способно более или менее адекватно оценить эффективность деятельности институциональной системы муниципального образования и ее ядра, органов местного самоуправления. Изучение общественного мнения в муниципальном образовании может быть средством надежной обратной связи управленческой деятельности муниципалитета. Это создает благоприятные возможности для деятельности органов местного самоуправления, но повышает уровень их ответственности перед населением.

Отношение горожан к муниципалитету, степень доверия к местному самоуправлению зависят от их социально-экономического положения. Однако эта зависимость не может трактоваться как единственный фактор, воздействующий на образ мыслей и действий граждан. Не меньшее значение имеют общие интересы если не всех, то, по крайней мере, большинства населения.

В систему обратной связи по оси «местная власть – население» необходимо включить не только печатные средства массовой информации, радио и телевидение, но и дать возможность гражданам почувствовать себя сопричастными к принятию решений, касающихся жизнедеятельности муниципального образования. Но самостоятельно, в условиях острого бюджетного дефицита и недостатка квалифицированных кадров, эту проблему муниципальным образованиям, видимо, не решить. Именно поэтому процесс реформирования органов местного самоуправления нуждается в серьезной правовой, научной и информационной поддержке, особенно со стороны государства.

Базаров Алексей Цыренович, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории БГУ, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5.

Bazarov Alexey Tsyrenovich, candidate of sciences in Sociology, Senior teacher of Department of Economic Theory, Buryat State University, 670000 Ulan-Ude, Ranzhurova str., 5.

УДК 331.5:330.101

© **О.Ф. Занданова**

Информационно-статистическое обеспечение политики занятости в Российской Федерации

Данная статья посвящена методологии и организации статистики занятости в Российской Федерации.

Ключевые слова: занятость населения, государственная политика.

© **O.F. Zandanova**

Information and statistical support employment Policy in the Russian Federation

This article focuses on the methodology and organization of employment statistics in the Russian Federation.

Keywords: The article is devoted to methodology and organization of statistic of employment in Russia.

Для разработки и реализации государственной политики занятости необходимо наличие трех составляющих: информационно-статистическое, финансовое и нормативно-правовое обеспечение. Информационно-статистическое обеспечение на протяжении двух десятилетий развития рыночной экономики в России претерпело существенные изменения. Одной из главных задач, стоявшей перед статистикой занятости в начале 90-х гг. XX в., являлось введение международных статистических норм, адаптированных к условиям рыночной экономики.

В 1990 г. СССР ратифицировал Конвенцию о статистике труда. Россия как правопреемница СССР приняла на себя обязательства, которые вытекают из этой Конвенции. Среди этих обязательств фигурировали разработка и представление данных по России в Международные организации по вопросам занятости, безработицы, заработной платы и другим разделам трудовой статистики.

Следует отметить, что за прошедшие 20 лет статистика труда в России в основном перешла на международные статистические нормы. Классификация населения по статусу занятости, классификация занятий, классификация затрат на рабочую силу, которые используются в отечественной статистической практике, основываются на соответствующих международных классификациях.

Для сбора данных о занятости и безработице, заработной плате по профессиям, затратах на рабочую силу были организованы регулярные выборочные обследования, программы проведения которых направлялись на экспертизу в Международное бюро труда и другие международные организации и получили положительный отзыв экспертов этих организаций.

В советское время на протяжении нескольких десятилетий система информационного обеспечения вопросов занятости населения базировалась в основном на сплошной отчетности предприятий, учреждений и организаций, специальных единовременных обследованиях состава работающих на предприятия по полу, возрасту, образованию, профессиональной и должностной структуре, а также данных переписей населения, проводимых с периодичностью раз в 10 лет.

Переход от плановой к рыночной экономике, развитие частных предприятий и новых форм приложения труда, кардинальные изменения в социально-экономической структуре общества, многократное увеличение числа учетных единиц и трудности в охвате их статистическим учетом обусловили необходимость пересмотра методов и источников получения информации по проблемам занятости и безработицы. В целях более полного учета всех видов занятости, а также выявления фактических размеров безработицы органами государственной статистики России в течение 1992-1993 гг. был проведен комплекс работ по внедрению в статистическую практику нового канала получения статистической информации на рынке труда – систематических обследований населения по проблемам занятости.

В 1992 г. была создана выборочная сеть домашних хозяйств для проведения этих обследований, которая сформировалась на базе материалов переписи населения 1989 г. Размер выборки составлял 0,55% численности населения в возрасте 15-72 лет. Масштабы выборки были определены с учетом большой дифференциации регионов России в вопросах занятости населения, а также необходимости получения представительных данных на уровне республик, краев и областей.

Процедура отбора основана на поиске оптимального варианта по восьми показателям: численность населения (две группы – постоянное население, население в возрасте 15-72 лет), пол (две группы), возраст (11 групп), размер семьи (7 групп), источник средств существования (10 групп), образование (6 групп), национальность (11 групп), принадлежность дома (2 группы). Для формирования выборочной совокупности применялась двухступенчатая выборка.

На первой ступени из упорядоченной основы выборки систематически отбирались счетные участки переписи. Сформированная на первой ступени выборка была представлена по структурным соотношениям восьми показателей (51 группа).

На второй ступени в отобранных счетных участках отбиралась семья. Отбор семей (домашних хозяйств) производили на основе сба-

лансированных таблиц, каждая из которых представляла типизированную основу выборки, составленную по сочетанию структурных соотношений указанных выше показателей.

Окончательным элементом выборки определена семья (домашнее хозяйство), в которой будут обследоваться лица в возрасте от 15 до 72 лет.

Отбор семей производился централизованно на базе банка данных вычислительного центра Госкомстата России (Росстата). Списки респондентов, подлежащих обследованию, доводились до территориальных статистических органов.

В процессе разработки программы и инструментария обследования учитывалась необходимость использования его итогов для дополнения и детализации имеющихся статистических данных, а также для проведения расчетов по структуре рынка рабочей силы. Были учтены международный опыт и рекомендации МОТ по проведению аналогичных обследований с тем, чтобы обеспечить сопоставимость понятий и определений экономически активного населения и безработных с другими странами.

Система показателей анкеты обследования состоит из следующих блоков:

- демографические характеристики всего обследуемого населения (пол, возраст, семейное положение);
 - уровень безработицы;
 - информация о занятых;
 - информация о незанятых.

Вопросы для занятого населения предусматривают разработку следующих тем:

- виды предприятий по основной занятости;
- отрасль экономической деятельности;
- профессия и должность;
- неформальная деятельность;
- случайная работа;
- статус в занятости;
 - в т. ч.: наемная рабочая сила;
 - ненаемная рабочая сила,
 - из нее:
 - лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой;
 - работодатели;
 - члены производственных кооперативов;
 - безвозмездно работающие в семейном предприятии;
 - наличие дополнительной работы;
 - отработанное время на основной и дополнительной работе;
 - причины и продолжительность временного отсутствия на основной работе;
- вынужденная неполная занятость;
- удовлетворенность экономической деятельностью;
- поиск другой или дополнительной работы.

Блок вопросов по незанятому населению позволяет выделить безработных и экономически активное население.

Численность безработных формируется из следующих категорий:

- лица, не имевшие работы, готовые приступить к ней и активно искавшие работу;
- лица, не имевшие работы, готовые приступить к ней, но не искавшие работу в обследуемую неделю, так как она была им обещана после периода обследования;
- студенты и пенсионеры, не занятые экономической деятельностью, искавшие работу и готовые к ней приступить.

Данные по безработным классифицируются по следующим показателям:

- продолжительность безработицы;
- профессия или должность по последнему месту работы;
- причины потери работы;
- пожелания о характере будущей работы;
- способы поиска работы;
- факт регистрации в службе занятости.

В состав экономически активного населения входят:

- студенты и пенсионеры, не имевшие в обследуемую неделю оплачиваемой работы или доходного занятия;
- неоплачиваемые работники в семейных предприятиях, которые в обследуемую неделю временно отсутствовали на работе и не занимались поисками другой работы;
- лица без работы, желающие ее получить, но не ищущие работу, т. к. отчаялись ее найти;
- лица, занятые домашним хозяйством.

Первое обследование населения по проблемам занятости на базе выборки было проведено по состоянию на последнюю неделю октября 1992 г., последующие – на эту же дату 1993, 1994 гг. В каждое из этих трех обследований опрашивалось в среднем 580 тыс. человек. В 1995 г. обследование населения по проблемам занятости проводилось два раза: на последнюю неделю марта и последнюю неделю октября.

В результате проведенных обследований впервые были получены данные о численности экономически активного и занятого населения, масштабах и динамике безработицы в целом по стране и ее регионам разработаны данные о структуре этих категорий населения по полу; возрасту, профессиональным группам, по статусу в занятости. Получена информация о причинах незанятости и способах поиска работы, его продолжительности, о составе экономически неактивного населения. В настоящее время данные обследования проводятся ежеквартально в каждом субъекте Российской Федерации.

Таким образом, статистическое наблюдение за процессами, происходящими на рынке труда, посредством выборочных обследований населения по проблемам занятости позволяет произвести одновременно измере-

ние занятых экономической деятельностью, безработных и экономически неактивных лиц в соответствии с критериями МОТ, оценить реальные размеры безработицы и осуществлять разработку государственных программ по регулированию рынка труда.

В то же время для оценки трудового потенциала страны используются и традиционные методы статистического наблюдения. Ежегодно производятся расчеты баланса трудовых ресурсов в целом по стране и регионам, входящим в ее состав. Схемы построения баланса трудовых ресурсов состоят из двух сбалансированных разделов. Первый раздел содержит данные о наличии трудовых ресурсов: численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и работающих лиц, находящихся за пределами трудоспособного возраста. С развитием внешней трудовой миграции в России в этот раздел вошла и иностранная рабочая сила.

Второй раздел включает показатели, характеризующие распределение трудовых ресурсов, среди которых выделяются следующие категории населения: занятое население, учащиеся трудоспособного возраста, обучающиеся с отрывом от производства, трудоспособное население, не занятое в народном хозяйстве.

Источниками информации для составления баланса трудовых ресурсов являются производимые ежегодные расчеты численности населения в трудоспособном возрасте, отчетность предприятий о численности работающих, учебных заведений – о числе обучающихся, органов социального обеспечения – о числе неработающих инвалидов и пенсионеров в трудоспособном возрасте.

Внедрение системы показателей, полученных на базе обследований населения, позволило внести дополнения в баланс трудовых ресурсов по тем категориям занятого населения, которые не попадают в отчетность предприятий – лица, работающие не по найму, помогающие члены семейных предприятий, лица, работающие по найму у отдельных граждан. В схему баланса были включены показатели о численности безработных, в т. ч. зарегистрированных в службах занятости.

В целях получения данных о тенденциях изменения численности работающих в текущем периоде осуществляется сбор ежемесячной статистической отчетности от крупных и средних предприятий и квартальной – от малых предприятий. Данные разрабатываются по отраслям экономики и по формам собственности и используются для расчета общей численности занятых в течение года.

Одной из особенностей функционирования рынка рабочей силы Российской Федерации в переходный период являлась неполная занятость, определяемая как временное сокращение нормальной или установленной законом продолжительности рабочего времени, и предоставление работникам отпусков по инициативе администрации с потерей заработка или сокращением его размера.

Для получения информации о масштабах этого явления начиная с 1993 г. в отчетность по труду, собираемую от предприятий, были введены

показатели о переводе работников на режим неполного рабочего времени и предоставлении им отпусков без сохранения или с частичным сохранением заработной платы. В 1994 г. в отчетность предприятий ввели показатель о неотработанном времени лицами, переведенными на режим неполного рабочего времени, что позволяет производить расчеты потерь рабочего времени по этой причине в расчете на одного работника. Статистические данные о неполной занятости позволили провести анализ потерь рабочего времени в кризисных условиях в 2008 и 2009 гг.

С принятием в 1991 г. закона Российской Федерации «О занятости населения в РСФСР» безработица была официально признана как социально-экономическое явление, соответственно был сформирован административный источник информации о безработице, зарегистрированной в органах государственной службы занятости. Источником информации об официальной безработице является государственная статистическая отчетность, разрабатываемая по линии федеральной службы занятости. Эта отчетность, собираемая с месячной, квартальной и годовой периодичностью, была сформирована в течение 1991–1992 гг. Периодически она пересматривается совместно с Федеральной службой занятости и утверждается Росстатом. Отчетность позволяет получать оперативные данные по следующим основным категориям граждан, обратившихся в службу занятости: ищущие работу, признанные безработными, получающие пособие по безработице; проходящие профессиональное обучение по направлению служб занятости, граждане, принимающие участие в общественных работах, организуемых в службах занятости. Ежемесячно разрабатываются данные о потребности предприятий в работниках, заявленной в службе занятости. С квартальной периодичностью разрабатываются данные о структуре незанятого населения, продолжительности безработицы и получения пособия, профессиональной подготовке незанятого населения по формам обучения и типам учебных заведений, а также трудоустройства лиц, прошедших профессиональное обучение.

Также в эту отчетность были введены показатели, характеризующие обращение и трудоустройство инвалидов, беженцев, вынужденных переселенцев, расширена информация о трудоустройстве отдельных категорий граждан в пределах установленных предприятиями и организациями квот, о содействии служб занятости в сохранении и создании дополнительных рабочих мест для трудоустройства незанятого населения.

Одним из необходимых условий интеграции с международной системой статистических показателей являлся пересмотр нормативной базы в области экономических классификаторов. В 1993 г. Госкомстатом России были утверждены Основные методологические положения по классификации статистических данных о составе рабочей силы, разработанные с учетом резолюций международных конференций статистиков труда и рекомендаций МОТ, национальных особенностей России. Классификация населения по статусу в занятости применяется при разработке и анализе итогов обследования населения по проблемам занятости.

Совершенствование информационной базы по статистике рабочей силы в России предполагается осуществлять по следующим основным направлениям:

- дальнейшее развитие системы сбора информации, основанной на выборочных обследованиях населения, в т. ч. совершенствование опросного листа в плане расширения информации по отдельным блокам программы;

- следующим направлением совершенствования информационного обеспечения процессов, происходящих на рынке рабочей силы, является построение интегрированной системы статистических показателей, включающей данные текущей статистики о занятости, выборочных обследованиях населения и административной статистики, разработка методов восстановления недостающей информации, организация проведения систематических расчетов численности экономически активного населения, занятых и безработных в период между опросами населения.

В числе проблем, которые требуют дальнейшего решения, – разработка методов получения информации от мелких предприятий, предпринимателей, лиц, работающих на индивидуальной основе, а также методологии статистического измерения занятости в неформальном секторе экономики, который в настоящее время в России имеет тенденцию к расширению.

С целью изучения конкретных условий, определяющих политику предприятий в области занятости, выявления критических ситуаций на рынке труда требуется, на наш взгляд, проведение специального мониторингового наблюдения в ряде регионов России по программам, разработанным совместно с Минтруда России.

Важным направлением в работе по совершенствованию статистики труда в соответствии с требованиями развития рыночной экономики является сотрудничество с международными организациями и национальными статистическими службами. Одним из элементов интеграции с международной статистической системой является организация работ по предоставлению статистических материалов в международные организации в соответствии с подписанными и ратифицированными соглашениями и конвенциями в области статистики труда. Трудности в подготовке данных для представления в международные организации связаны с необходимостью проведения дополнительной работы по обеспечению сопоставимости с соответствующими международными классификациями. Эти проблемы будут решаться по мере перехода на новые классификаторы.

Литература

1. Хуссманнс Р., Мехран Ф., Верма В. Обследования экономически активного населения: занятость, безработица, неполная занятость: методическое руководство МБТ: в 2 кн. – М.: Финстатинформ, 1994 (Кн. 1).
2. Современные международные рекомендации по статистике труда. – М.: Финстатинформ, 1994.

3. Методологические положения по статистике. Госкомстат России. – М., 1996. – Вып. 1.
4. Методологические положения по статистике. Госкомстат России. – М., 2003. – Вып. 4.
5. Попов А.Д. Баланс трудовых ресурсов как источник информации о положении в социально-трудовой сфере // Вопросы статистики. – №8. – 2010.

Занданова Ольга Францевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Бурятского государственного университета, 670000, Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5.

Zandanova Ol'ga Frantsevna, candidate of science in economics, assistant professor at the Department of Economics, Buryat State University. Ulan-Ude, Ranzhurova st., 5.

УДК 332.01

© **В.Г. Беломестнов, И.А. Беломестнова**

Озеро Байкал как основа консолидированных проектов развития региона

В статье раскрыт потенциал оз. Байкал как фактор интеграции программ социально-экономического развития субъектов Байкальского региона. Рассмотрено возможное народнохозяйственное использование потенциала оз. Байкал.
Ключевые слова: озеро Байкал, региональные инвестиционные проекты.

© **V.G. Belomestnov, I.A. Belomestnova**

Lake Baikal as a consolidated basis of development projects in the region

The article revealed the potential of Lake Baikal as a factor of integration of socio-economic development of the Baikal region. The possible use of national economic potential of Lake Baikal.

Keywords: Lake Baikal, the regional investment projects.

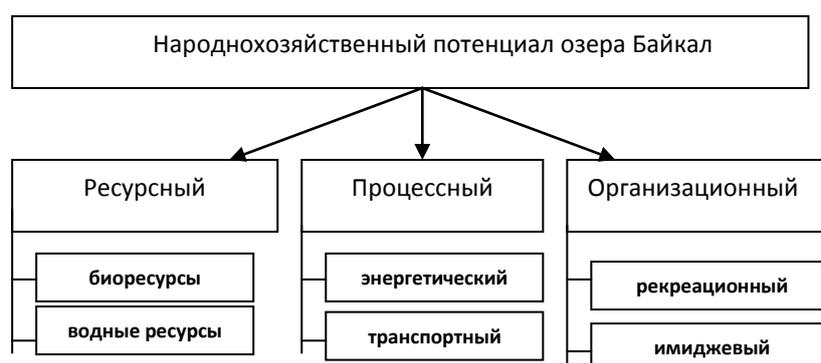
Озеро Байкал имеет большой потенциал для его использования в народнохозяйственных целях.

Потенциал имеет внутреннюю (фундаментальную) оценку, а также ситуационную оценку, проводимую для каких-либо целей. Внутренняя или фундаментальная оценка носит скорее философский смысл, т. к. она состоит из возможности социально-экономической системы приносить какие-либо блага для общества в бесконечном будущем. Ситуационная оценка означает оценку возможных благ в настоящее время и обозримом (прогнозном) будущем. Очевидно, что оценка потенциала в большей мере зависит от субъектов экономического процесса и их интересов.

Авторы предлагают выделить следующие составляющие народно-хозяйственного потенциала интеграции, связанного с озером Байкал (схема 1):

Схема 1

Структура народнохозяйственного потенциала оз. Байкал для интеграции социально-экономических систем

Рассмотрим возможное межрегиональное использование народно-хозяйственного потенциала озера Байкал.

Ресурсный потенциал озера заключается в двух основных составляющих – развитии рыболовства и использовании водных ресурсов:

1. *Рыболовство.*

Из 52 видов рыб, обитающих в Байкале, к числу промысловых относятся омуль, сиг, хариус, ленок, таймень, осетр, налим, окунь, щука, плотва, елец, язь, карась, желтокрылый бычок и акклиматизировавшиеся в Байкале амурский сазан, амурский сом и лещ.

2. *Водные ресурсы.*

Объем водных ресурсов оз. Байкал составляет 23,6 тыс. км³. Запасы пресной воды в Байкале составляют около 80% общероссийских и 20% мировых запасов пресных поверхностных вод [2].

Процессный потенциал озера состоит из энергетической и транспортной составляющих.

1. *Энергетический потенциал водосборной зоны оз. Байкал.*

В зоне оз. Байкал находятся Иркутская и Бурятская энергосистемы. В ОАО «Иркутскэнерго» большая доля электрической мощности и выработки электроэнергии производится на ГЭС. В этой связи необходимо рассмотреть вариант создания Байкальской объединенной энергетической зоны для повышения эффективности использования энергии в регионе Прибайкалья в контексте интеграционных экономических процессов.

Второй составляющей энергетического потенциала являются возможности водосборной зоны озера.

В программе развития Республики Бурятия предусматривается строительство Мокского гидроузла мощностью 1 410 МВт (Мокская ГЭС мощностью 1 200 МВт и Ивановский контррегулятор мощностью 210 МВт), выработка электроэнергии составит 5 570 млн кВт час.

Местоположение ГЭС на севере Республики Бурятия и на границе с Читинской областью предопределяет включение в зону ее энергоотдачи Читинскую энергосистему, а также северо-восточные районы Иркутской области. При необходимости часть электроэнергии может быть передана в районы Дальнего Востока, испытывающие дефицит энергии. Кроме того, электроэнергия Мокской ГЭС может поставляться в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Монголию и Китайскую Народную Республику.

Транспортный потенциал состоит из автодорожной составляющей и судоходства.

1. Дорожный потенциал.

Участок федеральной автодороги М-55 «Байкал», расположенный на территории Республики Бурятия, обеспечивает экономические и административные связи с крупными регионами Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока и составляет часть трансконтинентального транспортного коридора от западных границ Российской Федерации до Тихого океана. Федеральная автодорога А-165 «Улан-Удэ – Кяхта» связывает Российскую Федерацию и Республику Бурятия с Монголией. В ближайшие годы именно это транзитное транспортное направление через Монголию в Китайскую Народную Республику может стать основным. В настоящее время основные грузы идут через ст. Забайкальск Читинской области. Путь в Китайскую Народную Республику через Улан-Удэ и Монголию на 1 000 км короче.

2. Судоходство.

Судоходство в Сибири по оз. Байкал и реке Селенге началось с момента появления русских в прибайкальском регионе. Известно, что уже в 1650 г. по оз. Байкал и Селенге осуществлялось судоходство в дипломатических миссиях, а к началу XVIII в. речное и озерное судоходство Байкала обслуживали транспортные потоки из Европейской России, идущие в Восточную Сибирь и в Китай, и обратно, рыбные промыслы и золотодобычу. Российский военно-морской флаг появился на оз. Байкал в 1728 г.: в Иркутске было основано Адмиралтейство, чуть позже была создана « навигацкая » школа, а военная флотилия из небольших парусных судов защищала интересы на тогдашних восточных границах России [3].

Организационный потенциал озера Байкал состоит из имиджевой (рекламной и маркетинговой) и рекреационной (туристической) составляющих.

1. Потенциал бренда Байкала.

В последнее время получила развитие тема, связанная с инициативой Института развития Дальнего Востока и Забайкалья присвоения Байкалу статуса национального бренда России [4]. По словам профессора Российской академии государственной службы при президенте России, доктора

экономических наук Е. Румянцевой: «Огромный резерв региона, который пока не вытянули в интеллектуальном плане, – это всемирный бренд оз. Байкал. Оно известно во всем мире и в рекламе нуждается гораздо меньше, чем никому неизвестные достопримечательности местного значения. У Вас есть все условия для того, чтобы развивать международный туризм и зарабатывать на этом приличные деньги» [5].

Таким образом, бренд Байкала может носить интегрирующую основу для продукции и услуг предприятий Байкальского региона.

2. Туристическо-рекреационный потенциал.

Крупным совместным проектом, объединяющим туристические возможности Иркутской области и Республики Бурятия является проект «Большая Байкальская тропа», в перспективе охватывающий все побережье озера.

На Байкале основные пешеходные маршруты пролегают вдоль порта Байкал к Култукской железнодорожной линии, в байкальских горах и в горах Северного Баргузина. Кроме того, пешеходные тропы проходят по Забайкальскому национальному парку, а также вдоль западного берега оз. от Листвянки до о-ва Ольхон. Очевидна возможность включения других участков побережья Байкала в туристический оборот и создания замкнутого туристического маршрута.

Еще одним проектом является создание туристическо-рекреационных особых экономических зон в Иркутской области, в Республике Бурятия и объединение их потенциала.

Туристско-рекреационная особая экономическая зона «Байкал» планируется как сеть всесезонных курортов мирового уровня с высокоразвитой инфраструктурой и состоит из трех участков. Южный участок предполагается развить в крупнейший всесезонный горный курорт с широким спектром туристических услуг. Согласно мастер-плану, разработанному известной канадской компанией «Ecosign», потенциальная емкость горного массива позволяет одновременно принимать до 100 тысяч отдыхающих, что значительно больше вместимости любого из ныне действующих горнолыжных курортов мира. В едином туристско-рекреационном комплексе рассматривается развитие центра водного туризма и отдыха на восточном берегу оз. Котокель.

Также возможна реализация совместных проектов с Забайкальским краем и Монгольской Народной Республикой в области охотничьего, этнического и религиозного туризма с использованием «бренда» Чингисхана.

Программой развития туризма предусматривается продвижение международных и межрегиональных туристских маршрутов «Чайный путь», «Байкало-Монгольская Азия», «Байкал-Хубсугул» в рамках межрегиональных ассоциаций «Сибирское соглашение» и «Дальний Восток и Забайкалье», российско-монгольского и российско-китайского сотрудничества.

Литература

1. Рыбные ресурсы и их использование // Проблемы Байкала / отв. ред. Г.И. Галазий, К.К. Вотинцев. – Новосибирск, 1978. – С. 229-239. – Тр. АН СССР. Сиб. отд-ние, Т.16 (36). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.masskaling.ru/books/element.php?ID=1168>
2. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.irkobl.ru/sites/les/news/publications/detail.php?ID=434>
3. Ведерников Ю. Судоходство Байкала. [Электронный ресурс]: URL: <http://travel-siberia.ru/int/681-istoriya-bajkalskogo-sudoxodstva.html>
4. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vsp.ru/economic/2008/06/16/408413>
5. [Электронный ресурс]: URL: http://baikaler.ru/index.php?option=com_agora&Itemid=36&task

Беломестнов Виктор Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, ФБГОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления».

Беломестнова Ирина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, ФБГОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления».

Belomestnov Viktor Georgievich, Doctor of science in economics, professor, East-Siberian State University of Technology and Management.

Belomestnova Irina Anatolyevna, candidate of science in economics, assistant professor, East-Siberian State University of Technology and Management.

УДК 338.2

© В.А. Рубан

Привлекательность региона для населения и бизнеса

В статье рассматривается проблема обеспечения привлекательности региона. Рассмотрены основные факторы и ресурсы привлекательности.

Ключевые слова: общественное мнение, экономическая привлекательность.

© V.A. Ruban

Attractiveness of the area for the public and businesses

The problem of ensuring the attractiveness of the region. The main factors and resources of appeal.

Keywords: public opinion, the economic attractiveness.

Под привлекательностью территориально-отраслевой экономической системы автор понимает соответствие системы как требуемым запросам потребителей-субъектов системы, так и требуемым темпам роста показателей ее функционирования. Привлекательность территориально-отраслевой социально-экономической системы выражается в организации среды жизнедеятельности, направленной на получение стратегических конкурентных преимуществ.

Привлекательность системы может быть оценена в различном аспекте. Автор предлагает учитывать экономические, социальные, политические и геоэкономические составляющие привлекательности (табл. 1).

Таблица 1
Показатели оценки привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы как среды жизнедеятельности

Виды привлекательности	Показатели оценки	
	Привлекательность системы для бизнеса	Привлекательность системы для населения
Экономическая	Конкурентоспособность	Уровень доходов
	Бизнес-активность	Развитие рынка
	Развитие инфраструктуры	Уровень накоплений
Социальная	Трудовая миграция	Культура
	Качество трудовых ресурсов	Толерантность
	Демография	Правопорядок
Политическая	Безопасность	Самореализация
	Самодостаточность	Ролевой статус
	Стабильность	Стабильность
Геоэкономическая	Уникальность ресурсов	Природные предпочтения
	Логистика	Рекреационные возможности
	Запасы ресурсов	Экология

Социальная привлекательность – это способность социально-экономических систем региона удовлетворять спрос субъектов рынка социальных услуг, и возможности реализации человеческого капитала на конкурентоспособном уровне по сравнению с другими регионами. Социальная привлекательность определяется как объективными показателями уровня и качества жизни, так и субъективными факторами территориальных предпочтений.

Социальная привлекательность – это способность ТОСЭС удовлетворять сегодняшним и будущим интересам общества в целом и каждого индивидуума в отдельности.

Взаимосвязь процессов, поднимающих уровень и качество жизни, выражается в развитии и использовании потенциала человека.

Очевидно, что повышение уровня жизни населения дает возможность (материальную базу) развивать личность как в образовательном, так и в культурном и эстетическом плане. При этом происходит рост качества жизни, заключающийся прежде всего в использовании накопленного потенциала личности.

Экономическая привлекательность, по мнению автора, определяется возможностью и стремлением внутренних и внешних субъектов террито-

риально-отраслевой экономической системы к активным экономическим действиям, в т. ч. к желанию вступать в партнерские отношения с другими субъектами как внутри системы, так и вне ее.

К основным экономическим факторам, определяющим привлекательность, можно отнести территориальные издержки и предпочтения, степень деловой активности и уровень развития инфраструктуры, которые определяют эффективность развития экономики на территории. На качество жизни воздействуют затраты и доходы субъектов рынка, а также степень развития рынка на территории.

Политическая привлекательность региона обусловлена многими факторами. Республика Бурятия – полиэтничный субъект Российской Федерации. В 1990-е и последующие годы в республике удалось сохранить взаимное понимание между основными этническими общностями, группами населения и толерантность в межнациональных отношениях. В настоящее время этнополитическая ситуация в Бурятии отличается стабильностью и устойчивостью, характеризуется благоприятным климатом и отсутствием серьезных противоречий и проявлений экстремизма.

Геоэкономическая привлекательность региона обусловлена его уникальным расположением. Республика занимает выгодное географическое положение в системе взаимоотношений Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Практически Забайкалье можно рассматривать как “транспортные ворота” России в АТР.

Экономическим ресурсом территориально-отраслевой экономической системы является совокупность экономических ресурсов территорий, имеющих в наличии в настоящее время и формируемых в стратегической перспективе, которые могут быть использованы в процессе производства социальных услуг, предоставления их на рынок и реализации потребителям.

Автор считает, что источники привлекательности территориально-отраслевой экономической системы основаны на наличии и степени качества развития экономических ресурсов региона, которые состоят из структурной, ситуационной и процессной части (рис. 1).

В процессе развития территориально-отраслевых социально-экономических систем соотношение частей экономических ресурсов динамически изменяется.

Рис. 1. Ресурсы привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы

Влияние целевых долгосрочных приоритетов общества на потребление ресурсов в большинстве случаев выражается в ограничении их потребления. Причины таких ограничений могут быть различными, а именно:

- экологические ограничения на добычу некоторых ресурсов и способы добычи других ресурсов, которые удорожают стоимость ресурсов или ограничивают их применение до минимума;
- резервирование ресурсов для следующих поколений как моральная цель общества, выражается также в удорожании ресурсов, их замене либо изменении технологии их переработки (повышение эффективности);
- научно-технический прогресс через развитие технологий и повышение общего уровня экономики ставит свои ограничения на использование ресурсов, заключающиеся в замене ресурсов.

В случае, когда запасы ресурсов в экономике превышают спрос, возникает первый тип убытков от их использования, заключающийся в снижении цены на ресурсы, увеличении затрат на их хранение и других убытках. В территориально-отраслевых социально-экономических системах это является источником дисбаланса по недоиспользованию производственных мощностей, трудовых ресурсов, территории, а также удорожанию затрат на их текущее обслуживание. Эти затраты фактически переносятся на объем выпускаемого регионального продукта и, как следст-

вие, к снижению уровня жизни населения, увеличению издержек для предприятий и снижению привлекательности ТЭС для населения и бизнеса.

Очевидно, что оплата используемых ресурсов, лежащая в основе издержек территории, не только определяет его экономическую привлекательность, но и формирует социальную привлекательность региона. При этом многое зависит от структуры издержек. Структуру себестоимости общественного продукта условно можно разделить на две составляющие: ресурсную и организационно-процессную.

Организационно-процессная составляющая отражает эффективность производственных процессов, применяемых технологий и методов организации производства. Именно баланс между этими составляющими в издержках на производство валового продукта территории будет определять ориентацию системы, т. е. целью управления издержками в программах является не просто их снижение, но и создание определенной структуры, удовлетворяющей задачам обеспечения экономической и социальной привлекательности территории.

В случае, когда запасы ресурсов в экономике ниже спроса на них, возникает второй тип убытков, связанный с увеличением цен на ресурсы, снижением выпуска продукции, производимых из данных ресурсов, необходимостью дополнительного изыскания ресурсов и, следовательно, дополнительных инвестиционных затрат. В территориально-отраслевых социально-экономических системах это является источником дисбаланса по нехватке производственных мощностей, трудовых и других ресурсов, что также снижает привлекательность системы.

Рубан Владимир Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент ФБГОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления».

Ruban Vladimir Alexeevich, candidate of science in economics, assistant professor, East-Siberian State University of Technology and Management

УДК 334

© Ж.Б. Тумунбаярова

Состояние и проблемы малого предпринимательства в Забайкальском крае

В данной статье рассмотрены состояние и проблемы малого предпринимательства в Забайкальском крае.

Ключевые слова: малое предпринимательство, Забайкальский край.

© Zh.B. Tumunbayarova

Status and problems of small business in the Trans-Baikal region

Summary to the article under the title: «Status and problems of small business in the Transbaikal region».

Keywords: investment climate, small businesses, Transbaikal region.

Одной из главных характеристик развитого малого предпринимательства является высокий уровень жизни населения. Если данный показатель будет высоким, то и покупательская способность населения будет также высока (чем выше уровень жизни, тем лучше будет развито малое предпринимательство.). Высокий уровень жизни населения региона определяется такими факторами как смертность населения, объем реальных доходов на душу населения и, соответственно, объемы потребления [3].

Среди регионов России по состоянию на 2011 г. Забайкальский край занял 47-е место по показателю численности населения и 53 место – по численности экономически активного населения (оно составило в 2011 г. 540,1 тыс. чел.)¹

Согласно анализу смертности населения края с 2006-2011 гг. наблюдалось снижение данного показателя. Это видно из таблицы 1.

Таблица 1

Смертность населения Забайкальского края

Год	Количество умерших (чел.)
2006	16 820
2007	16 156
2008	16 200
2009	15 713
2010	15 892
2011	15 656

В 2011 г. показатель смертности снизился по отношению к 2006 г. на 7,4%. На это повлияло улучшение экономического положения населения, улучшение показателей здоровья населения.

Следующим немаловажным показателем высокого уровня жизни являются доходы населения.

¹ По данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю.

Таблица 2

Доходы населения края за 2007–2011 гг.

	2007	2008	2009	2010	2011
Денежные доходы – всего, млн р.	95616.1	110421.0	147191.0	168708.5	187461.3
в том числе:					
оплата труда	44274.6	54830.5	72210.2	77630.7	
социальные выплаты	12753.4	15290.7	21737.5	27770.0	
доходы от собственности	1646.0	1588.8	2335.1	3508.6	
доходы от предпринимательской деятельности	12690.4	12860.3	17369.2	20064.4	
другие доходы	24251.7	25850.7	33539.0	39734.8	
Среднедушевые денежные доходы населения, в месяц					
номинальные, р.	7081.4	8212.2	10971.5	12586.4	14112.1
реальные, в процентах к предыдущему году	109.6	106.9	118.1	101.4	103.5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций					
номинальная, р.	9942.6	12161.5	15142.5	16553.6	
реальная, в процентах к предыдущему году	111.1	112.8	110.0	96.6	

По величине доходов населения край улучшил свои показатели. Основными причинами стали: рост уровня среднедушевых денежных доходов населения (составляет 14 112,1, что на 1 525,3 больше, чем в прошлом году), повышение прожиточного минимума (с 5 757 р. до 6 385 р.). Денежные доходы выросли в 1,9 раза по сравнению с 2008 г.¹ Рост реальных денежных доходов произошел благодаря росту МРОТ и уровня заработной платы на предприятиях края, индексации пенсий, погашению части задолженности по оплате труда при умеренном росте инфляции. Это повысило покупательскую способность населения, и, как следствие, получение большего размера прибыли сферами малого предпринимательства.

¹ По данным федеральной службы государственной статистики.

Общее состояние и тенденции развития малого предпринимательства в Забайкальском крае мало отличались от других аналогичных регионов, хотя при этом имели свои специфические черты. В сравнении с другими субъектами Сибирского федерального округа Забайкальский край характеризуется высокой долей малых предприятий сельского хозяйства, горного производства и строительства обрабатывающих производств, низкой долей рыболовства и рыбоводства, государственным управлением и обеспечением военной безопасности, социальным страхованием.

Таблица 3
Показатели малого предпринимательства в Забайкальском крае¹

	Число малых предприятий, единиц		Средняя численность работников всего, чел.		Фонд начисленной заработной платы всех работников, млн р.	
	2010	2011	2010	2011	2010	2011
Всего	16482	16610	45470	46829	4430,6	4356,9
в т. ч. по видам экономической деятельности:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1229	1201	8465	6993	223,2	260,7
добыча полезных ископаемых	208	214	703	954	117,6	155,3
обрабатывающие производства	904	925	5159	3690	468,2	362,5
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	262	265	882	2446	78,4	195,2
строительство	1421	1482	7543	6891	1013,0	765,3
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	4027	4168	8314	11564	807,2	1106,0
гостиницы и рестораны	230	239	1071	1352	100,6	138,2
транспорт и связь	877	931	3181	2448	458,4	280,2
финансовая деятельность	404	408	114	96	19,9	13,0

¹ По данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю.

	Число малых предприятий, единиц		Средняя численность работников всего, чел.		Фонд начисленной заработной платы всех работников, млн р.	
	2010	2011	2010	2011	2010	2011
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2064	2212	9177	9297	1057,5	970,6
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1273	1177	-	1	-	0,1
Образование	1469	1471	51	46	8,7	9,2
здравоохранение и предоставление социальных услуг	481	471	267	337	37,3	44,5
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1585	1419	540	709	40,6	56,0

По данным Министерства экономического развития Забайкальского края, общее количество малых предприятий в 2011 г. составило 16 610 единиц, или 1,5% к 2010 г. В структуре наибольшую долю заняли предприятия:

- розничная и оптовая торговля; ремонт мотоциклов, автотранспортных средств, предметов личного пользования и бытовых изделий;
- охота, сельское хозяйство, лесное хозяйство;
- обрабатывающие производства;
- строительство;
- транспорт и связь;
- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

Среднесписочная численность работников на малых предприятиях (без внешних совместителей) составила в 2011 г., по оценке, 46 829 человек, что выше уровня 2010 г. на 3%. Фонд начисленной заработной платы всех работников составил в 2011 г. 4 356,9 млн р., что на 2% меньше, чем в 2010 г.

Из таблицы 3 видно, что количество малых предприятий увеличилось. Но, несмотря на положительную тенденцию развития всех остальных показателей деятельности малого предпринимательства, в 2011 г. темпы роста этих показателей уменьшились. Если же рассмотреть оборот малых предприятий в процентном соотношении – он увеличивался за последние 3 года (табл. 4).

Таблица 4

Выручка от реализации продукции (работ услуг) малых предприятий

Виды деятельности	Годы		
	2009	2010	2011
Всего	10336,2	18345,9	27060,9
в т.ч. по видам экономической деятельности:			
охота, сельское хозяйство, лесное хозяйство	202,5	266,1	978,5
добыча полезных ископаемых	432,5	434,5	563,4
обрабатывающие производства	997,3	1539,6	2588,1
производство и распределение воды, газа и электроэнергии	104,1	145,7	228,0
строительство	2015,5	3274,6	5320,0
розничная и оптовая торговля; ремонт мотоциклов, автотранспортных средств, предметов личного пользования и бытовых изделий	4953,0	10429,4	13366,7
гостиницы и рестораны	108,6	208,3	239,7
транспорт и связь	708,8	863,0	1874,6
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	730,9	1031,4	1663,4
образование	16,0	25,2	28,6

По данным, представленным Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства совместно со Всероссийским центром изучения общественного мнения, Забайкальский край относится к категории «регионы неиспользованных возможностей». В крае наблюдается слабая конкуренция между предприятиями, наименее структурирована система властного регулирования, однако такие показатели, как доступность к разного рода ресурсам и размер рынков, не позволяют предпринимателям воспользоваться данным преимуществом полностью. Показатели, которые характеризуют вклад малого бизнеса в развитие социальной сферы и экономики края, в последние годы имели положительную тенденцию развития, однако оказались ниже аналогичных средних показателей регионов Сибири (примерно в 1,6 раза) и России (примерно в 2,1 раза).

Забайкальский край имеет огромный потенциал в сфере туризма. Это и уникальные природные ресурсы, познавательный и научный туризм, орнитологический туризм, геологическая и палеонтологическая история края, сохранившиеся памятники археологии и культуры. На

территории края располагаются многочисленные памятники истории, археологии и материальной культуры, живописные ландшафты.

Наличие автомобильного и железнодорожного сообщения между приграничными территориями; инфраструктура, обеспечивающая внешне-экономическую деятельность; постройка сквозной автомобильной трассы Чита – Хабаровск предоставляют новые возможности для путешествий по России как для российских, так и для зарубежных авто-, велопутешественников [2].

В 2011 г. протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составила 15 595,8 км, при этом густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составляет 36,11 км дорог на 1 000 км² территории. Состояние и уровень развития автодорог края непосредственно влияют на основные экономические показатели – уровень цен, доходы бюджета и другие показатели.

В настоящее время Забайкальский край – это основной центр туризма для граждан КНР – страны с возрастающим уровнем жизни и как следствие увеличивающимся туристическим потоком. На данный момент более 90% въездного потока на территорию края составляют китайские туристы. Географическое положение Забайкальского края определяет его в виде транзитного коридора на пути следования зарубежных путешественников к побережью оз. Байкал и в европейскую часть РФ.

Несмотря на существующие возможности развития внутреннего и въездного туризма, туристская деятельность в большей степени нацелена на выездной туризм. Жители края массово выезжают в г. Маньчжурия, а также на отдых в КНР, где курорты характеризуются доступной ценовой политикой и высоким качеством сервиса.

Проблемы, которые мешают развитию малого предпринимательства в Забайкалье, связаны с предоставлением ограниченного доступа к ресурсам и маркетинговым возможностям, недостаточным уровнем методической и информационной поддержки, нехваткой высококвалифицированных кадров¹.

Отличительной чертой малого бизнеса в Сибирском регионе является отсутствие инфраструктуры поддержки бизнеса. Ключевые усилия в стратегии до 2020 г. будут ориентированы на создание благоприятных условий развития малого предпринимательства в каждом муниципальном образовании². Наиважнейшим направлением является ускоренное развитие малого и среднего бизнеса, повышение его вклада в валовой региональный продукт и снижение уровня безработицы экономически активного населения [8].

¹ Из доклада Законодательного собрания Забайкальского края «О реализации мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Забайкальском крае».

² Согласно стратегии 2020 г.

Стратегической целью социально-экономического развития Забайкальского края в 2010–2020 гг. будет комплексное освоение минерально-сырьевых ресурсов с внедрением инновационных технологий и развитие транспортной и энергетической инфраструктуры.

Для Забайкальского края как «региона неиспользованных возможностей» приоритетным направлением является создание целостной системы помощи предпринимательству, включающей полную цепочку экономических механизмов и инфраструктурных составляющих. При этом важным является содействие развитию кооперационных связей малого и среднего предпринимательства с крупными предприятиями, стимулирование концентрации малых предприятий в секторах, имеющих первоочередное значение для развития территорий. Итогом решения поставленных задач к 2020 г. должен стать рост конкурентной борьбы малых предприятий, обеспечивающих высокое качество производимых ими товаров и выполняемых услуг [6].

Литература

1. Фалейчик А.А., Фалейчик Л.М., Занин В.А. Инвестиционная обеспеченность регионов РФ // Применение современных математических методов и информационных технологий. – Иркутск: БГУЭП, 2010.
2. Буров В.Ю., Кручинина Н.А. Малое предпринимательство в Забайкальском крае. – Чита: ЗабГУ, 2011. – 200 с.
3. Ильчиков М.З. Предпринимательская функция и экономический механизм ее осуществления. – 2-е изд. – М.: Камерон, 2005. – 104 с.
4. Круглова Н.Ю. Основы бизнеса (предпринимательства): учебник. – М.: КНОРУС, 2010. – 544 с.
5. Малое предпринимательство в России. 2011 г.: стат. сб. / Росстат. – М., 2011.
6. Самарина В.П. Основы предпринимательства: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2009. – 224 с.
7. Федеральная служба государственной статистики по Забайкальскому краю. [Электронный ресурс]: URL: www.chita.gks.ru.
8. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. [Электронный ресурс]: URL: www.sibfo.ru.

Тумунбаярова Ж.Б., старший преподаватель Забайкальского государственного университета, г. Чита, Россия.

Tumunbayarova Zh.B., senior Lecturer, Transbaikal State University, Chita, Russia.

Международный опыт государственной поддержки закупок сельскохозяйственной продукции

В данной работе рассмотрен международный опыт государственной поддержки сельскохозяйственного производства. В странах ЕС и США государственные закупки активно применяются как инструмент поддержки производителей сельскохозяйственной продукции. Опыт зарубежной практики должен сконцентрировать внимание российских законодателей к поиску новых форм и методов оказания помощи сельскому хозяйству.

Ключевые слова: международный опыт, принципы осуществления закупок, методы проведения закупок, виды государственного субсидирования: прямое и косвенное.

© E.D. Manzhueva

The international experience of the state support of purchases of agricultural production

In this paper we consider the international experience of the state support of agriculture. In the EU and U.S. government procurement is actively used as a tool to support agricultural producers. The experience of foreign practice to focus on Russian lawmakers searching for new forms and methods of providing assistance to agriculture.

Keywords: international experience, the principles of procurement, procurement methods, types of government subsidies: direct and indirect.

Международный опыт организации закупок для государственных нужд сельскохозяйственной продукции представляет значительный интерес для российского государства в период становления и реализации действующей системы государственных закупок. Многие страны на протяжении своей истории приобрели существенный опыт эффективного управления процессом расходования средств государственного бюджета, включая и закупочную деятельность. Если в странах Запада совершенствование законодательства и практики государственных закупок продолжалось непрерывно, то в нашей стране этот процесс фактически полностью приостановлен при плановой экономике, забыты достижения, которые были сформированы в области законодательной и институциональной базы для государственных закупок. Внимание, уделяемое в зарубежных странах совершенствованию процедур государственных закупок, объясняется их объемами и значением в экономике. В настоящее время в мировой практике сложилась определенная система мер и процедур, обеспечивающих эффективное использование бюджетных средств при положительном влиянии государственных и муниципальных закупок на конкурентную среду. Нормативно-правовое регулирование закупок для

государственных и муниципальных нужд все в большей степени становится предметом международного права, что связано с признанием растущего влияния данных процедур на экономические процессы и конкуренцию на мировых рынках товаров, работ и услуг. Каждая из групп товаров, работ и услуг характеризуется существенными особенностями с точки зрения предпочтительности тех или иных способов размещения заказов, а также содержания контрактов. Общепринятые в мировой практике принципы осуществления закупок и размещения заказов зафиксированы в ряде международных документов, таких как Директивы ЕС, в Многостороннем соглашении о государственных закупках в рамках Всемирной торговой организации, в документах Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и др. Эти принципы включают в себя: прозрачность, подотчетность и соблюдение процедур, открытую и эффективную конкуренцию, справедливость. Используемые в разных странах методы проведения закупок существенно не различаются и представляют собой:

- торги, которые делятся на подвиды – открытые, ограниченные, двухступенчатые, а по охвату потенциальных поставщиков – международные и национальные или местные;
- конкурентные торги на основе переговоров с несколькими поставщиками;
- закупки в обычной торговой сети (прямые закупки);
- закупки из единственного источника [5].

Большинство государственных заказов распределяется на конкурсной основе с использованием способа размещения открытых торгов. Данный способ размещения торгов для государственных закупок обеспечивает равные условия доступа частных компаний к государственным заказам и позволяет существенно снизить цены и обеспечить гласность. Крупные частные компании отдают предпочтение закупкам на основе прямых переговоров, поскольку цены для них не являются главным критерием. Для частного предприятия вопросы качества, стабильные долговременные отношения с поставщиками имеют гораздо большее значение; кроме того, подготовка и проведение торгов требуют значительных затрат времени и финансовых ресурсов. Например, если в США принимаются отдельные законодательные акты, где определен весь порядок осуществления государственных закупок, то в Англии, Индии и Японии основные положения о закупках содержатся в бюджетном законодательстве и дополняются нормативными актами в виде постановлений и директив министерства финансов, в чьем ведении находится регулирование государственных закупок. Законодательство по закупкам в Германии за последние годы под воздействием интеграционных процессов ЕС неоднократно пересматривалось, и нормы, регулирующие закупочную деятельность органов власти, переносились из сферы бюджетного права в сферу административного, и в настоящее время закреплены в сфере антимонопольного законодательства. Нормативно-правовая база создается с целью повышения эф-

фективности расходования бюджетных средств, предотвращения коррупции, обеспечения равного доступа всех потенциальных поставщиков к государственным заказам, а также для решения вопросов укрепления национальной безопасности, поддержки малого бизнеса, обеспечения занятости населения.

Опыт Соединенных Штатов Америки. Общую координацию деятельности в области государственных закупок США осуществляет «Управление федеральной закупочной политики», созданное в 1974 г. в качестве консультативного органа при Министерстве управления и бюджета, а в 1988 г. действует как самостоятельный орган государственной власти. Все закупки, проводимые федеральными закупочными агентствами, регламентируются Сводом правил государственных закупок, в котором разработаны и описаны все этапы проведения закупок, начиная с планирования и заканчивая исполнением государственных контрактов. Все агентства, проводящие закупки для федеральных государственных нужд руководствуются единой закупочной политикой и едиными закупочными правилами [5]. Основной задачей управления является предоставление всем государственным заказчикам продукции с наилучшим соотношением цена/качество (цена/затраты) с учетом минимального времени на проведение процедур закупок. В соответствии с разработанными правилами при размещении госзаказа США применяются следующие процедуры: открытые торги; двухэтапные торги; проведение переговоров; упрощенные способы закупок. Упрощенные способы закупок применяются в США, критерием является небольшая стоимость контракта (до 100 тыс. дол.) и в сумме не должны превышать 5 млн дол. в год. При этом налагается запрет на искусственное дробление объема закупки. К упрощенным способам относятся: запрос ценовых котировок, использование корпоративных закупочных пластиковых карт при особо малых закупках – до 2 500 дол., размещение заказов на закупку, использование рамочных соглашений, для регулярных закупок широкого ассортимента продукции (типичный пример – канцелярские товары и прочие расходные материалы для работы офисов) и др. Формирование и размещение государственных заказов США осуществляется по двум основным направлениям: для текущего обеспечения деятельности и закупки по профилю работы конкретного государственного органа.

Вопросы текущего обеспечения нужд федеральных органов власти США решают централизованно, через специальную организацию – Администрацию общих услуг, благодаря которой заказчики могут закупить широкий ассортимент товаров, работ и услуг. Государственным заказчикам предлагается выбор более чем из 4 млн наименований продукции, централизованно закупаемой Администрацией общих услуг [7].

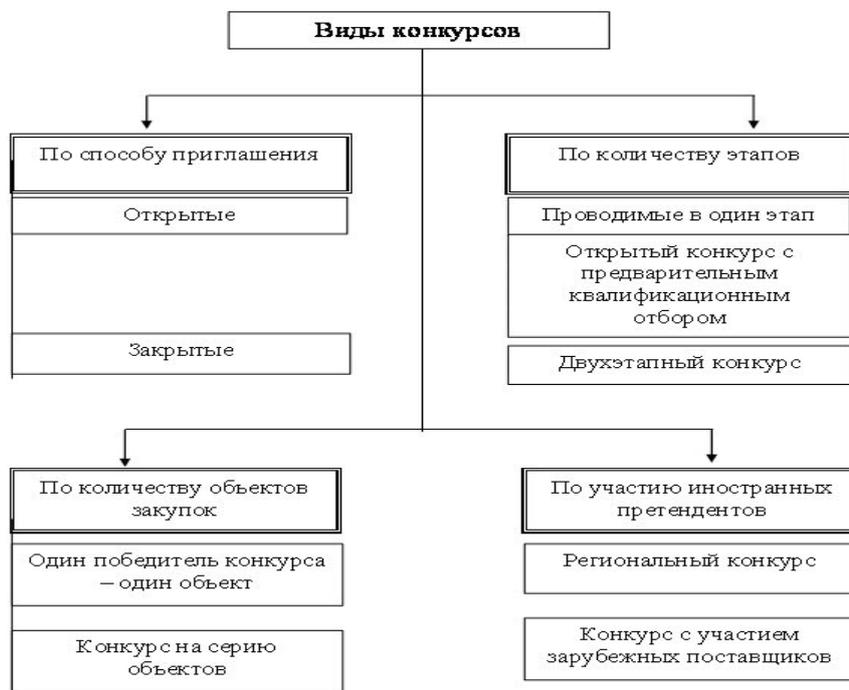

Рис. 1. Виды конкурсных процедур, применяемых в зарубежной практике

Опыт Европейского Союза. В настоящее время размещение государственных заказов в ЕС регламентируется тремя уровнями законодательного регулирования: международным, законодательством Евросоюза и национальным. К международному регулированию закупок Евросоюза относятся требования «Соглашения о правительственных закупках Всемирной торговой организации». На уровне Евросоюза действует ряд нормативных актов, обеспечивающих единые условия проведения закупок для государственных нужд. С 2006 г. произошли принципиальные изменения в регламентации государственных закупок Евросоюза, которые направлены на совершенствование нормативно-правовой базы и предполагают:

- не регламентируются общим законодательством по государственным закупкам отрасли, традиционно являющиеся естественными монополиями (водоснабжение, энергетика, транспорт и сфера почтовых услуг);
- введение в практику процедуры конкурентных переговоров, а также заключение рамочных соглашений;
- внедрение электронных закупок [3].

Государственные закупки ЕС представляют собой инструмент не только для удовлетворения текущей деятельности органов государственного управления, но и для реализации социальной политики. В законода-

тельстве определены социальные подходы при закупках, в число которых входят:

- разработка технических заданий и условий контракта, включая требования к условиям работы; правильный выбор поставщиков;
- недопущение к заключению контракта тех поставщиков, деятельность которых не соответствует законодательству в области социальной сферы;
- использование дополнительных социальных критериев при выборе поставщиков.

Законодательством ЕС регулируется также реализация экологической политики при размещении госзаказов. Закупки стран, входящих в Евро-союз, по-прежнему осуществляются органами государственного управления согласно национальному законодательству. Однако при этом во внимание принимаются не только национальные правила закупок, но и законодательство и рекомендации, установленные в директивах Европейского сообщества.

В странах ЕС и США государственные закупки активно применяются как инструмент поддержки производителей сельскохозяйственной продукции. Однако принцип его использования в этих странах несколько отличается. Так, в европейских странах на сравнительно более высоком уровне установлены гарантированные государством цены, обеспечивающие для средних и крупных фермеров возможность получения ими определенного уровня дохода. К тому же на их основе часто определяется предельный уровень цен на импортируемые продукты и размер экспортных субсидий.

Для сохранения и устойчивого развития аграрного сектора необходима государственная поддержка. Государственному регулированию сельского хозяйства за рубежом придают огромное значение, оно является достаточно сложным механизмом, включающим комплекс мер воздействия на доходы фермеров, структуру и специфику сельскохозяйственного производства, аграрный рынок купли и продажи, социальную структуру сельских поселений, межхозяйственные отношения [2].

Применение комплекса рычагов государственного регулирования аграрного производства направлено на решение следующих задач:

- поддержка экономической стабильности, доходности в отраслях;
- поддержка продовольственной безопасности, обеспечение населения качественными и дешевыми продуктами питания;
- помощь аграрным структурам в новых экономических и технологических условиях;
- стимулирование проведения природоохранных мероприятий и рационального использования ресурсного потенциала;
- содействие социальному развитию инфраструктуры сельской местности;
- защита внутреннего рынка и обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на мировом рынке.

Государственное регулирование – это создание стабильных экономических, социальных и правовых условий для развития сельского хозяйства, удовлетворение потребностей населения в качественных продуктах питания по социально приемлемым ценам, охрана окружающей среды. В развитых странах мира аграрной сфере уделяется особое внимание, существуют различные меры и формы государственной поддержки, а существенная доля дохода сельхозпроизводителя формируется за счет государственных источников. В настоящее время в основе аграрной политики многих экономически развитых стран лежит государственное финансирование агропромышленного комплекса в виде различных дотаций, льгот и субсидий. В ряде стран финансовые вложения государства в сельское хозяйство превышают в 1,5–2 раза рыночную стоимость продуктов данного сектора. Активная государственная поддержка АПК сыграла большую роль в увеличении объемов производства сельского хозяйства в таких странах как США, Канада и странах-участницах ЕС, которые являются крупнейшими экспортёрами сельхозпродукции в мире. Существует два вида государственного субсидирования: прямое и косвенное [2].

К прямому относятся следующие меры поддержки доходов сельхозпроизводителей:

- прямые компенсационные платежи от государства;
- платежи при ущербе от стихийных бедствий;
- платежи за ущерб, связанный с полной или частичной ликвидацией хозяйства (вынужденный забой скота, выплаты за сокращение площадей посевов и т.п.).

К косвенному регулированию агропромышленного комплекса относятся:

- регулирование цен на рынке продовольствия путем поддержки внутренних цен на сельхозпродукцию, предоставление тарифов, квот, налогов на импорт и экспорт продукции;
- компенсирующие выплаты за издержки производителей сельскохозяйственной продукции на приобретение техники и оборудования с помощью предоставления субсидий на приобретение кормов, ядохимикатов и удобрений, выплаты процентов по существующим кредитам, выплаты по страхованию имущества;
- помощь в развитии рынка, которая предусматривает выделение определенного количества финансовых средств государством для осуществления разработки и реализации различных программ, дотаций на хранение продовольствия и его транспортировку;
- содействие развитию инфраструктуры производства, предполагающего направление государством финансовых средств на реализацию мероприятий долгосрочного характера, что обеспечит рост производительности отрасли – субсидии на строительство ферм, рекультивирование земель, а также на объединение нескольких фермерских хозяйств [4].

Особую роль в государственной поддержке сельского хозяйства играют дотации, выделяемые на поддержку цен. Например, в Японии госу-

дарством регулируется около 20% потребительских цен на рис, пшеницу, мясо и молочные продукты. Механизм государственного ценового регулирования ориентирован как на внутренние цели, так и на внешнеторговую сферу, и касается он прежде всего защиты отечественного рынка производства.

В США определяется отрасль, которая в первую очередь нуждается в поддержке государства, а также объем необходимой помощи. Произведенная продукция закупается по довольно высоким ценам для того, чтобы у ее производителей был стимул работать с наименьшим числом людей и наименьшими затратами. Затем определяются малообеспеченные группы населения, которым выдаются талоны на приобретение определенных видов продукции в специальных магазинах. Таким образом, в США решаются сразу две задачи: поддерживается сельское хозяйство и малообеспеченные слои населения. Тем не менее, США, наряду с Россией, остается страной с резервом сельскохозяйственного потенциала. В США сегодня преобладают крупные фермерские хозяйства, холдинги, производящие 90% всей товарной продукции.

Во всем мире процессы государственной поддержки и финансирования сельхозпроизводства регулируются законодательно. Например, закон о сельском хозяйстве США содержит конкретные цифры по производству всех видов питания, по объему выделения государственных средств на поддержку сельхозпроизводителя независимо от форм собственности: холдинги, фермерские хозяйства, производственные кооперативы, граждане, занятые в подсобных хозяйствах. Для каждого предусмотрены свои формы государственной поддержки. При этом в законе оговорено, что предприниматель считается сельхозпроизводителем и имеет право на государственную поддержку в случае, если его продукция – не менее 70% – реализованная им в течение календарного года, должна относиться к продуктам сельского хозяйства, промышленного рыбоводства и первичной переработки. Лишь тогда он может рассчитывать на получение кредитов, субсидий по процентным ставкам, приобретение техники по лизингу, страхование урожая до 50%. В дополнение к этому закону действует государственная инвестиционная программа развития сельского хозяйства и регулирования агропродовольственных рынков, принятая на несколько лет [4].

Опыт США и Европы показывает, что в целях предотвращения нецелевого использования бюджетных средств необходимо действующие российские федеральные и региональные программы закрепить в законах, содержащих индикативные планы, механизмы исполнения и контроля исполнения. При этом должна быть достигнута система обратной связи, действие программ на практике должно показать, как закреплены трудовые ресурсы в сельской местности, как способствует программа сближению городского и сельского уровней жизни.

Таким образом, сегодня в мире складывается ситуация, характеризующаяся возрастающей ролью государственной поддержки сельского

хозяйства как главного двигателя экономического роста. Опыт зарубежной практики должен сконцентрировать внимание российских законодателей на поиске новых форм и методов оказания помощи сельскому хозяйству, а также на то, как эта помощь используется на местах, в регионах. При этом важно, доходят ли субсидии до конкретных сельскохозяйственных товаропроизводителей и как они распределяются между различными категориями и группами хозяйств.

Сегодня сельское хозяйство должно оставаться фундаментальной, базовой отраслью экономики, ее первоосновой. Но для того чтобы раскрыть свой потенциал, оно должно стать высокоразвитым. Подход к государственному влиянию на развитие сельскохозяйственного сектора должен быть определенно пересмотрен с учетом показательного зарубежного опыта, а также глубокого анализа и оценки состояния в конкретных регионах. В этом залог общего прогресса российской экономики.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>
2. Борнякова Е.В. Международный опыт государственной помощи сельскому хозяйству // Экономика и право. – Вестн. Удмуртского гос. ун-та. – 2011. – Вып. 2.
3. Бурханов У.А. Государственные закупки: учеб. пособие. – Ташкент, 2010. – С. 25–48.
4. Нецадин А. Опыт государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства за рубежом // Аграрное обозрение. – 2011. – С. 42–48.
5. Прокофьев С.Е., Горбунцов М.А. Процесс организации федеральных закупок в США // Финансы зарубежных стран. – 2012. – С. 62–65.
6. Храшкин А. Международный опыт построения системы госзакупок // Бюджет. – 2008. – № 9.
7. Кошечев В.А. Зарубежный опыт заказов для государственных нужд // Экономическое возрождение России. – СПб., 2011.

Манжуева Эльвира Дашиевна, аспирант Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова, руководитель группы размещения госзаказа Министерства здравоохранения Республики Бурятия, e-mail: melvirad@mail.ru, тел. 8-9021-667454.

Manzhuyeva Elvira Dashiyevena, the graduate student of the Buryat state agricultural academy of V.R. Filippov, the head of group of placement of a state order of Ministry of Health of the Republic of Buryatia, e-mail: melvirad@mail.ru, phone 8-9021-667454.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В «ВЕСТНИК БГУ»

Отбор и редактирование публикуемых статей производятся редакционной коллегией из ведущих ученых и приглашенных специалистов.

В «Вестник БГУ» следует направлять статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны и значимостью. Каждая статья имеет УДК, а также письменный развернутый отзыв (рецензию) научного руководителя или научного консультанта, заверенный печатью.

Общие требования	Тексты представляются в электронном и печатном виде. Файл со статьей может быть на дискете или отправлен электронным письмом. На последней странице – подпись автора(ов) статьи. Название статьи и аннотация даются и на английском языке. После аннотации дать ключевые слова на русском и английском языках.
Электронная копия	Текстовый редактор Microsoft Word (версии 6.0, 7.0, 97). В имени файла указывается фамилия автора.
Параметры страницы	Формат А4. Поля: правое – 15 мм, левое – 25 мм, верхнее, нижнее – 20 мм.
Форматирование основного текста	С нумерацией страниц. Абзацный отступ – 5 мм. Интервал – полуторный.
Гарнитура шрифта	Times New Roman. Обычный размер кегля – 14 пт. Список литературы и аннотация – 12 пт.
Объем статьи (ориентировочно)	Кратких сообщений – до 3 с., статей на соискание ученой степени кандидата наук – 7-12 с., на соискание ученой степени доктора наук – 8-16 с.
Сведения об авторах	Указываются фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность и место работы, адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы, e-mail (на русском и английском языках)

- Список литературы – все работы необходимо пронумеровать, в тексте ссылки на литературу оформлять в квадратных скобках.

- Материалы, не соответствующие предъявленным требованиям, к рассмотрению не принимаются.

- Решение о публикации статьи принимается редакцией «Вестника БГУ».

Корректурa авторам не высылаеtся, присланные материалы не возвращаются.

- Статьи принимаются в течение учебного года.

- Допустима публикация статей на английском языке, сведения об авторах, название и аннотацию которых необходимо перевести на русский язык.

- Статья должна содержать минимум таблиц, формул, рисунков и графиков. Их присутствие допускается только в тех случаях, если описать процесс в текстовой форме невозможно или нецелесообразно. Желательно использование только вертикальных таблиц и рисунков. **Запрещены рисунки, имеющие залитые цветом области.** Все объекты должны быть черно-белыми без оттенков. Все формулы должны быть созданы с использованием компонента Microsoft Equation

или в виде четких картинок. Символы можно вставлять с помощью операции в Word (Вставка – Символ). Диаграммы располагаются в тексте с использованием программы Microsoft Excel (Вставка – Объект – Создание – Диаграмма Microsoft Excel). Рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой гамме, лучше применять штриховку (Формат автофигуры – Цвета и линии – Цвет – Способы заливки – Узор). Схемы создаются с помощью панели инструментов Рисование. Фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg должны иметь разрешение не менее 300 dpi. Диаграммы, формулы, рисунки, графики должны прилагаться отдельными файлами, чтобы издательство имело возможность ввести в них правки.

Стоимость обработки 1 с. (формата А4) для преподавателей БГУ составляет 200 р., для остальных – 400 р. Для аспирантов – бесплатно.

Адрес: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, Издательство БГУ.

Тел. (301-2)-21-95-57. Факс (301-2)-21-05-88

Оплата производится при получении счета от бухгалтерии БГУ.

Научное издание

ВЕСТНИК
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

1/2013

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Редактор
Н.Н. Балданова
Компьютерная верстка
Т.А. Олоевой

Подписано в печать 14.03.13.
Формат 70х100 1/16.
Усл. печ. л. 12,02. Уч.-изд. л. 8,50.
Тираж 1000. Заказ 397.

Свидетельство о государственной
аккредитации
№ 1289 от 23 декабря 2011 г.

Издательство Бурятского
госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com